С МУШКОВ
795
ПЕРСПЕКТИВЫ
СОЦ. СТР. СССР

R 208
1098

РАБОЧАЯ БИБЛИОТЕКА
ПО ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЮ

Р208
1098

В. В. СМУШКОВ

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА СССР

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЮ
ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ШКОЛ II СТУПЕНИ
ДЛЯ ПЕРВОГО КОНЦЕНТРА

1. Учебные книги

Ярославский Е. — Жизнь и работа В. И. Ленина. Изд. 5-е. Стр. 356. Ц. 1 р. 20 к.

Книга написана увлекательно, просто, тепло и в то же время серьезно. Мемуарный материал удачно переплетен с серьезным, научным текстом, и все вместе дает достаточно полную характеристику В. И. Ленина как человека, ученого и борца.

Кулаков Г. — Конституция СССР в схемах. Изд. 5-е. Исправл. и доп. Стр. 96. Ц. 25 к.

Книга заключает текст и диаграммы. В тексте даны: доклад т. Енукидзе в заседании II сессии ЦИК СССР, знакомящий с историей осуществления объединения республик в одно союзное государство и с основами построения Конституции, и основной закон (Конституция) СССР и материал об образовании съездов советов.

Вирская И., Деречей Е. и Жаворонков Б. — Наш завод. Рабочая книга по обществоведению для школ фабзавуча. Ч. I. Производство и организация труда на заводе. Стр. 175. Ц. 65 к. Ч. II. Как рабочие и крестьяне жили прежде и живут теперь. Стр. 204. Ц. 80 к. Ч. III. Наши общественно-политические организации. Стр. 256. Ц. 1 р. 20 к.

Все выпуски, предназначенные для 1-го года обучения в школе фабзавуча, могут быть в той или иной степени частично использованы для 5-й и 6-й групп школы-семилетки.

Жаворонков Б. и Дзюбинский С. — Подвижная лаборатория по обществоведению. Отд. I, кн. 1, ц. 1 р.; кн. 2, ц. 1 р. 20 к.; кн. 3, ц. 1 р. 20 к. Отд. II, кн. 1, ц. 1 р. 20 к.; кн. 2, ц. 1 р. 80 к.; кн. 3, ц. 1 р. 45 к. Отд. III, кн. 1, ц. 1 р. 50 к.; кн. 2, ц. 1 р. 70 к. и кн. 3, ц. 1 р. 60 к.

„Подвижная лаборатория" Жаворонкова и Дзюбинского по типу является хрестоматией, составленной из отрывков произведений различных авторов — русских и иностранных, а также из отрывков различного рода справочников.

Книга может быть дана в качестве дополнительного материала, углубляющего и расширяющего необходимый минимум знаний семилетки по обществоведению.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И ОТДЕЛЕНИЯХ ГОСИЗДАТА

Книга имеет:

Печатных листов	Выпуск	В переплетн. един. соедин. №№ вып.	Таблиц	Карт	Иллюстр.	Служебн. №	Наклад и иписка	
						120		28

1871

270

РАБОЧАЯ ШКОЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА
СЕРИЯ ПО ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЮ

Р 208
1098 7 85

В. В. СМУШКОВ

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА СССР

Научно-педагогической секцией Государственного ученого совета допущено для школ II ступени

ПОСТАВЛЕНО
37-5521
28-49377
ПУБЛ. БИБЛ. имени В. И. ЛЕНИНА СССР
28-9157

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1928 ЛЕНИНГРАД

Государственное
издательство
Типография
имени
Н. Бухарина
Ленинград
ул. Моисеенко, 10

2011097048

У. 28. Гиз № 26762/М.
Ленинградский Областлит № 13922.
Тираж 4000. 11 л.

К ЮНЫМ ЧИТАТЕЛЯМ.

Ребята! В этой книжке я хочу рассказать вам о том, как строится и развивается советское хозяйство, и какие стоят перед нами задачи в будущем. Вы знаете, что мы стремимся построить социализм, когда все трудящиеся будут счастливы, когда не будет богатых и бедных, чрезмерно сытых и совсем голодных. Но на пути к этому еще нужно много, очень много сделать. Часть работы уже нами проделана, — мы за десять лет не только удержались, не только отбились от нападения многочисленных врагов, мы не только восстановили то, что было разрушено, но и продвинулись вперед. Все вы видите, как каждый год дает нам новые победы на хозяйственном фронте. Но нужно сделать еще много, очень много. И каждый из нас должен знать, что не время сейчас успокаиваться, — а нужно работать. Если мы, старшее поколение, завоевали свободу, то вы должны ее удерживать и итти вперед. И в этой книжке вы прочтете о том, как мы думаем строить наше хозяйство в ближайшие годы, что намерены сделать. Наша работа идет не вслепую, не случайно, — мы строим ее по плану. Недавно только XV Съезд Всесоюзной коммунистической партии принял и утвердил основы плана хозяйственного строительства на пять лет. В этой книжке мы и расскажем

вам, в чем заключается этот план, к чему он нас приведет, и что нужно сделать для того, чтобы можно было провести его в жизнь. Трудностей перед нами много, но закрывать глаза на них мы не должны. С другой стороны, если мы все будем знать, что нам даст выполнение намеченной работы, — нам будет легче работать. Вот почему и вам нужно прочитать, какой хозяйственный план намечает советская власть, что нам даст этот план, и что нужно делать для того, чтобы он действительно воплотился в жизнь. Конечно, те цифры, которые мы будем приводить в этой книжке, не являются окончательными, — их придется уточнять и изменять в зависимости от того, как мы сможем строить наше хозяйство. Но для нас важно установить тот путь, по которому пойдет наше хозяйство, наметить основные задачи. А цифры помогут выяснить все это более ясно, более отчетливо. По цифрам вы увидите, как быстро должно пойти у нас социалистическое строительство.

Автор.

Москва. Март 1928 года.

I. СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ХОЗЯЙСТВО — ХОЗЯЙСТВО ПЛАНОВОЕ.

Из знакомства с капиталистическим хозяйством вы уже знаете, что хозяйство это бесплановое, анархичное. Капиталисты гонятся за прибылью и не могут построить все народное хозяйство по плану.

Совершенно иное создается положение, когда у власти стоит рабочий класс.

Плановость в народном хозяйстве.

Мы заинтересованы в том, чтобы наше хозяйство развивалось быстро. Но это еще не все, — ведь и в капиталистических странах хозяйство развивается иногда очень быстро. Вот после войны 1914—1918 годов Америка, Германия, Франция шагнули далеко вперед, и только Англия отстает от них. Дело, очевидно, не только в том, чтобы развивать хозяйство. Вопрос еще и в том, чтобы развитие хозяйства шло в интересах трудящихся. В Америке рабочему классу вовсе не стало лучше жить оттого, что хозяйство развилось. То же и в других странах. Если же и улучшается материальное положение рабочих, то еще быстрее богатеют капиталисты, а труд рабочих становится сложнее. Мы заинтересованы в том, чтобы наше хозяйство развивалось при условии роста социалистической части его за счет капиталистической. А для этого нужен план в хозяйственной жизни, нужно, чтобы все части хозяйства развивались не произвольно,

а в тесной связи друг с другом, поддерживая друг друга в интересах социалистического строительства. Если мы не будем иметь плана, то встанем перед двумя опасностями: во-первых, нас может обогнать частный капиталист, и, во-вторых, мы можем допустить ошибки, которые помешают быстрее развивать хозяйство. Этот план нужен и в больших и в малых делах. Важно, например, чтобы мы всегда учитывали в целом — сколько товара дает наша промышленность и каких товаров. Ведь от этого зависит развитие сельского хозяйства. Вот что говорил Ленин о значении плана в нашем хозяйстве: „Мы, говоря о восстановлении земледелия, промышленности и транспорта, об их гармоническом соединении, не можем не говорить о широком хозяйственном плане. Мы должны притти к тому, чтобы принять известный план; конечно, это будет план, принятый только в порядке первого приближения. Эта программа партии не будет так неизменна, как наша настоящая программа, подлежащая изменению только на съездах партии. Нет. Эта программа каждый день, в каждой мастерской, в каждой волости будет улучшаться, совершенствоваться и видоизменяться. Она нам нужна как первый набросок, который перед всей Россией встанет как великий хозяйственный план, рассчитанный не меньше, чем на десять лет, и показывающий, как перевести Россию на настоящую хозяйственную базу, необходимую для коммунизма“.

Но важно, чтобы и отдельное предприятие имело план и его выполняло. Возьмем пример. Три года тому назад у нас в Донбассе выработали угля гораздо больше, чем намечено было по плану. Хорошо это или нет? На первый взгляд кажется, что очень хорошо — обогнали намеченный план, сделали больше, чем было намечено. Чем это не хорошо? А на самом деле вышло

неважно. Избыток угля некуда было девать, так как промышленность тогда еще не была достаточно развита и потребить этот уголь не могла. Для хозяйства этот уголь был ненужен, а расходы на его добычу, хранение, перевозку легли тяжелым бременем на хозяйство. Мы взяли один пример, а таких примеров можно привести много. И все они говорят о том, что плановость должна заключаться не только в том, чтобы поскорее развивать хозяйство, а чтобы согласовать отдельные части его между собою, подгонять отставшие и не давать забегать другим в тех случаях, когда это вредно для всего хозяйства. Если у нас в прошлом году, например, было выпущено горелок для керосиновых ламп больше чем фитилей и стекол, то это очень скверно, — горелки будут лежать без пользы, а за это время и из этих материалов можно было сделать другие необходимые товары. Но одновременно важно, как мы говорили, иметь и общий план всего хозяйства. Если мы присмотримся к тому, как строится большой дом, то увидим следующее. Сначала составляют план его, а потом уже начинают строить стены. На плане отмечают, где будут окна, где печи, как расположить комнаты. Люди уже построили много различных домов, имеется много архитекторов, которые хорошо знают, как нужно строить дома. И все же составляют план каждого нового дома, рассчитывают где и что нужно делать.

А если мы возьмем народное хозяйство и зададим себе вопрос: что сложнее — построить дом или новое социалистическое хозяйство? Ясно, строить хозяйство сложнее. Да ведь мы и впервые строим такое хозяйство, в котором все делается для улучшения жизни трудящихся. Никакие старые архитекторы нам помочь в этом деле не могут — они не умеют строить социали-

стическое хозяйство. И тем более важно для нас иметь хозяйственный план, учитывать все части хозяйства для того, чтобы мы могли с меньшим трудом и меньшими затратами достигнуть цели. Возьмем опять постройку дома. Допустим, что в одном месте нужно построить дом и имеется для этого готовый материал — есть готовый камень, железные балки, глина, гвозди, окна и двери, трубы и т. д. Ясно, что хороший архитектор быстро составит план постройки и быстро выстроит дом — все у него под руками. А если будет все иначе: камни будут, а глины не хватает, трубы есть, а гвоздей и винтов мало, тогда нужно добывать и возить глину, делать гвозди и винты. Нужно больше труда, больше времени и сил. Так же точно и с хозяйством. Если бы все наше народное хозяйство было подготовлено к социализму, то нам строить было бы легче.

Наше народное хозяйство.

Но дело в том, что у нас многого для постройки не хватает. Прочитайте, что пишет Ленин о нашем хозяйстве: „Не было еще, кажется, такого человека, который, задаваясь вопросом об экономике России, отрицал переходный период этой экономики. Ни один коммунист не отрицал, кажется, и того, что выражение „Социалистическая Советская Республика“ означает решимость советской власти осуществить переход к социализму, а вовсе не признание данных экономических порядков социалистическими.

Но что же значит слово переход? Не означает ли оно, в применении к экономике, что в данном строе есть элементы, частички, кусочки капитализма и социализма? Всякий признает, что да. Но не всякий, признавая это, размышляет о том, каковы же именно элементы различных общественно-экономических укла-

дов, имеющиеся налицо в России. А в этом весь гвоздь вопроса.

Перечислим эти элементы:

1) патриархальное, т. е. в значительной степени, натуральное, крестьянское хозяйство;

2) мелкое товарное производство (сюда относится большинство крестьян из тех, кто продает хлеб);

3) частно-хозяйственный капитализм;

4) государственный капитализм;

5) социализм.

Россия так велика и так пестра, что все эти различные типы общественно-экономического уклада переплетаются в ней. Своеобразие положения именно в этом".

Подумайте над тем, что Ленин хотел сказать этими словами. Прежде всего он говорит, что наше хозяйство переходное, т. е. такое хозяйство, которое изменяется из капиталистического в социалистическое. Значит, нужно и план хозяйства строить так, чтобы постепенно уменьшать капиталистическую часть его и увеличивать социалистическую. Между ними идет непрерывная борьба, и победит та часть хозяйства, которая окажется сильнее, которая сумеет лучше развиваться. Мы с вами дальше увидим, как советское правительство борется с капитализмом, а сейчас вернемся к словам Ленина. Что он говорит дальше? Дело в том, что у нас есть не только капиталистическое и социалистическое хозяйство, — Ленин насчитывает целых пять групп. И если мы присмотримся ко всему нашему Советскому Союзу, то увидим, как разнообразно наше хозяйство. Вот в степях Средней Азии кочуют степные народы, которые живут обособленной жизнью, ничего не покупают и не продают, сами изготовляют для себя все необходимое. Они не знают еще и капиталистического хо-

зяйства, как знает его рабочий и крестьянин старой России. Да и крестьяне многих губерний живут еще, как жили сотни лет тому назад, и продают свой хлеб только, чтобы получить спички, керосин да еще немного городских товаров, все же остальное они изготовляют себе сами. Таким образом, мы имеем не только капиталистическое хозяйство, с которым нужно бороться, но и хозяйство, которое еще не успело дойти до капитализма, не доросло до него. Это отсталое хозяйство нужно перестраивать, но перестраивать на новый лад — так, чтобы оно теснее связывалось с нашим социалистическим хозяйством. Если же мы присмотримся к городскому хозяйству, то и здесь увидим большое разнообразие. Сходите на большую фабрику или завод и посмотрите, как там налажена работа. Тысячи рабочих производят массу товаров. Фабрика имеет много машин, которые облегчают труд рабочих и дают возможность произвести быстро много товаров. Машины приводятся в движение электричеством, сырье подвозится по железной дороге, вокруг имеются склады для сырья и готового товара. Вы поразитесь, как быстро производится товар и как хорошо работает машина. А затем посмотрите, как идет работа в небольшой мастерской. В душном и темном помещении рабочие медленно и гораздо хуже, чем машина, производят товар при помощи простых орудий. Сравните работу там и здесь, и для вас станет ясно, какое значение имеет в хозяйстве крупная фабрика. Здесь товар лучше, дешевле, приобретается его больше, а рабочие находятся в лучших условиях. И если мы теперь от нашей фабрики и мастерской перейдем ко всей промышленности СССР, то увидим, что у нас много больших фабрик, но еще больше мелких, плохо оборудованных. На ряду с такими заводами, как Путиловский,

и с такими фабриками, как Трехгорная мануфактура, у нас много мелких предприятий, которые не могут существовать в социалистическом хозяйстве. Все их нужно заменить новыми — большими, светлыми, оборудовать машинами и электричеством.

Еще хуже обстоит дело с сельским хозяйством. Русский крестьянин производил много хлеба. Но добывал этот хлеб он тяжелым трудом и почти весь отдавал для уплаты налогов и податей. Не имея никаких средств, крестьянин не мог внести улучшений в свое хозяйство, не мог приобрести нужных машин, обновить свой инвентарь. Имея мало земли, крестьянин не мог ввести многопольный севооборот, и урожай с земли был очень низок. Царское правительство было заинтересовано в том, чтобы крестьянство не объединялось, а потому кооперация, которая могла помочь крестьянству обзавестись нужным орудием и улучшить все свое хозяйство, развивалась очень слабо. Благодаря крайней бедности, крестьянство не в состоянии было приобретать промышленные товары. Ни в какой другой стране не потреблялось так мало керосина, сахара, железа и других товаров, как у нас в старой России. Вместе с тем крестьянство не могло и не умело переходить к производству наиболее выгодных продуктов. Свиноводство было развито только в отдельных районах, да и то очень слабо. Крестьянский скот был слабосилен; корова давала очень мало молока, а птица — яиц. Война 1914—1918 годов тяжело отразилась на крестьянском хозяйстве, которое еще больше обеднело; количество скота уменьшилось, бывшие в употреблении машины и орудия износились, земля стала обрабатываться значительно хуже, и урожай упал. Таким образом, в области сельского хозяйства мы получили около 25 милл. мелких, разрозненных, нищих крестьян-

ских хозяйств. Ясно, что все это мешает нашему продвижению в социалистическом строительстве, и сюда нужно бросить много средств и сил для того, чтобы помочь.

Если мы теперь возьмем все наше хозяйство в целом, то тогда поймем, что хотел сказать Ленин, в тех словах, которые мы уже приводили, разделяя все народное хозяйство наше на пять частей, подчеркивая, что у нас на ряду с социалистической частью хозяйства имеются не только капиталистическое, но и мелкое товарное хозяйство, а также и хозяйство натуральное. Он хотел тем самым подчеркнуть всю трудность, которая стоит перед нами в строительстве социализма. Учитывая особенность нашего народного хозяйства, мы должны стремиться к плановому руководству им. Переделать, перестроить на новых основаниях 25 милл. крестьянских хозяйств можно не по приказу, а только при условии, если мы заинтересуем самих крестьян в этой перестройке, а для этого нужно организовать хозяйственную помощь крестьянству, заставить крестьян самих притти к выводу, что хозяйство нужно перестроить. Дальше, уничтожить мелкое производство мы сможем только при условии, если мы, с одной стороны, сумеем построить достаточное количество больших фабрик и заводов, которые дадут все нужные товары, а с другой стороны — также начнем объединять мелких производителей и создавать для них новые хозяйственные организации. Рассмотрим теперь, каким же способом мы сможем действительно перестроить все народное хозяйство и приспособить его к строительству социализма. Ленин указывает пять различных форм хозяйств. Одновременно можно все наше хозяйство разделить на три большие группы: в первую войдет та часть, которая принадлежит госу-

дарству или же работает под его руководством. Сюда будет относиться: государственная промышленность, транспорт, наши банки, монополия внешней торговли, кооперация; вторую часть будет составлять мелкое хозяйство несоциалистическое, которое нужно перестроить. Сюда входят мелкие кустарные хозяйства, которые мы хотим переделывать, перестраивать по-новому, сюда относится и крестьянское хозяйство в целом. Наконец, в третью группу хозяйств входит то, что осталось у нас от капитализма: частная торговля, кулаки в деревне, мелкие частные фабрики и заводы. Если мы стремимся мелкие крестьянские и кустарные хозяйства переделать, объединить их в кооперации, теснее связать с социалистическими хозяйствами, то одновременно мы стремимся к тому, чтобы капиталистическое хозяйство уничтожить. Как это сделать? Можно просто закрыть частные лавки, отобрать фабрики и заводы. Но если это сделать, выиграем ли мы? Ясно, что нет, и скорее проиграем. Проиграем потому, что мы не можем сейчас еще через кооперацию и государственную торговлю снабдить все население товарами, а наши государственные фабрики и заводы не могут пока что еще произвести столько продуктов, сколько нам нужно. Вытеснить и уничтожить частный капитал мы можем постепенно, по мере того как у нас будут укрепляться социалистические части всего народного хозяйства. Вот теперь мы и можем сказать, в чем же заключаются наши задачи. Мы должны развивать социалистическую часть хозяйства, укреплять ее, завоевывая шаг за шагом все хозяйство у частного капитала. Нужно производить больше товаров, удешевлять их, подымать качество, а одновременно усилить кооперацию, которая будет эти товары сбывать. С другой стороны, мы должны помогать крестьянству увеличивать посевную

площадь, обрабатывать землю, обзаводиться машинами и всем инвентарем. Это также мы можем делать через кооперацию, которая объединит крестьянство и ослабит кулака и торговца.

Из того, что мы говорили раньше, видно, насколько трудно в наших условиях бороться с частным капиталом и перестроить мелкие хозяйства. Отсюда также видно, какое значение имеет для нас хозяйственный план. Без плана, может быть, наше хозяйство могло бы развиваться быстрее, — ведь во всех капиталистических странах после войны хозяйство оправилось, а во многих даже шагнуло далеко вперед. Дело не только в том, чтобы хозяйство развивалось, важно еще, чтобы оно развивалось при условии роста социалистической его части, а без плана, да еще в такой стране, как наш Советский Союз, где есть много тормозов, такого роста не будет. Ленин когда-то говорил о том, что в такой стране, как Германия, после революции строительство социализма пойдет быстрее, чем у нас; то же самое говорил и Сталин на XIV съезде партии, когда он сказал: „Другое дело, когда победит революция в Германии или во Франции или в обеих странах вместе, когда там начнется социалистическое строительство на более высокой технической базе. Тогда мы от попытки превращения нашей страны в самостоятельную экономическую единицу перейдем к политике включения нашей страны в общее русло социалистического развития. Но пока этого еще не произошло, нам абсолютно необходим тот минимум самостоятельности для нашего народного хозяйства, без которого невозможно будет уберечь нашу страну от хозяйственного подчинения системе мирового капитализма“.

Да это и понятно почему: в Германии промышленность развита значительно больше, чем у нас, мелкие

производства там почти не играют никакой роли, крестьянское хозяйство несравненно выше нашего, и ясно, что все это облегчит строительство социализма. Мы же должны усиливать плановое производство хозяйством непрерывно, теснее связывая государственное хозяйство с мелким крестьянским.

Мы разобрали с вами, что собой представляет наше хозяйство и почему нам нужен хозяйственный план, но мы еще не установили, как ведется это хозяйство и что представляет собой планирование его.

Как мы планируем хозяйство.

Вы видели какое, значение имеет план в хозяйстве. Если мы не будем иметь плана, то социалистическое строительство будет итти неровно, мы будем делать много ошибок, иногда недоделаем нужного, а иногда можем сделать что-нибудь такое, без чего можно обойтись.

И для ведения плановой работы нужно построить плановый аппарат сверху донизу, чтобы в каждой части нашего хозяйства работа была увязана с другими частями. Вся работа по плану должна разбиваться на несколько основных частей. Прежде всего нужно помнить, что и в текущей работе нельзя обойтись без плана. Каждое предприятие должно иметь такой план. Возьмем для примера какую-либо фабрику. Может ли она работать без планирования текущей жизни? Конечно, нет. Заводоуправление должно знать, что нужно делать каждый день, на какие вопросы нужно обратить внимание сегодня, а какие должны разрешаться через неделю. Если директор завода не будет об этом думать, то его может застать врасплох какой-нибудь неожиданный вопрос, между тем как можно было его предусмотреть. Такое же повседневное, постепенное планирование должно быть в каждой отрасли хозяйства и во всем народном хозяйстве. Вот

вы, вероятно, читали в газетах следующие заметки: „Вчера в Госплане была заслушана конъюнктура народного хозяйства за такой-то месяц". Что это значит? Это и есть текущее планирование хозяйства: каждый месяц мы подводим итоги, учитываем, что произошло в народном хозяйстве, какие достижения мы имеем за истекшее время и какие недочеты, которые нужно исправить. На основании тех выводов, которые делает Госплан, даются указания народным комиссариатам и другим органам (банкам, кооперативным организациям и т. д.) — на что они должны обратить особое внимание в своей работе, что нужно исправить.

Такое текущее планирование крайне для нас важно, — без него мы не сможем уследить за всем хозяйством, не сможем во-время заметить недочеты или использовать достижения. Вот возьмем для примера хлебозаготовки в 1927/28 году. Вы из газет знаете, что они у нас в начале года шли очень плохо. А затем советское правительство приняло меры, благодаря которым заготовки хлеба выросли и мы исправили недочеты первых месяцев. Если бы мы не обратили во-время внимания на это, то и дальше заготовки могли бы пойти плохо, и все наше хозяйство потерпело бы от этого большой урон. То же самое возможно и в других частях хозяйства. Мы не должны забывать, что наше хозяйство по своим формам весьма разнообразное; мы должны помнить слова Ленина о том, что на ряду с социалистической частью у нас есть натуральное и мелкотоварное хозяйство. А это требует непрерывного наблюдения над хозяйством, непрерывного контроля над работой всех частей его. Вот почему конъюнктурные наблюдения и текущее планирование для нас крайне важны.

Но недостаточно только этого, — нужно иметь план

и на будущее. Прежде всего, нужно иметь годовой план. Такой план нужен как по каждой отдельной части, так и по всему хозяйству. Только при составлении плана на год вперед, мы можем знать, что нужно делать в каждой части хозяйства. Мы, например, стремимся вывезти за границу большое количество продуктов сельского хозяйства, нефть и другие товары. Для чего нам нужен этот вывоз? Для того, чтобы взамен этих продуктов ввезти машины и оборудование, нужные нам для промышленности и сельского хозяйства. Посмотрим теперь, достаточно ли для успеха этого дела составить план вывоза и ввоза, или нужно учесть и другие части хозяйства. Разберемся в этом.

Во-первых, нужно знать, сколько и чего мы сможем вывезти; для этого нужно подсчитать, сколько продуктов у нас приблизительно будет произведено, сколько из них нужно для внутреннего потребления, а затем мы можем высчитать, сколько их можно вывезти. Если окажется, что остается мало, то придется подумать о том, что нужно сделать, чтобы увеличить их производство или уменьшить потребление (заменить другими и т. д.). Это все требует тщательного изучения хозяйства, а не заключается просто в подсчете.

Во-вторых, нужно высчитать, сколько нужно нам ввезти машин и орудий, каких именно и для чего. А для этого нужно учесть, как будет расти промышленность, в каких машинах она нуждается в первую очередь. Это еще не все — мы указали только на самое главное. Но если хорошенько разобраться в этом деле, то мы увидели бы, что нельзя вовсе составить плана ввоза и вывоза без одновременного учета всех других частей хозяйства — промышленности, сельского хозяйства, транспорта и внутренней торговли. К этому

нужно прибавить еще и следующее: мы еще бедны, наше хозяйство только развертывается, а потому при составлении всех планов нужна осторожность, нужно не просчитаться. Если мы наметим для вывоза много товаров, затем на основе этого плана ввезем из-за границы товары, а после окажется, что мы не в состоянии вывезти все то, что наметили,—то придется вывозить золото в уплату за купленные товары или вывозить многое такое, что нужно для внутреннего рынка. Также точно, если мы наметили чрезмерно большой план в промышленности, то при недостаче сырья или топлива должны будем его сократить, а это внесет перебои в торговлю. Вот для того, чтобы в наших годовых планах не было непоправимых ошибок, мы должны проверять эти планы в текущей работе, вести конъюнктурные наблюдения, учитывать все достижения и недочеты. Мы говорили все о возможных просчетах плана в сторону его преувеличения. Но возможны просчеты и в сторону преуменьшения. Тогда так же точно нужно учесть во-время возможности быстрее пойти вперед, использовать рост в одной части хозяйства для общего подъема.

Годовые предварительные планы составляют у нас все хозяйственные организации, начиная с фабрик и заводов и кончая общим планом всего хозяйства. Планы отдельных фабрик увязывают между собой тресты, которыми руководит Высший Совет Народного Хозяйства, планы банков объединяет Народный Комиссариат Финансов, и т. д. Все планы по отдельным частям хозяйства составляют в целом общий предварительный план, который у нас называется:—„Контрольные цифры народного хозяйства".

Такие контрольные цифры представляют собой увязку всех планов и дают сводку развития всего народного

хозяйства. По ним мы видим, как пойдет в данном году рост хозяйства, какие будут достижения, какие остаются слабые места. Конечно, контрольные цифры не являются таким планом, который ни в каком случае нельзя менять, — из всего, что мы говорили, ясно, насколько трудно составить точный план. Но благодаря контрольным цифрам мы можем видеть основные пути развития нашего хозяйства и проверять затем на практике правильность предварительного плана.

Контрольные цифры мы составляем третий год. С каждым годом они становятся все более и более точными; каждый год мы проверяем их на практике и в следующем году вносим уточнения и поправки. Наконец, нам нужен план и на ряд будущих лет. Если в первые годы после революции нам нужно было думать больше о том, как справиться с разрухой, то сейчас мы должны поставить перед собой общий план социалистического строительства. Это хорошо знал и понимал Ленин, когда он еще в 1920 году предложил план электрификации. Но одного плана электрификации мало, — нужно связать с этим планом другие части народного хозяйства, нужно наметить общий план развития всего хозяйства. Без этого сейчас обойтись нельзя. В самом деле, мы накопляем средства, вкладываем их в промышленность, развиваем торговлю, укрепляем сельское хозяйство. Но правильно ли мы все это делаем? Умело ли мы распределяем эти средства? Куда нужно бросить их больше в первую очередь, чтобы после не пришлось раскаиваться? Все это нужно наметить в общем плане народного хозяйства на ряд лет. И вот теперь, когда мы в основном определили пути нашего развития, мы можем приступить к составлению плана на ряд лет, который поможет нам установить путь, по которому пойдет дальнейшее раз-

витие хозяйства. Сейчас мы вчерне составили пятилетний план народного хозяйства и одновременно составляем перспективный генеральный план на 15 лет. Оба они помогут нам получить устойчивость в дальнейшей работе, дадут нам возможность более правильно использовать все наши средства.

Для ведения плановой работы нужен соответствующий аппарат. Высшим органом, который ведет всю основную работу по планированию хозяйства, является у нас Госплан — Государственная Плановая Комиссия при Совете Труда и Обороны. Госплан имеет секции, которые следят за развитием отдельных частей нашего и мирового хозяйства, при нем работает Конъюнктурный совет, который следит за жизнью и развитием всего нашего хозяйства; в Госплане работают специальные комиссии, которые разрабатывают контрольные цифры и планы по народному хозяйству. Ни в каком капиталистическом хозяйстве нет органа, похожего на наш Госплан. Да и не может быть такого органа, так как в капиталистических странах каждый капиталист преследует интересы своего кармана, а планирование всего хозяйства требует подчинения интересов каждой части хозяйства общим интересам.

Многие капиталистические ученые не могут понять, что такое Госплан и какую работу он ведет, так как они не понимают организации всего нашего хозяйства.

На ряду с Госпланом СССР у нас существуют госпланы в союзных и автономных республиках и областях и плановые комиссии в губерниях. Эти плановые комиссии руководят местным хозяйством, увязывают части его между собой. С другой стороны, они должны помогать Госплану СССР составлять планы всего нашего хозяйства, так как без этого нельзя силами одного центра учесть все части и все особен-

ности нашего хозяйства. На XV съезде ВКП (б) тов. Г. М. Кржижановский, председатель союзного Госплана, говорил об этом:

„Цифры 1927/28 года, которые вы сейчас имеете на руках, — это уже плод работы обширного коллектива, здесь уже сплочены не только работники Госплана и госпланов, — здесь реализованы усилия многих тысяч хозяйственных работников по всей нашей стране, по всем ее республикам. Был созван ряд съездов. На этих съездах установлены были общие формы проработки материалов, и мы видим, что в результате этих съездов уже получается такой материал, который связывает бюджет, промфинплан и наш экспортно-импортный план, как части единого хозяйственного плана. Эта связь дана в таких формах, что правительство уже имеет возможность опереться на контрольные цифры 1927/28 года, как на твердые опорные пункты для составления всех оперативных хозяйственных планов. В этих контрольных цифрах еще много недостатков и недоделок, но многое уже прочно завоевано".

Из этих слов вы видите, как растет плановая работа, как вокруг нее объединяется все больше и больше сил. Только благодаря развитию этой плановой работы мы смогли, наперекор всем предсказаниям наших врагов, не только не погубить, но укрепить наше хозяйство и достигнуть такого развития, какое невозможно было до революции.

Выводы. Что же в заключение можем мы сказать после того, что прочитали в этой главе?

Для нас ясно теперь, какое значение имеет план в хозяйстве социалистическом. Мы знаем также, что никакого хозяйственного плана не может быть при капитализме. Наконец, мы видели, как трудно и сложно

управлять нашим хозяйством. Ответьте теперь на следующие вопросы:

1. Почему в капиталистическом хозяйстве не может быть плана?

2. Зачем нужен план в социалистическом строительстве?

3. Что затрудняет у нас строительство социализма?

4. Что говорил Ленин о нашем хозяйстве?

5. Какие части хозяйства у нас можно назвать социалистическими?

6. Почему нашу промышленность можно назвать социалистической?

7. Как у нас должно развиваться мелкое крестьянское и кустарное хозяйство?

8. Как мы должны бороться с капиталистическим хозяйством?

9. Из каких частей складывается у нас плановая работа?

10. Почему нельзя построить план одной отрасли хозяйства без связи с другими?

II. ОТ ДОВОЕННОГО УРОВНЯ—ВПЕРЕД, К СОЦИАЛИЗМУ.

Восстановление нашего хозяйства.

Задачей первых лет хозяйственного строительства после революции было восстановление нашего хозяйства до довоенного уровня. За время империалистической войны и первых лет революции наше хозяйство очень износилось, многие фабрики, которые выделывали товары, необходимые для населения, были перестроены для обслуживания армии, и нужно было заново их переделывать и приспособлять для мирного строительства; другие фабрики совершенно бездействовали, машины и орудия на большинстве фабрик и заводов много лет

не обновлялись, износились и стали совершенно непригодны для производства. Большие разрушения произошли и в сельском хозяйстве благодаря тому, что во время войны большая часть работоспособного населения была призвана в армию, обработка земли стала значительно хуже, для нужд войны было взято много лошадей (свыше 8 милл.), что также очень затрудняло обработку земли. Одновременно погибло много рогатого скота и свиней, которые были реквизированы для нужд армии и съедены в голодные годы самим крестьянством. Уже в самом начале войны связь между городом и деревней в значительной мере ослабла. В деревню доставлялось все меньше и меньше промышленных товаров, цены на эти товары стали резко повышаться. Благодаря этому деревня перестала быть заинтересованной в продаже своих продуктов, посевная площадь резко сократилась и урожайность упала. Советское правительство в годы гражданской войны, для того чтобы получить необходимые продукты для армии и городского населения, должно было ввести продовольственную разверстку. По этой разверстке крестьяне сдавали все, что они производили, за исключением небольшого количества продуктов, которые оставлялись самим крестьянам в пользование. Таким образом, крестьяне не были вовсе заинтересованы в том, чтобы произвести больше хлеба и сырья. В самые тяжелые годы гражданской войны от центральной части нашего Союза были отрезаны важнейшие районы: Сибирь, дающая нам большое количество хлеба и других сельскохозяйственных товаров, Украина, из которой получается большая часть пшеницы и которая является одним из важнейших промышленных центров, так как там расположены залежи железа, угля и сосредоточено большое количество металлообрабатываю-

щих предприятий, Кавказ и Закавказье, также дающие хлеб и, что особенно важно, нефть, без которой трудно наладить промышленность. Таким образом, мы были лишены основных продуктов питания, сырья и топлива. И естественно, что даже те заводы и фабрики, которые не были разрушены во время войны, не могли быть пущены в ход, так как нечего было им делать и нечем было работать. Вот почему к концу гражданской войны мы имели хозяйство еще более разрушенное, чем в начале революции.

К 1920 году мы имели следующее состояние всего хозяйства.

В основной промышленности произошли такие изменения:

	1913 г.	1920 г.	% к 1913 г.
	(в милл. довоенн. руб.)		
Металлообрабатывающая промышленность	628,1	142,6	22,7
Химическая промышленность . . .	337,7	70,2	20,8
Хлопчатобумажная промышленность	1090,3	72,0	6,6
Обработка дерева	171,2	19,9	11,6

Посевная площадь сократилась до 70% довоенной, а по техническим растениям, дающим сырье для промышленности, еще больше — лен до 55%, конопля до 40,6%, свекла до 4,3% и т. д. Также точно упала и урожайность с десятины. Транспорт работал очень плохо, и число больных паровозов и вагонов росло, образуя целые кладбища. Внешняя торговля совершенно не существовала. Производительность труда резко упала, хотя рабочих и служащих на многих предприятиях было больше, чем до войны.

Из приведенных цифровых данных вы видите, в какой степени наше хозяйство было разрушено. Особенно важно отметить о разрушении нашей промышленности, потому что ее нам гораздо труднее восста-

новить, чем сельское хозяйство. Ведь для того, чтобы как следует начали работать наши фабрики и заводы, нужно затратить очень много средств на ремонт, на оборудование новыми машинами, восстановление транспорта и рабочей силы. За годы гражданской войны большая часть городского населения, а в том числе очень много рабочих, которые голодали, бежала из городов в деревню, так как там все-таки легче было прокормиться. Нужно было прежде всего позаботиться о том, чтобы обеспечить им всем возможность вернуться в город, так как без рабочей силы никакое восстановление промышленности невозможно.

Вот как в манифесте к трудящимся СССР по случаю десятилетия советской власти говорит советское правительство об этом тяжелом времени:

„Отрезанная от всех основных источников снабжения — от донецкого угля, бакинской нефти, украинского и сибирского хлеба, зажатая в тиски белых армий, доведенная до размеров нескольких губерний, разутая и раздетая, голодная и измученная, отбивалась советская страна от контр-революционной саранчи. Ничто — ни холод, ни голод, ни тиф, ни виселица — не останавливали рабочих, не обескураживали крестьянской бедноты.

Советская власть перешла к стремительному контрнаступлению против буржуазии, против кулачества, против имущих. Отражая рукой Чека заговоры и восстания, отбиваясь Красной армией на фронтах, она объявила поход против паразитов, спекулянтов, кулаков, ростовщиков, богатых. Она создала комбеды. Она со всей суровостью проводила продразверстку. Она вынуждена была реквизировать все запасы и излишки, чтобы поддержать армию и голодающих рабочих. Неслыханны и неисчислимы были мучения.

Суровы были требования, предъявляемые каждому. Беспощадна была расправа с малодушными и дезертирами. Жестока была кара изменникам. Но именно эта железная пролетарская дисциплина, объединенная с героическим порывом масс, дала мировому пролетариату победу на территории бывшей Российской империи".

Теперь понятно, почему перед нами в первые годы после гражданской войны встал вопрос о том, что нужно в центре внимания поставить восстановление нашего народного хозяйства.

Если вы посмотрите любую табличку, в которой указывается, как развивалось наше хозяйство с 1921 г., то увидите, что везде мы сравниваем состояние этого хозяйства с 1913 г. Почему мы это делаем? А потому, что 1913 г. был последним годом перед началом империалистической войны и таким образом мы можем считать, что наше хозяйство восстановлено тогда, когда производство во всех областях достигнет того положения, которое было в 1913 г. К десятилетию Октябрьской революции мы имеем такое положение, когда все области народного хозяйства достигли развития 1913 г., а некоторые отдельные даже перешагнули эту границу. И мы имеем сейчас полное право сказать, что период восстановления нашего хозяйства уже закончен. Теперь мы вступаем в новую полосу, когда нужно позаботиться о дальнейшем развитии народного хозяйства.

Вот посмотрите на эту таблицу, — здесь вы наглядно увидите рост всего нашего хозяйства.

	1913 г.		1926/27 г.	
Продукция сельского хозяйства.	11 782	милл. руб.	12 657	милл. руб.
Продукция прэм.				
Крупная	5 621	„ „	6 652	„ „
Мелкая	1 390	„ „	1 208	„ „
Всего	7 011	„ „	7 861	„ „

Бюджет	2 919	милл.	руб.	5 045,5	милл. руб.
Посевная площадь	105,84	„	десятин.	104,58	„ десятин.
Скота	67,1	„	голов.	74,3	„ голов.
Заработная плата в месяц	25	руб.		52	руб.
Выработка на одного рабочего .	2 162	„		2 592	„

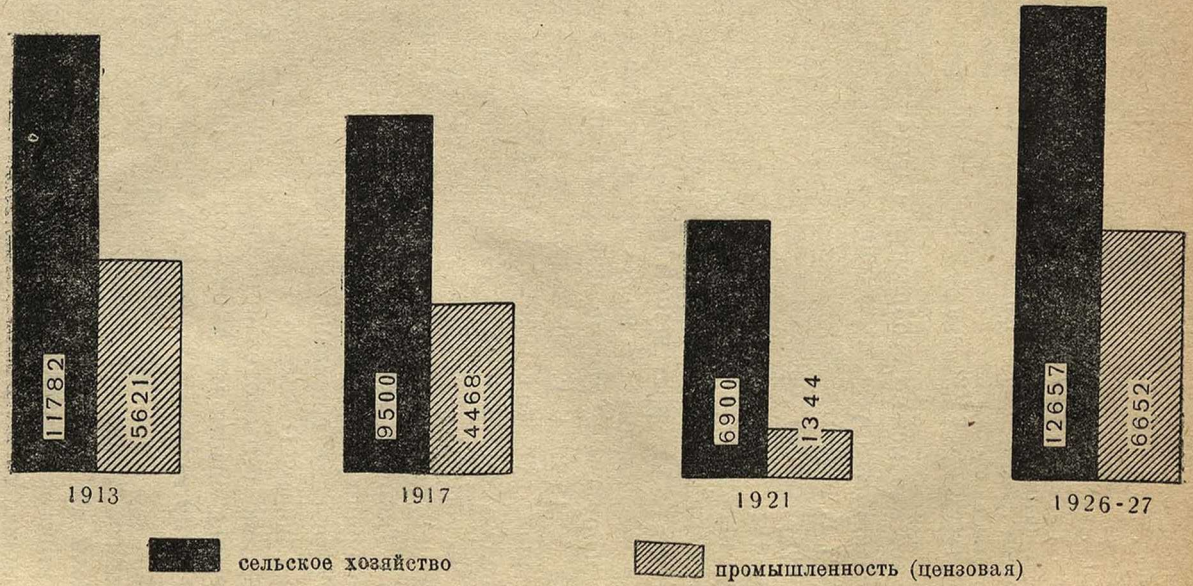
А вот как можно изобразить в виде диаграммы все изменения, которые произошли в хозяйстве с 1913 по 1926/27 г. (см. стр. 28).

Таково общее состояние всего нашего народного хозяйства.

Но необходимо одновременно остановиться и на достижениях в отдельных областях. Особенно важно отметить у нас рост нашей промышленности. Из года в год мы вкладываем новые средства для того, чтобы переоборудовать старые фабрики и построить новые. Если в 1923/24 г. мы вложили в промышленность 225 милл. руб., то в 1926/27 г. сумма годовых сложений выросла в три миллиарда руб. За несколько последних лет мы выстроили 7 новых крупных металлургических заводов, 12 химических заводов и свыше 80 новых шахт. Таким образом, мы не только восстановили все те фабрики и заводы, которые у нас стояли несколько лет в течение гражданской войны, но пустили в ход и ряд новых. Особенно важно отметить развитие производства сельскохозяйственных машин. К 10-летию советской власти мы выпускаем машин и орудий для крестьянства на 25% больше, чем их выпускали до войны, а в настоящее время приступили к постройке большого завода в Ростове-на-Дону.

Если мы возьмем рост и производительность нашей промышленности к настоящему времени по отдельным отраслям, то получим следующую картину:

ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В АБСОЛЮТНЫХ ЦИФРАХ
(В МИЛЛ. ДОВОЕНН. РУБ.)

Валовая продукция крупной промышленности.

	1913 г.	1926 — 1927 г.	% к 1913 г.
Каменный уголь и антрацит	29 055 тыс. тонн	31 116 тыс. тонн	107,1
Нефть	9 194 „ „	10 039 „ „	109,7
Железная руда	9 230 „ „	4 811 „ „	52,2
Чугун	4 206 „ „	2 965 „ „	70,5
Мартен	4 247 „ „	3 441 „ „	81,0
Прокат	3 509 „ „	2 677 „ „	76,3
В. Т. Ч. Кровельное железо	—	337,4 „ „	—
Оконное стекло	—	101,1 „ „	—
Хлопчато-бумажная пряжа	304,1 „ „	268,7 „ „	88,4
Хлопчато-бумажные ткани	2 238 милл. метров	2 359 милл. метров	105,4
Шерстяные ткани	71 „ „	80,5 „ „	113,4
Льняные ткани	— „ „	189,2 „ „	—
Калоши	27 885 тыс. пар	30 566 тыс. пар.	109,6
Спички	3 703 „ ящиков	4 034 „ ящиков	108,9
Сахар рафинад	9 638 „ тонн	564,4 „ тонн.	58,6
„ песок	1 356,4 „ „	883,9 „ „	65,2
Соль	1 946 „ „	1 985 „ „	102,0
Папиросы	25 888 милл. пуд.	39 445 милл. пуд.	152,4
Керосин	1 511 тыс. тонн	1 548 тыс. тонн	102,5

Как мы видим из приведенной таблицы, мы имеем к концу десятилетия советской власти по некоторым производствам не только достижения довоенного уровня, но продвижение вперед. Это продвижение мы имеем как по отдельным товарам широкого потребления (калоши, спички, соль и т. д.), так и по ряду товаров необходимых для производства (каменный уголь, нефть). Одновременно на этой таблице мы видим, что по целому ряду производств мы еще далеко не достигли довоенного уровня. Ни в какой мере мы не

закрываем глаза на то, что нужно еще сделать, главным образом, в тяжелой промышленности, т. е. той, которая нам дает орудия производства и позволяет оборудовать новые фабрики и заводы. Дальше мы с вами увидим, когда перейдем к рассмотрению плана дальнейшего хозяйственного строительства нашего Союза, что на ближайшие годы мы основной своей задачей ставим развитие отставших отраслей нашего народного хозяйства, одновременно с развитием и тех, которые значительно продвинулись вперед.

Если мы теперь посмотрим на достижения наши в области сельского хозяйства, то и здесь должны будем отметить значительные успехи. Из таблиц и диаграммы, которые мы уже приводили, видно, что наше сельское хозяйство в настоящее время в целом не только обогнало 1913 г., но и далеко перешагнуло его. Развитие сельского хозяйства на первых шагах советского строительства шло даже быстрее, чем развитие промышленности, благодаря тому, что не требовало значительных средств и само крестьянство было непосредственно заинтересовано в увеличении своего производства в своих личных целях. Но действительная перестройка крестьянского хозяйства возможна только при условии, если советское правительство поможет крестьянству улучшить обработку земли, создаст условия, при которых крестьянство будет заинтересовано в переходе от трехполья к многополью; поможет крестьянству через сельскохозяйственную кооперацию объединить мелкие хозяйства, улучшить обработку земли при помощи машин и орудий; проводить оросительные работы там, где земля страдает от засухи, и осушить болота в тех районах, где значительная часть посевной земли не может быть использована. В значительной части эта помощь со стороны государства крестьянскому

хозяйству и дала возможность нам расширить посевные площади, повысить урожай и способствовать развитию таких культур, которые наиболее выгодны для сельского хозяйства. Особенно важно для нас отметить рост посевов под техническими культурами, т. е. такими, которые дают сырье для промышленности и для вывоза его за границу.

Если из всей посевной площади в 1913 г. посев под зерновыми культурами составлял 88,3%, а под техническими 14,5%, то в 1927 г. процент посевов под зерновыми культурами уменьшился до 84,2, а под техническими вырос до 16,3%. Благодаря этому мы получили возможность улучшить качество нашего вывоза за границу и получили большое количество сырья для нашей промышленности. Точно также мы имеем за последние годы и значительные улучшения по количеству скота. Если общее число лошадей у нас еще и не достигает уровня 1916 г., когда была проведена перепись скота, то число коров увеличилось у нас на 16,4%, волов на 25%, овец и свиней на 11%. Таким образом, мы имеем здесь в целом значительный рост количества скота, что свидетельствует о поднятии благосостояния крестьянства. Если же подсчитать, также по сравнению с 1916 г., сколько десятин посева приходится на одну единицу рабочего скота, то мы увидим, что здесь мы еще не достигли того, что было до революции. В 1916 г. приходилось 3,6 десятины, а сейчас приходится 4 десятины. Правда, здесь нужно иметь в виду, что в ряде районов мы имеем увеличенное снабжение сельскохозяйственными машинами и тракторами, что требует меньшего количества рабочего скота по сравнению с довоенным.

Все эти достижения явились результатом государственной помощи сельскому хозяйству. Одним из важ-

ных условий быстрого развития крестьянского хозяйства явилось землеустройство. За годы революции в ряде районов были произведены переделы крестьянских посевных площадей так, чтобы приблизить их к селам и сделать более удобными для обработки. Одновременно производилось переселение крестьян в другие районы, где имелись свободные земли. Так, за 1924/25 г. было переселено 104 тыс. душ, за 1925/26 г. — 120 тыс., за 1926/27 г. — 130 тыс. Это переселение шло одновременно с помощью переселенцам на постройку жилищ и помещений для скота, на оборудование необходимым инвентарем. За эти три года переселенцам выдано на их хозяйства свыше 40 милл. руб. Наконец, нужно еще указать и на проведенные мелиоративные работы. В целом ряде районов было произведено осушение болот и использование их для сельского хозяйства. С другой стороны, в Средней Азии произведены были работы по проведению оросительных каналов, которые дают возможность использовать огромные площади земли, которые до тех пор не были совершенно использованы. В целях поднятия урожайности крестьянского хозяйства, было обращено внимание и на снабжение крестьянства необходимым удобрением. До революции крестьянство в значительной своей части совершенно не пользовалось никаким удобрением, в то время как помещики благодаря удобрениям имели возможность получать несравненно более высокие урожаи, чем на крестьянских землях. Всего в 1913 г. потреблено 14 милл. пудов удобрений, в настоящее же время мы только еще подходим к довоенному уровню. Но и это нужно считать большим достижением, так как в 1923 г. удобрений было потреблено всего только два миллиона пудов. А за 4 года количество их увеличилось почти в 5 раз. Наконец, нужно еще

остановиться и на вопросе об агрономической помощи сельскому хозяйству. В дореволюционное время эта помощь была налажена весьма неудовлетворительно, агрономы были только в тех губерниях, где существовали земства, которые имели своих участковых агрономов. Понятно, что никакая действительная перестройка крестьянского хозяйства невозможна, если не будет достаточного количества агрономов, которые своими советами и организацией показательных участков не помогут крестьянству улучшить обработку своей земли и пользоваться достижениями науки, дающей возможность повысить урожай, обзавестись лучшими породами скота, научиться правильно использовать этот скот в интересах хозяйства. В настоящее время у нас уже имеется около 4½ тыс. агрономов, которые ведут работу непосредственно в селах и деревнях и помогают крестьянству в его борьбе за лучший урожай.

В некоторых районах, благодаря умелой работе агрономов, крестьянство перешло на многопольную систему, приступило к утеплению хлевов, заводит лучшие сорта скота и птиц. Таким образом, мы к десятой годовщине Октябрьской революции имеем не только рост всего сельского хозяйства, т. е. количества продуктов, которое выпускает сельское хозяйство на рынках, но и качественное улучшение этого хозяйства, переход к лучшему, более правильному использованию земли.

Большая работа сделана в области улучшения обработки земли, — мы уже об этом говорили. Но особенное значение это имеет для наших окраин.

В Белоруссии существует уже сейчас 716 крестьянских мелиоративных товариществ, которые за этот год осушают 20 тыс. гектаров болот.

В этих товариществах объединено 47 тыс. крестьян—

мало пока, но много по сравнению с тем, что было. Эти мелиоративные товарищества осушают болота, регулируют течение рек, строят мосты. Работают сами крестьяне, но ими руководят инженеры, а государство снабжает их болотными плугами, землечерпалками и другими орудиями. Уже сейчас осушено большое количество болот и удовлетворено землею несколько тысяч хозяйств. Благодаря осушке болот и постройке дорог в Белоруссии начали работать на полях тракторы. В 1923 г. был всего один трактор, а сейчас их уже больше сотни. Эти тракторы приобретают кооперативы, и ими пользуются целые деревни. Пройдет еще немного лет — и в Белоруссии вместо болот будут поля, с которых крестьянин соберет необходимый ему хлеб. И результаты уже налицо. Земледелие в Белоруссии за последние годы дало (в милл. черв. рублей): 1923/24 г. — 376,8, 1924/25 г. — 459,8, 1925/26 г. — 584,4.

Рост, как видим, огромный. Иной характер носит борьба за землю в Средней Азии. Там крестьянин страдает не от избытка воды, а от ее недостатка. Огромные участки земли не могли быть обработаны из-за отсутствия орошения. И там советская власть ведет борьбу за проведение каналов и рытье колодцев. Население, как и в Белоруссии, объединяется в мелиоративные товарищества и ведет борьбу за землю, проводя каналы и увеличивая посевную площадь. Новые большие участки земли вспахиваются тракторами и дают высокий урожай. Вот что рассказывает корреспондент газеты „Известия ЦИК СССР“, посетивший поля крестьян в Средней Азии:

„В селе Хаджа-Абад, Булакбащинского района, как раз в день приезда комиссии шла подготовка к пуску воды в заново прорытый населением канал, улучшаю-

щий водопользование свыше 2000 десятин и орошающий совершенно новую площадь в 1500 десятин.

Кто думает, что для Узбекистана это не крупное завоевание, тот ошибается. Но если к материальному эффекту этой победы прибавить впервые наблюдающийся в таких размерах интерес населения к своему хозяйству, то получится нечто очень внушительное, что Хлопкому в своих расчетах к моменту следующей весенней кампании, вероятно, придется учесть.

Еще более яркий пример стихийной, никем не регулируемой и не поощряемой самодеятельности населения открыл, случайно проезжавший через ст. Кутай, землемер. Вблизи этой станции находится неорошенный массив размером около 3000 десятин. В прошлом году об этом массиве никто не думал. И в текущем году, вероятно, не оказалось бы в кругах официальных такого смельчака, который решился бы начать регулярную войну с засушенным массивом. Но в кругах неофициальных такие смельчаки нашлись. И вот за промежуток в $1^1/_2 - 2$ месяца уже обработано около 800 танапов. И работа идет дальше, упорно, настойчиво, неутомимо как в муравьиной куче.

Сейчас поступило уже и еще продолжает поступать множество сообщений об аналогичных случаях из разных мест. Но сколько же их ускользнувших от нашего внимания. По всему Узбекистану под предлогом хлопковой кампании трудовое дехканство дает первое генеральное сражение природе пустыни и одерживает победу за победой, продвигаясь к цели вперед.

Трудовое крестьянство завоевывает пустыню, увеличивает посевы хлопка, обеспечивает нашу промышленность сырьем. Завоевание болот и пустынь — наиболее крупные победы на крестьянском фронте в национальных республиках. Это завоевание идет не только в

Белоруссии и Средней Азии, а везде. И на ряду с этим проводится ряд крупных мелиоративных работ — строятся мосты и дороги, вводится правильный севооборот и т. д. Все это вместе укрепляет сельское хозяйство".

Такие же достижения мы имеем в других областях нашего народного хозяйства. Особенное значение имело для нас восстановление твердой валюты.

Еще до революции во время войны царское правительство выпустило огромное количество бумажных денег, ничем не обеспеченных. Одновременно было изъято из обращения золото. Цены на товары поднялись и к Февральской революции за рубль можно было купить товара на 15 копеек по довоенным ценам. Временное правительство за 8 мес. своей власти выпустило бумажных денег столько же, сколько царское правительство за все время войны, так как никаких налогов временное правительство собирать не могло, а расходы все время возрастали. В годы гражданской войны, когда крестьянство представляло продовольственную разверстку, а все промышленные товары распределялись самим государством, торговля какими бы то ни было товарами была воспрещена, все же советское правительство вынуждено было печатать бумажные деньги для покрытия ряда расходов.

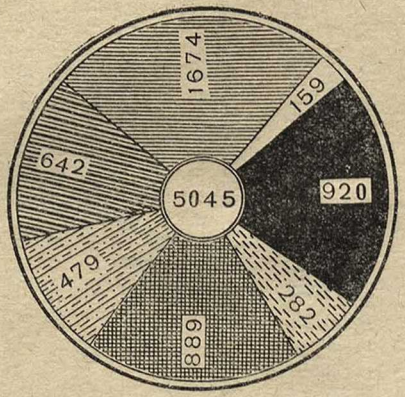
С переходом к новой экономической политике нужда в деньгах резко возросла. Это вполне понятно, так как торговля могла производиться только при условии, если будут существовать деньги, на которые можно обменивать товар. Наши хозяйственные предприятия перешли на самостоятельную хозяйственную работу, сами должны были заготовлять для себя сырье, топливо, оплачивать в деньгах рабочую силу, что требовало очень больших денежных средств. Советское

правительство с начала нэпа отменило продовольственную разверстку и заменило ее продналогом, что также потребовало от государства выпуска новых денег, на которые можно было бы закупить у крестьянства продукты. Так как в первые годы нэпа хозяйство только начало восстанавливаться и доходы промышленности, сельского хозяйства, транспорта и других отраслей народного хозяйства, а также и отдельных граждан были очень не велики, то нельзя было увеличить налоги, и основным средством получения денег было печатание их. Количество денег в стране быстро увеличивалось, и купить на них можно было все меньше товаров. Наконец, в 1923 г. встал вопрос о необходимости восстановить правильное денежное обращение, так как от выпуска новых денег и падения их ценности народное хозяйство уже ничего не выигрывало, а население, особенно крестьянство, страдало.

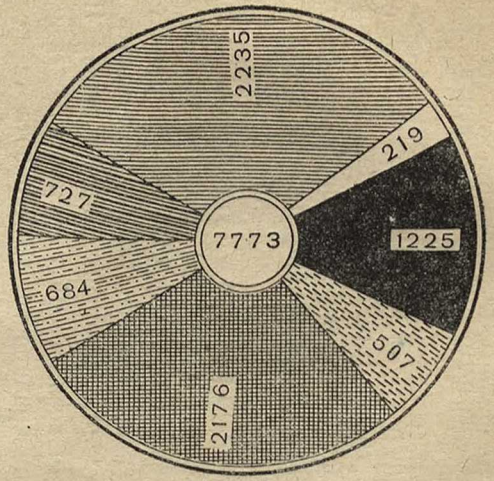
Если во время „военного коммунизма", когда мы боролись с торговлей, для нас вопрос о денежном хозяйстве не являлся важным, то при переходе к товарно-денежному хозяйству этот вопрос выступил на первое место. Из политической экономии вы знаете, какое значение имеют деньги для товарооборота и всего хозяйства. Без денег нельзя наладить связь между промышленностью и сельским хозяйством. Другое дело, когда наступит коммунизм и деньги не будут нужны,— тогда все продукты перестанут быть товарами; никто не будет покупать и продавать, а все будут получать продукты по потребностям, так как производиться продуктов будет по плану столько, сколько их нужно всему обществу. А сейчас крестьянин продает свои продукты и покупает на вырученные деньги необходимые товары. Он заинтересован в том, чтобы деньги, которые он получает, были устойчивые, чтобы он мог

купить за них то, что ему нужно. Рабочий получает заработную плату в деньгах. Если деньги будут дешевы, а товары тем самым дороги, то будет снижаться на деле заработная плата. Таким образом для нас было крайне важно заменить прежние совзнаки устойчивыми деньгами. Этого нельзя было сделать сразу, — ведь для того, чтобы деньги не падали, нужно было прекратить беспрерывное печатание их, нужно было наладить взимание налогов и добиться того, чтобы государственное социалистическое хозяйство приносило доход. Если бы мы просто обменили старые деньги и выпустили новые, не подготовив к этому наше хозяйство, то пришлось бы выпускать снова много новых денег и очень скоро они начали бы падать в цене, как и прежние. Вот почему только в 24 году мы провели денежную реформу, которая выражалась в том, что прежние деньги были заменены новыми, устойчивыми казначейскими билетами, приравненными в своей ценности к золоту и выпускаемыми соответственно с потребностями народного хозяйства. Эту денежную реформу можно было провести только в результате общего роста всего нашего народного хозяйства; к этому времени наша промышленность начала давать государству доход; сельское хозяйство окрепло, и можно было увеличить налоги; общее материальное благосостояние населения поднялось также. Поэтому вместо выпуска новых бумажных денег мы смогли обойтись тем доходом, который начало получать государство от народного хозяйства. Проведение денежной реформы способствовало дальнейшему укреплению промышленности и сельского хозяйства и дало возможность выпустить ряд государственных займов, организовать сберегательные кассы. Нужно считать, что денежная реформа 1924 г. является одним из круп-

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ БЮДЖЕТ (РАСХОДНАЯ ЧАСТЬ)
(В МИЛЛИОНАХ РУБЛЕЙ)

1926-27

1931-32

Адм. расходы и оборона
Соц. культ. расходы
Финансирование народного хоз-ва
Помощь местн. бюджету
Прочие расходы
Транспорт
Связь

нейших наших хозяйственных достижений. Наш государственный бюджет, т. е. доходы и расходы государства, получили устойчивость. Бюджет начал быстро расти, что показывает улучшение всего народного хозяйства.

Большие достижения мы также имеем и в области организации транспорта. Наши железные дороги за время войны и революции были совершенно разрушены. К началу новой экономической политики они не в состоянии были обслуживать народное хозяйство, нуждались в капитальном ремонте и в увеличении подвижного состава (паровозов и вагонов). Плохое состояние транспорта не давало возможности связать между собою отдельные районы нашего Союза, заготовлять хлеб и сырье и доставлять промышленные товары. Поэтому одной из задач хозяйственного строительства являлось восстановление транспорта. Эта работа также проведена, и наш транспорт сейчас оборудован так, что полностью обеспечивает дальнейшее развитие народного хозяйства, не говоря уже о том, что мы построим ряд новых железных дорог и расширим сеть существующих. Наконец, если мы возьмем область торговли, то и здесь за истекшие годы проделана большая работа.

Мало сказать, что мы восстановили хозяйство до уровня 1913 года, — ведь в этом нет ничего особенного. Как мы уже говорили, в очень многих странах, участвовавших в мировой войне, хозяйство не только восстановлено, но пошло уже далеко вперед. Правда, для большинства стран война окончилась в 1918 году, а для нас с этого года начались самые тяжелые хозяйственные затруднения, когда мы были со всех сторон отрезаны, когда никакие товары не ввозились на территорию нашего государства и мы должны были

после тяжелой империалистической войны еще обороняться от всех бывших союзников с целью сохранить советскую власть. За годы новой экономической политики мы не только восстановили наше народное хозяйство, но в значительной мере его и переделали. Вспомните, что мы говорили в первой главе. Там мы указывали, что хозяйство наше представляет собою очень пеструю картину: на ряду с крупным производством существует и мелкое, на ряду с большими и хорошо оборудованными фабриками и заводами работают мелкие, мало приспособленные для хозяйственного строительства предприятия.

Социалистическое строительство невозможно без крупных организованных хозяйств, и потому одновременно с восстановлением промышленности и сельского хозяйства мы должны были стремиться и к укрупнению всего народного хозяйства.

Ведь в самом начале мы указывали, что победа социализма над капитализмом только тогда может быть обеспечена, когда организованное хозяйство, которым руководит советское правительство, будет постепенно перестраиваться. Поэтому перед нами стояла задача не только восстановить то, что было разрушено в годы войны, но одновременно и перестроить хозяйство, укрупнить его. Возьмем для примера промышленность. До войны и революции все промышленные предприятия были собственностью отдельных капиталистов, все они друг с другом конкурировали, торговались и стремились нажиться каждый за счет другого.

В самом начале гражданской войны мы национализировали всю промышленность, т. е. сделали ее государственной. Когда же окончилась гражданская война, и мы приступили к мирному строительству, то встал вопрос о том, что для нас часто бывает невыгодно

пользоваться мелкими предприятиями и гораздо выгоднее от них освободиться. Тогда мы всю мелкую промышленность вернули бывшим хозяевам и разрешили частным лицам организовать мелкие предприятия, но зато все наше внимание мы сосредоточили на крупной промышленности.

Вместо того чтобы предоставить право каждому отдельному предприятию самостоятельно развиваться, т. е. фактически поставить их в такие условия, в каких они были до революции, мы объединили отдельные предприятия в группы, связали их между собою и образовали тресты, которые являются более мощными организациями, удешевляют производство товаров и дают возможность быстрее и лучше наладить промышленность. Таким образом, мы не только восстановили промышленность, не только заставили ее производить столько товаров, сколько она производила до войны, но вместе с тем перестроили ее и превратили в могущественное орудие борьбы с частным капиталом. Точно также перестройку мы произвели в области сельского хозяйства. В первые годы революции наше сельское хозяйство стало еще более мелким, чем оно было до революции. В самом деле, до революции существовали крупные помещичьи имения, которые в громадной части мы передали крестьянским обществам и разделили на мелкие участки. Правда, во время гражданской войны у нас было организовано много сельскохозяйственных коммун и советских хозяйств, но все эти коммуны и хозяйства вскоре погибли по целому ряду причин. Отчасти сами крестьяне, которых мы объединили в коммуны, не понимали, что при этом объединении они могут произвести гораздо больше продуктов с меньшими затратами, чем в каждом отдельном хозяйстве, отчасти и потому, что мы не

могли в это время помочь коммунам, снабдить их семенами, рабочим скотом и орудиями; и к началу новой экономической политики большая часть этих коммун и советских хозяйств погибла. Сейчас мы имеем в распоряжении крестьянства почти всю пригодную для хлебопашества землю. Понятно, что и здесь перед нами встал вопрос о необходимости помочь этим хозяйствам объединиться, стать более крупными, более производительными. Для нас ясно, что никакое улучшение положения крестьянства невозможно без коренной перестройки всего крестьянского хозяйства. Вместе с тем мы не настолько богаты, чтобы иметь возможность каждое отдельное хозяйство оборудовать всем необходимым инвентарем. Поэтому задача нашего хозяйства, в первые годы после окончания гражданской войны, была укреплять и развивать среди сельского крестьянства хозяйственную кооперацию, которая помогла бы крестьянству объединенными силами быстрее восстановить все хозяйство и продвинуть его вперед. Наше хозяйство отличается от хозяйства царской России не только тем, что оно дает сейчас уже по ряду отраслей промышленности и сельского хозяйства, больше, чем до войны. Отличие его заключается еще в том, что отдельные части его более организованы — промышленность укрупнена, лучше оборудована, сельское хозяйство перестроено по-новому. Какую бы область хозяйства мы ни взяли, везде мы найдем не только количественные, но и качественные достижения, которые показывают, что мы наше хозяйство перестроили по-новому. Возьмем для примера электрификацию. В старой России в этой области хозяйства дело обстояло очень плохо. Электрическая энергия использовалась крайне слабо, да и то главным образом не для нужд промышленности, а для

освещения. Сейчас в этой области сделано много, хотя предстоит сделать еще больше. Но и сейчас мы в этой области далеко перешагнули границы 1913 г., а тем самым и перестроили наше хозяйство.

В нашем производстве мы достигли 1913 г. при восьмичасовом рабочем дне, в то время как до революции был десятичасовой и даже доходил в некоторых отраслях хозяйства до 12 часов. О чем говорит это? А о том, что наше хозяйство работает лучше, что мы затрачиваем меньше времени и средств. И получается это благодаря тому, что хозяйство наше лучше организовано, что отдельные части его работают лучше. Выработка на одного рабочего с каждым годом увеличивается без увеличения рабочего дня. Так, в 1924/25 г. на одного рабочего в среднем выработка была 1977 руб. (в 1913 г. было 2400 руб.), а в 1926/27 г. — 2459 руб. Одновременно идет и рост заработной платы рабочих.

Так, в промышленности, в среднем, рабочий получал в 1924/25 г. в год 536 руб., а в 1926/27 г. 737 руб. Материальное положение рабочих улучшается одновременно с ростом производительности труда и с ростом всего нашего народного хозяйства.

Такие достижения мы имеем в развитии нашего хозяйства за 10 лет. Правильнее будет сказать, что не за десять, а за 5 — 6 лет, так как ведь мы несколько лет вели войну и только с 1921 г. перешли к мирному хозяйственному строительству.

Но того, что мы сказали, недостаточно. Важно остановиться и на вопросе о том, как развивалось наше хозяйство в сторону социалистического строительства.

Рост хозяйства и соотношение производительных сил.

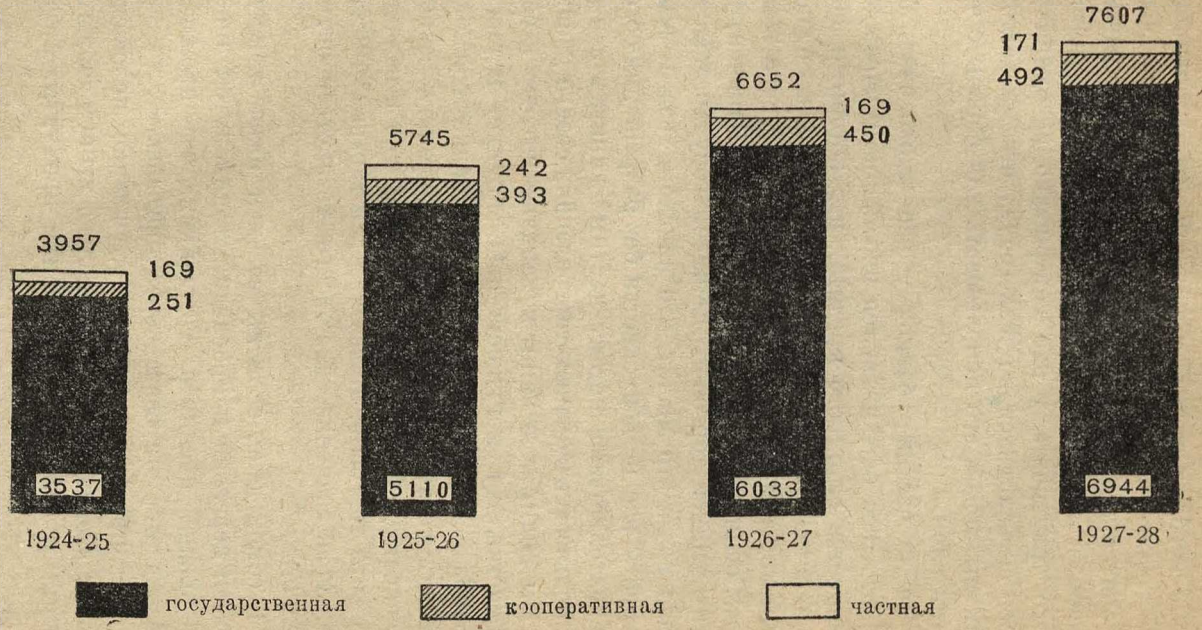
Уже в самом начале нашей работы мы говорили о том, что для нас важен не только рост народного хозяйства, но и то, как оно развивается. Что развивается быстрее: социалистические части хозяйства или капиталистические? Еще в самом начале новой экономической политики Ленин говорил: „Весь вопрос — кто кого опередит: успеют капиталисты раньше, и тогда они коммунистов погонят, и уже тут никаких разговоров быть не может. Нужно смотреть на эти вещи трезво. Кто кого? Или пролетарская государственная власть окажется способной, опираясь на крестьянство, держать господ капиталистов в надлежащей узде, чтобы направить капитализм по государственному руслу и создать капитализм, подчиненный государству и служащий ему. Поставить этот вопрос трезво: организуем ли мы мелкое крестьянство на основе развертывания его производительных сил, поддерживая это развитие пролетарской властью, или подчинит его капиталист,— от этого зависит исход борьбы. В десятке революций было то же самое, но такой войны не видел еще мир. Опыта у народа в таких войнах быть не могло, мы его должны создать сами, и опираться в этом опыте мы можем только на сознание рабочих и крестьян". (Собр. сочин., т. X, ч. 1.)

Так говорил Ленин еще в самом начале новой экономической политики, когда мы допустили частный капитал к хозяйственной работе и когда еще не знали, окажемся ли мы достаточно сильными и сумеем ли мы победить его в хозяйственной борьбе. В табличке, которую мы привели, показано, как развивалось наше хозяйство в целом. Сейчас же нам нужно ответить на вопрос, какие части народного хозяйства развива-

лись быстрее — капиталистические или социалистические? Но для этого, конечно, прежде всего нужно установить, в каких областях народного хозяйства можно скорее и легче вытеснить капитализм, а в каких еще долго он будет держаться. Вы хорошо знаете из газет и из книжек, что у нас есть часть народного хозяйства, которую мы называем „командные высоты". Эти командные высоты состоят из государственной промышленности, государственных банков, монополии внешней торговли, транспорта и кооперации. Усилие этих командных высот одновременно ослабляет капитализм и дает нам возможность легче с ним бороться. Если мы возьмем такие командные высоты, как промышленность, транспорт, банки, а также монополию внешней торговли, то увидим, что здесь частному капитализму очень трудно с нами бороться. В промышленности мы также имеем в наших руках наиболее значительную и крупную часть всей промышленности. Вот посмотрите диаграмму на следующей странице, и вы увидите, какое место занимает у нас частная промышленность. Нужно еще иметь в виду, что сюда входит и концессионная, т. е. та, которую мы сдали иностранцам и которая находится под нашим контролем.

Если взять всю продукцию нашей промышленности за 100, то частная промышленность составляет всего 7,7%, в предыдущем же 1925/26 г. она составляла 8,9%. Таким образом за один год ее значение уменьшилось. Тут же нужно указать, что мелкая кустарная промышленность тоже уменьшилась. Это уменьшение произошло благодаря тому, что часть этой кустарной промышленности объединилась в кооперации и таким образом связалась с нашим государственным хозяйством в общей борьбе с частным капиталом. Из приведенных цифр ясно, что в важнейшей отрасли

ВАЛОВАЯ ПРОДУКЦИЯ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ПО СОЦИАЛЬНЫМ СЕКТОРАМ
(в милл. довоенных руб.)

народного хозяйства, в области промышленности, мы не только не ослабили социалистическую часть, но значительно ее увеличили. Еще лучше наше положение в области транспорта и банков: частного крупного транспорта у нас совершенно не существует, — весь он находится в руках государства, и таким образом мы можем его использовать для борьбы с частным капиталом.

Число частных банков у нас также очень ограничено, и все они являются небольшими учреждениями (общества взаимного кредита), над которыми наши государственные и кооперативные банки имеют постоянный контроль и не дают возможности действовать во вред социалистическому хозяйству. Наконец, в области внешней торговли мы имеем государственную монополию, а это значит, что никакой ввоз и вывоз товаров у нас не допускается без разрешения советского правительства, а потому частный капитал и не может использовать внешнюю торговлю для своего увеличения.

Мы видим, что наши командные высоты в основном представляют могущественное орудие, которое дает возможность обеспечить рост социалистической части нашего хозяйства и не давать капиталу развиваться. Несколько хуже обстоит дело у нас в области внутренней торговли, между тем как торговля имеет очень большое значение для всего хозяйственного строительства.

В самом деле, если мы возьмем связь между городом и деревней и проследим, каким путем она могла и должна крепнуть, то увидим, что прежде всего развивается эта связь через торговлю.

Рост промышленности и улучшение положения рабочих зависит от того, насколько мы сумеем заготовить сырье и сельскохозяйственные продукты, а увеличе-

ние посевной площади и улучшение крестьянского хозяйства находится в полной зависимости от того, насколько мы сможем снабдить деревню промышленными товарами и орудиями производства. Поэтому для нас крайне важно, чтобы вся торговля находилась в руках государственных организаций и кооперации, так как только при этом условии можно будет правильно организовать все снабжение.

И вот, если мы возьмем цифры, показывающие состояние нашей торговли, то увидим следующее: в 1923/24 г. государственные торговые организации составляли 4,1%, кооперативные — 11,6% и частные — 84,3%; за два года, т. е. к настоящему времени, государственные организации выросли до 5,5%, кооперативные — до 17,4%, а частные уменьшились до 77,1%. Мы видим здесь относительное уменьшение частных торговых организаций, но тем не менее количество их чрезмерно велико. Правда, большую часть этих организаций представляют собою мелкие лавочки, которые не имеют большого значения в нашей торговле, но и среди более крупных торговых организаций также частный капитал занимает довольно большое место. Если мы возьмем все частные торговые предприятия за 100, то мелкие предприятия будут составлять 70%, средние 29% и крупные 1%, а в кооперативной торговле — мелкие 9%, средние 86% и крупные 5%. Нужно отметить, что относительно за последние годы частная торговля уменьшилась, но в абсолютных цифрах она выросла. Это показывает, что мы имеем слишком медленный рост кооперативной торговли, которая не всегда и не везде умеет вытеснить частного торговца.

Слабо идет у нас объединение сельского хозяйства. Здесь нужно разделить две формы объединения: объединения мелких хозяйств в крупные для

совместного ведения всего хозяйства, и объединение сбыта сельскохозяйственных продуктов. Особенно слабо у нас развито объединение мелких хозяйств в коллективные. Крестьянство еще не понимает, какое значение для него имеет объединение, какие выгоды оно дает. Да и мы до сих пор не могли особенно помочь мелким хозяйствам объединиться. В первые годы революции крестьяне боялись коллективных хозяйств, так как видели в них покушение на собственность каждого отдельного крестьянина. И хотя за 1918—1920 гг. таких хозяйств возникло много, но они не были жизненны, много их организовалось случайно и большая часть при переходе к новой хозяйственной политике развалилась. Уцелели только те из них, где действительно велась правильная хозяйственная работа. Но за последние годы число их растет и хозяйство крепнет. Если в 1924/25 г. всего было у нас 15 тыс. колхозов, то в 1926/27 г. стало уже 18 тысяч. Посевная площадь увеличилась в полтора раза, количество скота тоже, а хлеба и других продуктов они стали продавать вдвое больше (в 1924/25 г. продали на 40 милл. руб., а в 1926/27 г. на 84 милл. руб.). Это показывает, что при помощи организованного труда и машинного оборудования, труд в колхозах стал производительнее, выгоднее. Если мы сравним урожай в мелких крестьянских хозяйствах и в колхозах, то увидим, насколько производительнее труд в крупном хозяйстве.

Вот данные об урожае в 1927 году с десятины:

	В колхозах.	У отдельных крестьян.
На Урале — рожь	67,2 п.	63,9 п.
„ „ пшеница озим.	96,0 „	75,0 „
„ „ овес	64,25 „	58,3 „

На Сев. Кавказе	— рожь . . .	121,0 п.	82,0 п.
„ „ „	— пш. оз. . .	100,8 „	84,9 „
„ „ „	— овес . . .	106,5 „	106,0 „
В Центр. Обл.	— рожь . . .	69,0 „	31,6 „
„ „ „	— пш. оз. . .	73,0 „	41,6 „
„ „ „	— овес . . .	67,6 „	54,4 „

Из приведенных примеров мы видим, какое значение имеет объединение мелких хозяйств. Если бы мы еще подсчитали, сколько труда уходит в единоличном хозяйстве и хозяйстве коллективном, то увидели бы, что и здесь коллективное хозяйство имеет преимущества. Имея относительно меньше скота и земли, но правильно организуя труд и пользуясь машинами, члены коллективов имеют гораздо больше дохода со своих хозяйств, чем единоличные крестьянские хозяйства.

Большое значение для социалистического строительства имеет еще и то, что коллективные хозяйства теснее связываются с государственными организациями, чем отдельные крестьяне, организуют у себя производство и сбыт через кооперацию. В коллективных хозяйствах увеличиваются посевы технических растений и корнеплодов, увеличивается молочное и птичное хозяйство.

Как мы говорили, колхозы составляют еще незначительную величину в сельском хозяйстве. Но значительно выросла за годы революции сельскохозяйственная кооперация в целом. Помимо колхозов сюда входят различные объединения крестьянских хозяйств — машинные товарищества, артели, кооперативы по заготовке, переработке и сбыту продуктов сельского хозяйства и другие объединения крестьян, стремящихся через объединение крестьянских хозяйств помочь им в обработке земли и сбыте продуктов на лучших условиях и при меньшей затрате труда. Здесь мы имеем

значительный рост. Такие организации, как Маслоцентр, Льноцентр, Картофельсоюз, объединили большое количество хозяйств и организовали заготовку и сбыт продуктов. Союз сельскохозяйственной кооперации имеет свои заводы и фабрики, электрические станции и подсобные предприятия. Многие союзы снабжают своих членов семенами, машинами, породистым скотом и т. д. Но особенное значение сельскохозяйственная кооперация имеет в деле помощи государству в заготовке крестьянских продуктов. Здесь она работает вместе с государственными заготовителями, вытесняя частного торговца-скупщика. Если мы возьмем плановые государственные и кооперативные заготовки и сравним их с частными, то получим по отдельным товарам следующее соотношение:

Товары.	% заготовок планов. заготовителями.
Хлеб	65,1
Маслосемена	41,1
Лен	100
Пенька	32
Табак	95,1
Сахарная свекла	100
Кожа	63,3
Шерсть	52,7
Щетина	88,2
Мясо	5,5
Масло коровье	37,0
Яйца	49,2
Хлопок	100

Из приведенной таблицы вы видите, какое место занимают плановые заготовки. Это также показывает усиление обобществленной части нашего хозяйства. Благодаря усилению плановых заготовок мы можем

направлять цены, обеспечивать нашу промышленность и внешнюю торговлю товарами, освободить крестьян от пут частного торговца. Большое также значение имеет и рост промысловой кооперации. Мы видели, что мелкая частная промышленность у нас растет слабо. Это происходит потому, что, с одной стороны, мелкие предприятия не могут конкурировать с крупными и погибают; с другой стороны, этому причиной служит усиление промысловой кооперации, которая объединяет мелких кустарей. Благодаря такому объединению мелкие производители идут единым фронтом против частного предпринимателя вместе с государственной промышленностью. Сейчас у нас имеется уже 13 тысяч промысловых кооперативов, которые объединяют 600 тыс. человек. Конечно, это еще небольшое количество, если взять всех кустарей, но за последние годы мы имеем быстрый рост объединенных кустарей, — два года тому назад их было только 400 тыс., таким образом, за два года число выросло в полтора раза.

Если мы возьмем рост всей кооперации, то получим следующую картину:

Виды кооперации	Число кооперативов			Число членов в тысячах		
	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.
Потребительская . . .	25 625	28 654	28 616	9 340	12 520	15 074
Сельскохозяйственная.	34 980	38 182	39 101	5 681	6 922	7 641
Промысловая	11 687	10 805	10 702	406	495	603
Жилищная	12 431	19 651	21 100	470	712	1 050
Всего	84 723	97 294	99 519	15 893	20 639	24 368

Таким образом, мы имеем сейчас всего около ста тысяч кооперативов, объединяющих около 25 миллионов членов. Если число кооперативов в промысловой и потребительской кооперации и уменьшилось, то одновременно выросло число членов. Это значит, что отдельные кооперативы стали крупнее, деятельность их расширилась, они объединили большое количество трудящихся. Кооперация становится той силой, о которой говорил Ленин, когда он назвал кооперацию путем к социализму.

И если мы возьмем теперь все наше хозяйство в целом, то на поставленный вопрос можем ответить так: мы не только стали богаче, но одновременно та часть хозяйства, которая ведет к социализму, выросла и окрепла. В этом наша победа над капиталистическим хозяйством. Благодаря росту государственной промышленности и кооперации, укреплению внешней торговли и финансов мы можем проводить наступление на частный капитал, постепенно суживая его работу и заменяя его нашими растущими силами.

Это подчеркивал в своем докладе на XIV съезде партии тов. Сталин, когда он указывал, что удельный вес социалистического хозяйства значительно превышает не только размеры частного капиталистического хозяйства, но и мелкого крестьянского. Он говорил: „Если взять имущество, сосредоточенное в руках государства, и имущество, имеющееся в руках частных хозяйствующих лиц, то выходит, что и в этой области перевес на стороне пролетарского государства, ибо капитальных фондов у государства имеется на сумму не менее 11,7 миллиардов рублей, а частным владельцам, главным образом, крестьянским хозяйствам, принадлежит фондов на сумму не более $7^1/_2$ миллиардов рублей, — гораздо меньше. Это факт, говорящий о том что доля

обобществленных фондов весьма высока, и эта доля возрастает по сравнению с долей имущества необобществленного". (Сталин. Доклад на XIV съезде партии.)

И к десятой годовщине советской власти наше правительство могло сказать в своем манифесте трудящимся СССР и всего мира:

„За несколько лет новой экономической политики хозяйство страны оправилось от разрухи, перешагнув довоенный уровень производительных сил. Выросла и укрепилась социалистическая база народного хозяйства, наша индустрия.

Выросла и заняла господствующее положение во всем товарообороте кооперация и государственная торговля. Поднимаются и крепнут новые формы обобществленного труда. С каждым годом вытесняется все более и более частный капитал, и все более могучими становятся пролетарские командные высоты. От жалкого состояния полустоявших заводов советская страна перешла к построению крупнейших промышленных гигантов. Электрификация страны идет вперед. Волховстрой и Днепрострой, Свирь и ряд других мощных электростанций воплощаются в жизнь как крупнейшие завоевания революции. Семиреченская дорога, Волго-Донской канал и прочие гигантские сооружения дадут новые плюсы всему народному хозяйству и укрепят еще более хозяйственно-политическую борьбу за социализм. В деревне впервые появились в значительном количестве трактор и радио, идет ликвидация трехполья, во многих местах уже появилась электрическая „лампочка Ильича".

Растет кооперация, и растет отпор обросшему жирком кулачеству путем организации бедняцко-середняцкой кооперации, колхозов, артелей и лучшей постановки советских хозяйств".

Таким образом, мы видим, что наше хозяйство не только выросло в целом, не только мы стали богаче за несколько лет нэпа, но одновременно с этим часть нашего хозяйства, которая способствует победе над капитализмом и приближению нас к социалистическому хозяйству, растет. Мы продвигаемся вперед, но из этого нельзя делать вывод, что ничто нам не угрожает и что никаких новых напряжений не нужно для того, чтобы строить социалистическое хозяйство. У нас имеется много еще слабых мест, которые нужно укрепить для того, чтобы можно было итти быстрее вперед.

Недостатки нашего хозяйства.

Уже раньше мы указывали на то, что наследство, полученное нами от царской России, весьма неудовлетворительно.

Мы говорили о том, что в дореволюционной России слишком была слабо развита промышленность вообще, а крупная промышленность была плохо оборудована. Также точно и сельское хозяйство велось очень скверно. Наш русский крестьянин обрабатывал землю допотопными орудиями и получал очень невысокий урожай. Засевал он землю преимущественно хлебом, а не техническими растениями, которые выгоднее, а животноводство и птицеводство были развиты только в отдельных районах. Ясно, что такое хозяйство, которое мы получили после революции, не дает возможности нам быстрее строить социализм. Еще в самом начале революции Ленин говорил: „Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством, то мы получим возможность ценою величайшей и величайшей экономии в хозяйстве в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для нашей крупной машинной индустрии... В этом и только в этом будет наша надежда, только тогда мы в состоянии будем пересесть, выражаясь фи-

гурально, с одной лошади на другую, именно с лошади крестьянской, мужицкой, обнищалой, с лошади экономии, рассчитанной на разоренную крестьянскую страну, на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии".

Этими словами он указывает на то, что строительство социалистического хозяйства немыслимо без перестройки всего нашего народного хозяйства, без машинизации не только нашей промышленности, но и сельского хозяйства. Для нас ясно, какое значение имеет машина в промышленности. Если вы видели работу крупного завода и фабрики, и затем бывали в мелкой мастерской, то одно простое сравнение дает возможность выяснить, в чем заключается преимущество крупного производства. Если подойти не просто со стороны, а подсчитать, во сколько обходится производство товаров на большом заводе и тем более на государственном, то тогда станет ясным то огромное значение, которое имеет крупная промышленность. Могущество капиталистов в наиболее развитых странах — в Америке, Англии, Германии—построено на том, что они владеют огромнейшими предприятиями, которые производят массу дешевых товаров. Имея в своих руках огромное количество товаров, капиталисты подчиняют себе не только рынок, но и все хозяйство. Мелкие предприниматели не в состоянии бороться с ними, прежде всего, потому, что не в силах продавать товары по той цене, по которой могут продавать крупные капиталисты; мелкие предприниматели не в состоянии выпускать на рынки то огромное количество товаров, которое выпускают крупные. За последние несколько десятков лет во всех странах мелкая промышленность погибает, уступая место крупной.

Даже в России перед революцией намечалась перестройка народного хозяйства в сторону увеличения количества крупных предприятий и постепенного уничтожения мелких.

Индустриализация хозяйства.

Еще в первой своей работе „Развитие капитализма в России“ Ленин доказал, что 30 лет тому назад Россия выступила на путь роста крупной промышленности.

Так, в 1866 году было крупных предприятий, с числом рабочих свыше 1000, только 42, а в 1890 году их стало 99, т. е. число увеличилось на 135,7%, в то же время как число предприятий с 100—500 рабочими увеличилось только на 39%. Но рост крупной промышленности в России натыкался все время на сопротивление со стороны помещиков, которые были заинтересованы в сохранении дешевой рабочей силы для обработки своих земель и предпочитали вывозить хлеб за границу. А царское правительство боялось роста пролетариата и подъема революционного движения.

Но когда у нас рабочий класс вместе с крестьянством взяли власть в свои руки, то задача, которая стоит перед нами, заключается, прежде всего, в том, чтобы перестроить наше народное хозяйство и обеспечить рост промышленности, что даст возможность поднять благосостояние всех трудящихся.

Необходимую перестройку нашего хозяйства особенно важно начать сейчас, когда мы восстановили его до довоенного уровня. Особенно чувствуется эта необходимость на товарном голоде.

На первый взгляд кажется странным: мы восстановили наше хозяйство, а товаров у нас не хватает. Как это могло быть? Казалось бы, что если товаров хватало до революции, то сейчас их должно быть вполне достаточно. Но дело в том, что до революции крестья-

нин и рабочий не в состоянии были приобретать все, что им нужно было, низкая заработная плата у рабочих и высокий налог на крестьянство, а также высокая плата за аренду помещичьих земель — все это оставляло у крестьянства и у рабочих мало денег для приобретения промышленных товаров. В очень многих районах старой России, крестьянство покупало только самые необходимые товары: спички, керосин, соль, все же остальное (посуду, обувь, одежду, домашнюю утварь) крестьянин производил сам или же приобретал у местных кустарей. Сейчас благосостояние всех трудящихся поднялось, и естественно, что спрос на товары резко возрос. За годы войны и первые годы революции крестьяне и рабочие не получали почти никаких товаров, не имели самых необходимых предметов и одежды, и спрос на эти товары сейчас должен возрасти особенно значительно. Наша промышленность не в состоянии удовлетворить этот спрос. Без постройки новых фабрик и заводов трудно здесь что-нибудь сделать. Возьмем другой пример, из которого ясно также, что перед нами стоят очень большие хозяйственные задачи. Это вопрос о ценах на промышленные товары. Мы все знаем, что у нас цены на промышленные товары очень высоки по сравнению с продуктами сельского хозяйства. Крестьянин не в состоянии часто приобрести нужные ему предметы потому, что денег, которые он получает за свои продукты, не хватает. В результате этого крестьяне уменьшают посевную площадь и не стремятся увеличивать количество сырья и хлеба, которые они производят в своем хозяйстве. От этого страдает все наше народное хозяйство, и мы заинтересованы в том, чтобы цены на промышленные товары упали. Правда, кто нибудь может сказать, что можно сделать иначе — про-

сто увеличить цены на сельскохозяйственные продукты, и тогда крестьянину будет выгодно увеличивать свое производство и он сможет купить нужные ему товары. Но что же тогда получится? Если цены на сырье и хлеб увеличатся, то тем самым увеличится и стоимость промышленных товаров, так как более дорогое сырье потребует надбавку к цене, а дорогой хлеб увеличения заработной платы. Опять случится то же самое. Поэтому советское правительство поставило перед собою задачу снижения цен на промышленные товары. Это снижение мы производим несколько лет, но особенное внимание мы обратили в последние годы, когда правительсто обязало промышленность и торговлю вместе снизить цены на все товары на 10%. Снижение это произведено за счет уменьшения торговых и производственных расходов. Но в дальнейшем снижать цены мы можем только при условии, если удешевим само производство на фабриках и заводах. Как это сделать? Рабочие на наших предприятиях в большинстве случаев уже не в состоянии усилить свою работу, и удешевить производство товаров сейчас в большинстве случаев можно только при том условии, если мы установим новые машины, которые будут быстрее и лучше работать. С другой стороны, удешевление товаров можно произвести, если мы проведем электрификацию, так как электрическая энергия стоит гораздо дешевле, чем другое топливо.

Таким образом, и здесь, в деле снижения цен, мы заинтересованы в переоборудовании нашей промышленности и в постройке новых предприятий. Ясно теперь для нас, что основной задачей хозяйственного строительства становится сейчас вопрос о создании крупной промышленности, оборудованной по последнему слову техники, дающей нам необходимое количество деше-

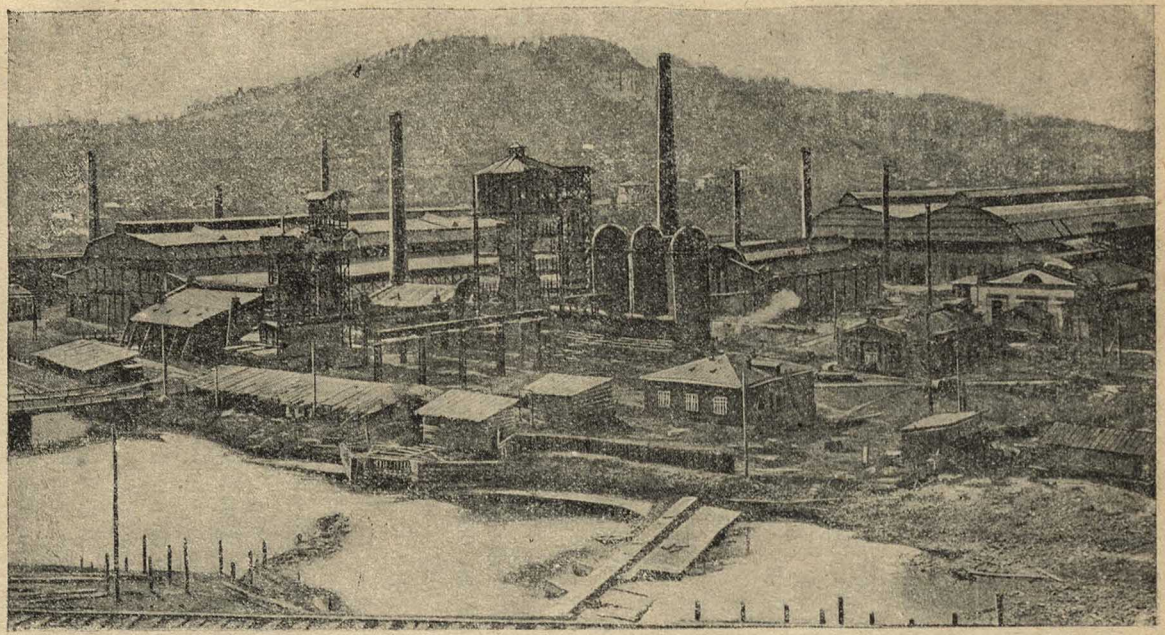
вых товаров. На том же самом XIV съезде партии, о котором мы уже писали, товарищ Сталин говорил: „Мы должны приложить все силы к тому, чтобы сделать нашу страну, пока есть капиталистическое окружение, страной экономически самостоятельной... эта линия требует максимального развертывания нашей промышленности".

Наконец, рост нашей промышленности невозможен без перестройки сельского хозяйства. Мы только тогда сможем улучшить положение крестьянства, когда вместо 25 милл. мелких хозяйств организуем крупные коллективные хозяйства, в которых работа будет производиться при помощи машин. Без постройки заводов, производящих сельскохозяйственные машины и орудия, нельзя перестроить сельское хозяйство, без постройки электрических станций, которые будут снабжать сельское хозяйство энергией, также точно нельзя поднять труд крестьянина на должную высоту, облегчить его труд, увеличить доход хозяйства. Поэтому вопрос о создании крупной промышленности является важным не только в деле увеличения и удешевления промышленных товаров, а и в деле социалистического строительства в деревне.

Эта перестройка всего нашего народного хозяйства на новых основаниях называется индустриализацией. До сих пор наша страна была по преимуществу земледельческой, аграрной. Сейчас мы должны превратить ее в страну промышленную, индустриальную. Поэтому индустриализация нашего народного хозяйства и является дальнейшей основной задачей нашего хозяйственного строительства. Если мы до сих пор, в период восстановления нашего хозяйства, все время имели определенный хозяйственный план, по которому развивались и укреплялись отдельные части народного

хозяйства, то сейчас, когда перед нами начинается новый период, когда нам нужно не восстанавливать, а создавать новое хозяйство, тем более должен иметь значение хозяйственный план. Ведь проведение индустриализации не так просто, как это кажется на первый взгляд. Для того чтобы выстроить необходимое количество фабрик и заводов, для этого нужно очень много средств. Первая задача наша поэтому заключается в том, чтобы мы эти средства нашли. Но брать эти средства необходимо, учитывая каждую отдельную часть хозяйства для того, чтобы не ослабить все хозяйство. Ведь все хозяйство представляет собою одно целое, каждая отдельная часть его: промышленность, транспорт, сельское хозяйство, торговля, тесно связаны друг с другом, и ослабление на одном из участков тяжело отражается на всех остальных. Поэтому брать средства для развития нашей промышленности из другой области народного хозяйства можно только при условии, если мы не ослабим рост этой части и тем самым не повредим хозяйству в целом.

Прежде всего здесь встает вопрос о сельском хозяйстве. Если мы не будем ему уделять внимания, не будем сейчас же помогать развиваться, а все свое внимание исключительно сосредоточим на промышленности, то через некоторое время увидим, что развитие промышленности себя не оправдает, так как сельское хозяйство не сможет давать для фабрик и заводов необходимого сырья, а для рабочих и служащих хлеб. Вот почему, на XIV съезде партии было обращено особенное внимание советского правительства на развитие промышленности, но вместе с тем подчеркнуто, что это развитие должно итти в меру с развитием остальных частей всего нашего народного хозяйства. Вот почему необходим точный план всего строительства.

Завод на Урале.

План этот нельзя строить только на год, — ведь при больших задачах, которые перед нами стоят, нужно посмотреть далеко вперед, поэтому советское правительство наметило сейчас, правда, еще вчерне, еще не окончательно уточнив отдельные части, пятилетний план хозяйственного строительства, в основе которого лежит центральная задача индустриализации СССР. Посмотрим теперь, что собой представляет этот план и каково будет наше народное хозяйство через несколько лет, если нам удастся провести этот план в жизнь.

Мы видим, что значит индустриализация хозяйства и какие задачи ставит перед собой советское правительство сейчас.

Проведение плана даст нам возможность превратить СССР из страны земледельческой в страну промышленную. Одновременно это укрепит социалистическую часть хозяйства и ослабит тех внутренних врагов, которых мы имеем в лице нэпмана и кулака. Если у нас будет достаточно товаров и они будут дешевы, то никакой лавочник нам не страшен: никто к нему не пойдет покупать — всякий предпочтет кооператив. Если мы снабдим крестьянство через кооперативы нужными машинами, поможем кооперации построить заводы и фабрики для переработки сельскохозяйственных продуктов, то никакой крестьянин бедняк и середняк не пойдет в кабалу к кулаку, так как ему всегда поможет кооператив. Поэтому мы можем сказать, что индустриализация увеличивает наше богатство, улучшает жизнь каждого рабочего и крестьянина, одновременно увеличивает наши силы в борьбе с частным капиталом. Уже раньше мы видели, как рост хозяйства идет одновременно с вытеснением частного торговца. Это сейчас, когда мы еще бедны, когда у нас не хватает товаров

и кооперация слабо развита. А через несколько лет, когда мы перестроим хозяйство, дело это будет еще быстрее двигаться. Мы будем бороться за наше будущее, за перестройку всего хозяйства. Мы хорошо знаем нашу бедность, косность и отсталость. И для этого мы хотим, чтобы хозяйство наше развивалось быстро и по плану. В манифесте к трудящимся советское правительство говорит об этом стремлении улучшить жизнь так:

„Нужно окончательно ликвидировать нашу нищету, а мы сделали только первые шаги по этому пути. Нужно создать заново могучую технику нашей промышленности, но мы только приступили к этому. Нужно переделать деревню на основе электрификации, кооперации, коллективных хозяйств, но мы одержали лишь первые успехи на этом фронте. Нужно хозяйственно вытеснить частника и кулака. Нужно добиться долгой и кропотливой работой полного преодоления бюрократизма. Нужно добить язву неграмотности, невежества, отсталости, пьянства, некультурности. Нужно добиться на деле того, чтобы решительнее итти к „государству-коммуне“. Словом, нужно добиться того, чтобы наша страна стала в полном смысле страной социалистической.

Перед нами стоят труднейшие задачи. В борьбе за их решение, в постоянной классовой борьбе с буржуазией, кулаком, бюрократом, опираясь на массу рабочих, на крестьянскую бедноту, в прочном союзе с середняком, советская власть эти задачи решит, ибо вместе с нею эти задачи будет решать сама масса трудящихся.

Страна пролетарской диктатуры имеет все необходимое и достаточное для построения социализма, как этому учил ее руководитель, пролетарский вождь и

интернациональный революционер, гений рабочего движения Ленин".

Выводы. Мы прочли с вами, какие достижения имеются в советском хозяйстве к десятилетию революции и какие задачи стоят перед нами на ближайшие годы. Теперь мы перейдем к рассмотрению того, что должны сделать в ближайшие годы. Но, прежде чем перейти к этому, продумайте все, что вы прочитали, и ответьте на следующие вопросы:

1. Почему наше хозяйство было разрушено больше, чем в других странах?
2. Почему сельское хозяйство легче было восстановить, чем промышленность?
3. Почему мы до сих пор сравнивали рост нашего хозяйства с 1913 годом?
4. Что мешает нашему хозяйству быстро развиваться?
5. Что такое индустриализация?
6. Что дает индустриализация сельскому хозяйству?
7. Почему социалистическая часть хозяйства растет быстрее, чем капиталистическая?
8. Для чего нам план будущего хозяйственного строительства?

III. ПЛАН ХОЗЯЙСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА БЛИЖАЙШИЕ ГОДЫ.

Реконструкция хозяйства. Что такое реконструкция народного хозяйства?

Обычно у нас принято говорить о том, что мы закончили период восстановления хозяйства и сейчас вступаем в период реконструкции, т. е. перестройки, хозяйства. Из всего того, что мы говорили до сих пор, для нас должно быть ясно, что это означает. Но и

период восстановления все-таки нельзя называть только восстановительным, — на отдельных примерах мы уже показали, что на самом деле хозяйство не только восстановлено, но и перестроено. В некоторых областях эта перестройка пошла уже довольно далеко. Так, если мы для примера возьмем нефтяные промыслы в Баку и сравним то, что имеется сейчас, с тем, что было до революции, то увидим большие перемены. Дело не только в том, что мы сейчас добываем нефти в Баку больше, чем добывали до войны, а еще и в том, что нефть сейчас добывается иначе, чем это было раньше. Прежде при добычи нефти очень много ее терялось и расходовалось на самом производстве; совершенно не использовался газ, который выделяется из земли на нефтяных промыслах; не была налажена как следует переработка нефти. Совершенно иную картину представляют нефтяные промыслы сейчас. Вся нефть по трубам и насосам непосредственно из земли переходит в баки, газ используется для отопления и освещения; отбросы служат топливом и материалом для выработки различных продуктов и т. д. К тому же нужно принять во внимание, что рабочие заняты на нефтяных промыслах в настоящее время шесть часов, и несмотря на это выработка все-таки повысилась. Рабочие сейчас находятся в несравненно лучших условиях, чем они были до революции, так как выстроены целые поселки для размещения рабочих, до сих пор ютившихся в жалких лачугах. Промыслы соединены с городом электрической железной дорогой, построены прекрасные дома отдыха. Таким образом, здесь мы имели уже не только восстановление хозяйства до довоенного уровня, а перестройку его на новых основаниях и продвижение вперед. Также точно, если мы присмотримся и к другим нашим фабрикам и заводам, то увидим значительные

перемены. Объединение отдельных фабрик и заводов в тресты и комбинаты упростило в значительной мере работу, дало возможность экономить на хранении и перевозках сырья, топлива и готовых товаров.

Постройка нескольких больших электрических станций уже сейчас дала возможность улучшить производство в целых районах. Так, например, постройка Волховской станции удешевила топливо для ленинградской промышленности и дала возможность пустить в ход ряд предприятий, которые до сих пор бездействовали. Постройка под Тифлисом Земоавчальской электростанции дает возможность улучшить работу существующей промышленности Грузии и ставит вопрос об организации новых промышленных предприятий. Рост сельско-хозяйственной кооперации, правда, до сих пор преимущественно в области сбыта сельскохозяйственных продуктов, дал возможность организованно наладить экспорт ряда сельскохозяйственных товаров за границу и заготовку их для внутренних рынков. Если мы возьмем такие организации, как Льноцентр, Картофелесоюз, Маслоцентр, то на примере их увидим, что заготовка и переработка сельскохозяйственных продуктов сейчас уже совсем не похожа на то, что было несколько лет тому назад, когда каждый крестьянин был полностью в руках у скупщика и часто совершенно не был заинтересован в развитии своего хозяйства. Так, например, Картофелесоюз заготовляет у крестьян картофель, сам же его перерабатывает на целом ряде своих заводов; имеет в своем распоряжении несколько электрических станций и крупных промышленных предприятий.

Переработка картофеля превращается в машинную отрасль промышленности и тесно связывает сельское хозяйство с городом и всеми другими частями нашего

народного хозяйства. Все эти примеры мы привели для того, чтобы показать, что в истекшие годы мы вовсе не занимались только восстановлением того, что было разрушено, а одновременно делали очень много для перестройки отдельных предприятий и отраслей хозяйства. Если же мы сейчас говорим о периоде реконструкции всего народного хозяйства, то сюда мы вкладываем определенный смысл. Задачей нашей сейчас становится не перестройка отдельных предприятий, а такая перестройка всего народного хозяйства, которая даст нам возможность быстрее развивать промышленность и сельское хозяйство, теснее связывая их друг с другом. Пятилетний план, который мы сейчас наметили и рассмотрением которого займемся в настоящей главе, представляет собою план перестройки всего народного хозяйства. В чем будет заключаться эта перестройка? Прежде всего в том, что мы сосредоточим усилия для развития нашей промышленности и сельского хозяйства, будем стремиться к индустриализации всего нашего хозяйства в целом. Одновременно этот план включает в себя и мероприятия по каждой отдельной отрасли народного хозяйства. Все должно быть в нем предусмотрено для того, чтобы связь между отдельными частями не разрывалась, а закреплялась еще больше. Строя новые фабрики и заводы, мы одновременно должны способствовать улучшению обработки крестьянской земли; одновременно с этим для усиления связи между промышленностью и сельским хозяйством мы дожны строить железные дороги и улучшать местный транспорт. Учитывая рост промышленности и городского населения, мы должны в этом же плане поставить вопрос и о жилищном строительстве и так далее, и ни на минуту, в связи со всем этим, мы не должны забывать о непрерывном улучшении положения

трудящихся, о росте заработной платы и повышении дохода крестьянского хозяйства. Цель социалистического строительства заключается в том, чтобы непрерывно улучшать материальное положение трудящихся и облегчать условия труда. Поэтому даже в ближайшие годы мы должны обеспечить поднятие материального состояния и культурного уровня трудящихся масс, потому что только это обеспечит нам соответствующий быстрый рост самого хозяйства. Мы видим из перечисленного, что задача индустриализации и социалистического хозяйственного строительства охватывает все стороны хозяйственного и культурного строительства. Но нужно остановиться в каждой части для того, чтобы отчетливо себе представить, каким путем мы пойдем к дальнейшему и насколько, действительно, наше строительство носит социалистический характер. Первый вопрос, на котором нужно остановиться, говоря о дальнейшем хозяйственном строительстве СССР, это вопрос о росте промышленности.

Рост промышленности.

Мы уже говорили о том, — на что Ленин неоднократно указывал, — что без крупной, хорошо оборудованной промышленности социализма мы не построим. В основе всего нашего строительства должно лежать создание крупной промышленности, в зависимости от которой возможно развертывать и все остальные отрасли хозяйства. Но и здесь необходимо точно установить, какую промышленность нам нужно строить. Если мы возьмем любую развитую капиталистическую страну, то увидим, что там наибольшие средства вложены в ту часть промышленности, которая называется тяжелой. Это такая промышленность, которая создает машины и все необходимые оборудования для народного хозяйства. Без машины, паровозов, рельсов, без выработки железа и

стали немыслимо ни в одной области народного хозяйства продвижение вперед. Для того чтобы выпустить достаточное количество мануфактуры, сахару и так далее, для этого необходимо построить соответствующие заводы, а их нужно оборудовать машинами, провести к ним железные дороги. Поэтому обычно всю промышленность делят на две основные группы: в одной части промышленности производятся предметы потребления, в другой части производятся орудия производства.

Если мы присмотримся ко всей промышленности, то ясно увидим это деление: на одних предприятиях изготовляются — мануфактура, спички, посуда и другие товары, которые идут непосредственно в потребление; на других изготовляют машины, перерабатывают чугун, добывают химические продукты, которые не идут в потребление, а служат затем для производства предметов потребления. Между обоими видами промышленности существует тесная связь и зависимость, — если мы будем производить машины просто, чтобы производить, без возможности использовать эти машины в производстве, то толку будет мало, — эти машины никому не нужны. Но и наоборот: если мы не позаботимся о машинах, а все внимание сосредоточим только на производстве предметов потребления, то наступит время, когда все машины и все средства производства износятся и нечем будет заменить их. Поэтому крайне важно установить такое соотношение, которое обеспечит рост всего хозяйства. В капиталистическом хозяйстве, как мы знаем из политической экономии, это невозможно. Там нет равновесия не только между спросом и предложением товаров, но и внутри самой промышленности — между производством средств производства и средств потребленяя. От этого капита-

листическое хозяйство время от времени потрясается кризисами. В условиях социалистического хозяйства такое равновесие будет, так как все производство строится по плану. Но сейчас мы должны стремиться к такому равновесию и делать все, чтобы его достигнуть.

В первой главе мы говорили о том, что в старой России производство средств производства сильно отставало от производства предметов потребления. Мы должны сейчас строить развитие нашей промышленности так, чтобы увеличить производство средств производства.

„В соответствии с политикой индустриализации страны, в первую очередь, должно быть усилено производство средств производства с тем, чтобы рост тяжелой и легкой индустрии, транспорта и сельского хозяйства, т. е. предъявляемый с их стороны производственный спрос, был в основном обеспечен внутренним производством промышленности СССР. Наиболее быстрый темп развития должен быть придан тем отраслям тяжелой индустрии, которые подымают в кратчайший срок экономическую мощь и обороноспособность СССР, служат гарантией возможности развития в случае экономической блокады, ослабляют зависимость от капиталистического мира и содействуют преобразованию сельского хозяйства на базе более высокой техники и коллективизации хозяйства. Поэтому особое внимание должно быть обращено на скорейшее осуществление плана электрификации, развитие черной и цветной металлургии, в особенности в части качественных металлов, развитие химических производств, в особенности в части производства искусственных удобрений, дальнейшее развертывание добычи угля, нефти и торфа, общего и сельскохозяйственного машиностроения, су-

достроения, электропромышленности, золото-платиновой промышленности". [1]

За первые годы новой экономической политики, вопрос о развитии промышленности, производящей средства (орудия производства), не вставал особенно остро, — нам нужно было восстановить прежде всего фабрики и заводы, производящие предметы потребления. Но зато сейчас, когда от нас требуется строить новые фабрики и заводы, производящие товары для широкого рынка, мы не можем откладывать постановку вопроса о создании тяжелой промышленности, производящей орудия производства. Поэтому и в нашем хозяйственном плане на ближайшие пять лет, мы должны в первую очередь поставить вопрос о создании крупной промышленности, производящей для нас необходимые машины и оборудования. Если мы посмотрим, как намечен рост в продукции нашей промышленности, которой руководит ВСНХ, в пятилетнем плане, то увидим следующее:

Виды продукции.

Название	1926/27 г.	1931/32 г.	Прирост в %
1. Уголь	32 620 тыс. тонн	59 730 тыс. тонн	83,1
2. Нефть	10 410 „	19 960 „	92,0
3. Торф	4 818 „	11 630 „	142,0
4. Железная руда	4 905 „	11 950 „	143,1
5. Чугун	2 923,5 „	6 395,8 „	118,0
6. Тракторы	1 010 штук	8 350 штук	725,5
7. Турбины	34 „	425 „	150,0
8. Хлопч.-бум. тк.	2 378 милл. метров	4 300 милл. метров	81,6
9. Шерстяные тк.	82,2 „	127,7 „	55,3
10. Обувь	14,4 милл. пар	35,7 милл. пар	148,0

[1] „Перспективы хозяйственного строительства СССР" — А. И Рыков и Г. М. Кржижановский. Стр. 181 — 182.

Название	1926/27 г.	1931/32 г.	Прирост в %
11. Спички	4 100 тыс ящиков	5 520 т. ящ.	34,6
12. Рыба	249 тыс. тонн	671,9 тыс. тонн	170,0
13. Консервы	26,3 „	123,0 „	367,7
14. Соль	1 884,0 „	2 320,0 „	23,2

Мы взяли на выбор несколько товаров, производящих средства производства (1—7) и предметы потребления (8—14). Эти цифры намечены в пятилетнем плане промышленности, составленном Высшим Советом Народного Хозяйства. Конечно, они не окончательные, их придется частично изменять. Но в основном они показывают рост промышленности в целом.

Если мы до сих пор стремились к тому, чтобы достичь довоенного уровня, то сейчас ведь нужно промышленность, как и все хозяйство, перестраивать заново. И в целом ряде отраслей промышленности нужно особенно много сделать, чтобы в дальнейшем все хозяйство развивалось без перебоев. Если вы посмотрите на таблицу и сравните рост по отдельным отраслям, то увидите, что особенно значительно намечается рост добычи и производства торфа (на 143%), чугуна (на 365%), турбин (на 1 150%) и т. д. Все это — торф, чугун, нефть — необходимы нам для того, чтобы наша промышленность стала на твердые ноги, чтобы мы смогли в будущем увеличить производство товаров для широкого рынка, для потребления. План в центре имеет развитие производства материалов для развития самого производства, самих средств производства. И без такой задачи нельзя и ставить вопрос индустриализации нашей страны. Только при условии, что мы за эти пять лет развернем добычу и обработку металлов и минералов, необходимых для постройки фабрик и за-

водов, мы сможем в дальнейшем развить производство предметов широкого потребления. С другой стороны, нам нужно за эти годы подтянуть и расширить работу в тех областях производства, где до сих пор у нас и в дореволюционной России наше хозяйство зависело от иностранного ввоза. Здесь необходимо стремиться к освобождению от зависимости, к созданию собственных фабрик и заводов. В некоторых случаях совсем не трудно наладить производство продуктов, которые приходится выписывать из-за границы и платить за них золотом. Поэтому мы должны поставить перед собою задачу по развитию нашей химической и лако-красочной промышленности, производство иголок, выработку шелковых материй и изделий из шелка для производства (сита) и т. д. Все это нужно предусмотреть в плане с таким расчетом, чтобы возможно скорее освободить наше хозяйство от зависимости нашей от иностранных капиталистов. Многое сделано уже и в настоящее время, — мы наладили производство химических товаров, организовали ряд фабрик, производящих трикотажные изделия и так далее. Но это только первые шаги. В пятилетнем плане нужно предусмотреть рост всех тех частей промышленности, которые дадут возможность быстрее освободиться от царского наследия. В среднем мы имеем увеличение средств производства больше чем вдвое, а предметов потребления на 60—70%. Это показывает, что за пять лет мы сделаем значительный шаг вперед к тому, чтобы наша страна стала действительно страной промышленной. Если мы возьмем всю нашу промышленность, то увидим, что в начале пятилетия промышленность, производящая средства производства, составляет меньшую часть, чем та промышленность, которая производит предметы потребления. К концу же пятилетия они приблизительно сравняются.

Правда, для нас легче было бы замедлить развитие тяжелой промышленности и сосредоточить все свое внимание на легкой, чтобы скорее изжить товарный голод. Но тогда мы не смогли бы быстро освободиться от иностранной зависимости и вынуждены были бы все время покупать огромное количество товаров за границей. Здесь нужно взять среднюю линию, при которой развивалась бы и та промышленность, которая производит предметы потребления, но при условии более быстрого роста промышленности, производящей орудия производства. В резолюции XV съезда ВКП(б) о плане хозяйственного строительства СССР говорится:

„В области промышленности необходимо отметить следующие важнейшие проблемы: во-первых, соотношение между производством средств производства и производством предметов потребления, т. е. между тяжелой и легкой индустрией; во-вторых, соотношение между числом новых строящихся промышленных единиц и сроками их окончательной постройки (в связи с опасностью увязать непосильно большие средства на слишком широком фронте капитального строительства, при длительной невозможности их реализации); в-третьих, соотношение между себестоимостью продукции и заработной платой; наконец, соотношение между производством для нужд внутреннего рынка и экспорта, с одной стороны, и для обеспечения обороны страны — с другой.

Промышленность, производящая предметы потребления, должна довести количество и качество своей продукции до такого предела, чтобы было обеспечено значительное повышение душевой нормы потребления трудящихся. Особое внимание должно быть обращено на развертывание текстильной, кожевенной

и пищевой промышленности, которые, обеспечивая рост сельскохозяйственной сырьевой продукции, особенно способствуют росту индустриализации сельского хозяйства и рассасыванию аграрного перенаселения".

Вы видите, как ставит вопрос о росте промышленности партийный съезд. И если сопоставите это постановление с той таблицей, которую мы дали на странице 73, то увидите, что в плане намечено то, что постановил съезд. Без развития крупной промышленности мы будем топтаться на одном месте и далеко вперед не продвинемся. Там же вы прочитали, что в зависимости от роста нашей промышленности находится и обороноспособность страны. Пока мы окружены капиталистическими странами, мы ни на минуту не должны ослаблять рост нашей боевой готовности защищать СССР. Если в Америке, Англии и Франции не намечают плана хозяйственного строительства, то зато во всех буржуазных странах составляют и проводят в жизнь планы постройки военных заводов и судов. Совсем недавно мы все читали в газетах о том, что Америка приняла план постройки в ближайшие годы большого количества миноносок и крейсеров. И ясно, что наш долг заключается в том, чтобы быть всегда готовыми к войне. А без промышленности эта готовность неосуществима. В настоящее время воевать можно при условии достаточно развитой металлической и химической промышленности, и голыми руками и храбростью армии много не сделаешь. Вот что пишут американские военные руководители о подготовке к войне:

„Ошибки и пробелы военного времени, на которые указывали бывшие члены военного индустриального совета и другие лица с военным опытом, подвергнуты

анализу, и проработаны соответственно правильные меры... Нехватки сырья изучены, и планы его получения разработаны. Свыше 7000 фабрик занесены, с согласия их владельцев, в списки по производству для военных надобностей; определены те предметы, которые они могут вырабатывать в военное время. Общегосударственные, штатные и местные торговые палаты сотрудничают с военным департаментом; торговые организации оказывают всяческое содействие, различные общества дают все возможное, чтобы помочь этой плановой работе...“

То же самое пишут и говорят во всех странах. Вот почему рост нашей промышленности важен еще в интересах обороны СССР. На первом месте здесь стоит вопрос о тяжелой промышленности, прежде всего о металлах. В империалистическую войну 1914—18 годов Германия расходовала на военные нужды 80 процентов всей своей стали. В один день наступления на немцев в 1918 году союзники выпустили снарядов, в которых было два с половиной миллиона пудов металла (стали, меди и других). Из этих немногих цифр вы видите, какое огромное значение имеет вопрос о росте нашей промышленности для военного укрепления СССР. Увеличение добычи железа, меди, олова и других металлов должно итти не только для постройки машин, тракторов, железных дорог и других необходимых нам орудий, но и для отливки пушек, производства снарядов, постройки военных аэропланов. Мы не хотим тратить средства на военные нужды, но мы должны это делать независимо от нашего желания. Но задачей нашей является так развивать военную промышленность, чтобы она могла служить и мирным целям, чтобы военные заводы можно было использовать для скорейшей индустриализации страны.

Рационализация производства.

Но помимо увеличения производства мы должны поставить перед собою задачу и по удешевлению продукции, улучшению качества, повышению производительности труда, уменьшению производственных и накладных расходов.

Нам ведь важно, чтобы у нас не только было больше товаров, но чтобы эти товары обходились дешевле и были лучшего качества. Сейчас часто нам приходится видеть и слышать, что заграничные товары лучше наших. Да и в самом деле — материи там лучше, обувь тоже, все предметы широкого потребления выше наших по качеству и дешевле. Все это в значительной степени зависит как от оборудования — хороших машин, так и от правильного распределения рабочей силы, экономного использования ее. Дело здесь не только в том, что капиталисты эксплуатируют рабочих, — ведь и в царской России капиталисты эксплуатировали рабочих не меньше, а то и больше, чем в других странах. А между тем в старой России товары были куда хуже, чем за границей, и во многом мы сейчас обогнали царскую Россию, хотя у нас рабочие работают меньше, а получают больше. И если сейчас мы начнем переоборудовать нашу промышленность, строить новые фабрики, используя все достижения техники, будем повышать квалификацию рабочих, научно организовывать труд, то и при уменьшении рабочего дня сможем улучшать производство. И на ближайшие пять лет уже намечены многие изменения в этой области. Прежде всего намечено уменьшение ряда расходов при производстве. Так, при проведении электрификации мы можем удешевить топливо. Также топливо удешевится, если мы в некоторых случаях заменим уголь и дрова торфом. Дальше, намечено удешевление упаковки товаров. Намечается более экономное расходова-

ние сырья, использование и переработка отбросов и т. д. Все это вместе удешевит товары и даст возможность увеличить их количество и улучшить качество. Одновременно намечено и лучшее использование рабочей силы. Здесь огромное значение имеет введение конвейерной системы. При этом рабочий не должен ходить куда-то за материалом, а затем к месту работы, а стоит на месте, и к нему и от него на подвижном полу (конвейере) продвигается предмет, который он обрабатывает, и механически подается материал. На автомобильном заводе Форда в Америке каждый рабочий стоит на месте, а перед ним на конвейере подвигается остов автомобиля, к которому каждый рабочий приделывает какую-либо часть. Труд между рабочими разделен до мелочей, и каждый знает только свое дело: один надевает колесо, следующий — гайку, дальше — завинчивает ее, и т. д. Благодаря этому сборка автомобиля идет быстро и работа не задерживается. Так же точно конвейерная система может быть использована и в других производствах. Большое значение имеет для поднятия производительности и самое помещение, в котором производится работа, — достаточное количество воздуха, света, возможность свободно двигаться и т. д. Все эти необходимые условия улучшения производства, а тем самым и условий труда, предусмотрены в пятилетнем плане и проводятся в жизнь. Благодаря этому мы сможем переходить на семичасовой рабочий день и увеличивать заработную плату. Вот почитайте статейку об открытии новой фабрики в Иваново-Вознесенске.

„7-го числа, в день великой годовщины великого Октября, иваново-вознесенские текстильщики открывали новую прядильную фабрику имени тов. Дзержинского.

Огромное четырехэтажное здание фабрики из бетона и стекла величественно возвышается из тумана. Высоко над крышей горит, прорезывая мглистый воздух, электрическое: „Десять".

На маленькой трибуне, прилепившейся к каменной ограде, тесно, повернуться негде. Здесь тов. Куйбышев, [1] приехавший на октябрьские торжества и открытие фабрики, секретарь губкома Колотилов, предгубисполкома Балахин, представитель ЦК союза текстильщиков и представители многих других организаций.

Тов. Кадыков, председатель губотдела союза текстильщиков, открывает торжественное собрание. Аплодисменты долго не дают говорить тов. Куйбышеву.

— Товарищи! Сегодня мы открываем новую прядильную фабрику, построенную иваново-вознесенскими рабочими. Сегодняшний праздник знаменует собой перелом в развитии текстильной промышленности. Легкая индустрия, служившая до сих пор источником накопления для развития тяжелой промышленности, теперь будет получать все больше и больше средств для своего развития. Это потому, что тяжелая промышленность перешагнула уже довоенный уровень. Вы знаете, товарищи, что мы предполагаем создать здесь меланжевый комбинат, новую мощную фабрику, которая будет снабжать население недорогим и хорошим сукном. Вы все знаете манифест ЦИК о семичасовом рабочем дне. Президиум ВСНХ решил еще в этом году перевести некоторые предприятия на 7-часовой рабочий день.

И первое предприятие, которое будет работать в условиях 7-часового рабочего

---

[1] Председатель Высшего Совета Народного Хозяйства СССР.

дня,—это новая прядильная им. Дзержинского.

Опять несмолкающие возгласы и аплодисменты.

— ... А теперь разрешите мне от имени правительства СССР и ВСНХ считать фабрику им. Дзержинского открытой и пущенной в ход...

Много было еще горячих речей, в которых звенела гордость. Кто-то сказал: фабриканты сейчас злятся на нас уже не за то, что мы взяли у них фабрики, а за то, что мы строим свои, в тысячу раз лучше.

И это правда.

Тысячи текстильщиков непрерывным потоком полились в широко распахнутые двери новой фабрики. На серой стене ярко алели слова: „Нам чужды сомнения и колебания. Вперед к новым победам социализма".

Рассыпались текстильщики по фабрике. Дивятся на невиданные доселе корпуса. А дивиться есть чему: огромные цеха, вереницы легких колонн выстроились стройными рядами, белые колонны, белые потолки и море бьющего в окна света придает цехам такой нарядный, праздничный вид.

Это дворец труда. Дворец, в котором с изумительной тщательностью и внимательностью предусматривается каждая мелочь, чтобы обеспечить рабочему наилучшие условия труда.

У рубильника, который включает ток в машину,— тоненькая ниточка. Здесь столпились рабочие, здесь тов. Куйбышев и интернациональная рабочая делегация. Мелькают в воздухе ножницы, нитка рвется на две части — рубильник вспыхивает зелеными огоньками.

Ток включен. Электричество устремляется по проводам.

Взбираемся с этажа на этаж, проходим мимо новых

машин, из которых белой лентой ползет пушистый хлопок. Как-то привычно, вработавшись, шелестят приводные ремни. С мягким, не раздражающим шумом вертятся веретена и останавливаются мигом — стоит лишь повернуть рукоятку.

— Вот бы здесь работать-то,— вздыхает пожилая текстильщица в традиционном своем красном платочке.

А в нижнем этаже рабочие восхищаются мощной вентиляцией, устроенной по последнему слову техники. Твердым ногтем колупают стену — не крошится ли?

Толпа все льется и льется в открытые двери — и все не тесно, все просторно, свободно в этих больших залах с машинами".

„Вот бы здесь работать-то", говорит работница, которая всю жизнь проработала в душном помещении, без света и воздуха. На этой новой фабрике новые условия труда и здесь рабочий даст более дешевый и более доброкачественный товар. Постройка новых фабрик и заводов, переоборудование старых, улучшение условий труда — все это даст нам возможность двинуть промышленность вперед. Вот посмотрите, как намечает ВСНХ увеличение средней выработки на одного рабочего за пять лет.

Средняя месячная выработка на одного рабочего по себестоимости 1926/27 года (в черв. рублях).

Группы.	1926/27 г.	1931/32 г.	Разница в %.
1. В производстве средств производства	239,8	417,6	174,1
2. В производстве предметов потребления	358,2	557,7	155,7
3. В среднем.	297,1	484,4	163,0

Вы видите, что в среднем выработка увеличивается в полтора раза на одного рабочего в пять лет. Это

такое достижение, которое окупит нам и введение семичасового рабочего дня и повышение заработной платы.

Такие основные задачи намечает наш пятилетний план в области промышленности.

Электрификация.

Мы не можем подробнее остановиться на всех частях его, так как пришлось бы очень много об этом писать. Но нужно все же остановиться на важнейших частях пятилетнего плана промышленности. Здесь важнейшее место занимает вопрос об электрификации. Вы знаете, какое значение электрификации придавал Ленин. Еще при жизни его был намечен план электрификации на 10—15 лет. В первые годы было трудно проводить его в жизнь — мы были бедны. Но уже к 10-летию Октябрьской революции многое сделано — выстроены несколько больших станций: Шатурская, Волховская, „Красный Октябрь" и другие. Приступили мы к постройке Днепростроя. В пятилетнем плане также нужно уделить особое место электрификации, так как без этого мы не сможем двинуть быстро промышленность вперед. Уже сейчас для ленинградской промышленности не хватает топлива. Кроме того, для Ленинграда и невыгодно возить уголь из Донбасса, так как от него слишком большое расстояние и сплошь и рядом мы предпочитаем ввозить этот уголь из Англии, чем из Донбасса. Понятно, что ленинградская промышленность очень заинтересована в том, чтобы получить дешевое топливо, которое может дать ему только электрификация. Поэтому мы выстроили Волховскую электростанцию. С другой стороны, мы имеем в центральной части союза, в Московском районе, огромные залежи торфа, который может быть использован для электрических станций, в то время как для паровых топок торф невыгоден. Также под Москвой имеются залежи бурого угля, который тоже может быть исполь-

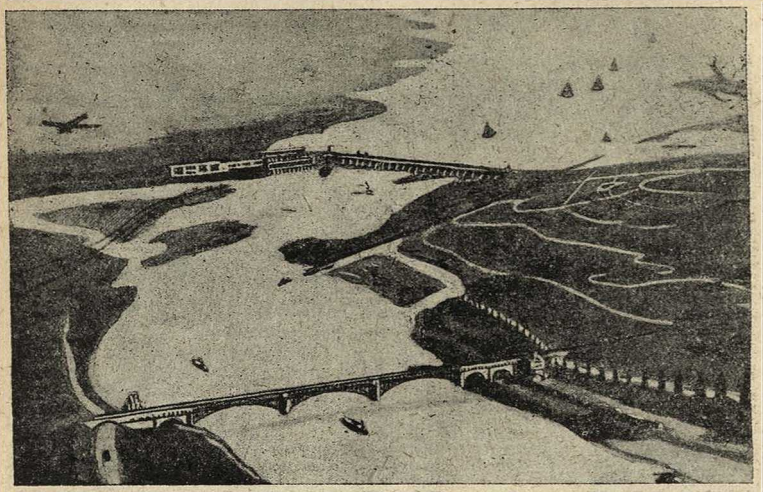
зован для электрических станций. В различных районах нашего Союза имеются быстрые и многоводные реки, при помощи которых можно добывать совсем дешевую электрическую энергию, тем самым удешевляя промышленную продукцию. Так, например, станция

Днепровские пороги.

под Тифлисом, о которой мы говорили уже (Земоавчальская), работает на воде Куры и Арагвы. Новая станция сейчас строится на Днепре, которая также будет работать при помощи водяной энергии или, как принято говорить, белого угля. Эта станция даст возможность нам использовать богатства Украины как в области промышленности, так и сельского хозяйства. Неподалеку от Днепра имеются залежи различных металлов, которые до сих пор было невыгодно прорабатывать,

так как нужно было либо далеко перевозить руду, либо на месте строить заводы, которые нечем было отапливать. Сейчас открывается возможность здесь же на месте построить мощный завод, который будет приводиться в движение электрической энергией с Днепров-

Перспективный вид главных сооружений Государственного днепровского строительства (первая очередь).

ской станции. Кроме того, Днепр становится судоходной рекой, и получится возможность дешево перевозить с верховьев Днепра лес к черноморским портам, а обратно — продовольственные и промышленные товары. Наконец, благодаря Днепрострою создается возможность оросить несколько сот десятин земли в нижнем течении Днепра, которые до сих пор нельзя было совершенно использовать для сельского хозяйства.

Вся наша сеть электрических станций в 1925/26 г. давала 3220 милл. килоуат-часов; в 1930/31 г. она бу-

дет давать 10 062 милл. килоуат-часов; таким образом, увеличение мы здесь имеем больше чем в три раза. Из этой общей суммы промышленность получила в 1925/26 г. 2 600 милл. килоуат-часов, а в 1930/31 г. получит свыше 8 миллиардов. Сельское хозяйство получило 6 милл., а будет получать 56 милл., транспорт получил 44 милл., а будет иметь 256 милл., наконец, на коммунальные нужды мы имели 570 милл., а будем иметь 1 670 милл. Из приведенных цифр мы видим, какие огромнейшие перемены и какое использование электрической энергии мы будем иметь во всех областях нашего народного хозяйства. Благодаря такому использованию электричества облегчается работа нашего транспорта, на котором сейчас лежит тяжелая обязанность перевозить огромное количество угля и нефти от источников залежей к промышленным районам. С другой стороны, это удешевит стоимость промышленной энергии и даст возможность использовать такие залежи естественных богатств и сельскохозяйственных районов, которые без применения электрической энергии использовать невыгодно.

Наконец, мы уже отмечали и то, что постройка электрических станций даст возможность резко сократить потребление дорого стоящего топлива. Так, если мы возьмем общее количество расходуемого для выработки электрической энергии топлива за 100, то оно распределяется следующим образом: в 1926/27 г. торф занимал 35%, а будет занимать в 1930/31 г. — 44, местный уголь занимал 17%, а будет — 36, привозной уголь занимал 12, будет — 8, и нефть занимала 36 и будет — 12. Таким образом, освободится большое количество нефти, которая может пойти на переработку в бензин и дорого стоящие продукты, а привозной уголь заменится местным, что разгрузит в значительной мере транспорт.

Не будем перечислять всех станций, которые намечены к постройке, — отметим только важнейшие из них. Первое место занимает Днепрострой как по тем затратам, которые мы должны будем произвести на него, так и по тому хозяйственному значению, которое он имеет для Украины и всего народного хозяйства. Вторая большая станция, которая будет построена — это Свирская станция в Северо-западной области, мощностью в 100 милл. килоуат-часов. В Центральном промышленном районе выстроена Каширская и Шатурская станции, сейчас заканчивается Балахнинская, Иваново-Вознесенская и одновременно будет расширена Шатурская станция и Каширская. Кроме того, будет увеличена Московская центральная электрическая станция для обслуживания самой Москвы. На Урале будет построено несколько больших станций, которые к концу пятилетия будут давать около 400 килоуат, в то время как в 1926 году они давали 130. Также точно и во всех других областях нашего Союза намечено резкое увеличение мощности электрических станций и постройка ряда новых, преимущественно станций промышленного значения, которые дадут возможность переоборудовать существующие промышленные предприятия и построить ряд новых. Рост электрификации по всему нашему Советскому Союзу тесно связан с ростом промышленных предприятий. Если мы по карте отметим, в каких областях и районах намечены у нас постройки электрических станций, и сравним их с планом постройки фабрик и заводов, то увидим, что по большей части эти районы совпадают. Таким образом, новые электрические станции строятся преимущественно в районах больших разворотов нашего промышленного строительства. Благодаря этому возможно и значительное снижение себестоимости в нашей промышленности.

Снабжение топливом. Большое очень значение для развития промышленности имеет топливный вопрос. Только-что мы указали, какое место будет занимать в этом электрификация. Но на ряду с электрификацией надо увеличить и общее количество топлива, необходимого для хозяйства. Не всю промышленность можно будет в ближайшие годы перевести на электрическую тягу. Долго еще мы не сможем наш транспорт также электрифицировать, наконец, в целом ряде городов и фабричных районов необходимо большое количество топлива для коммунального хозяйства и нужд населения. К этому необходимо еще прибавить, что сами электрические станции в ряде местностей будут питаться привозным топливом. Если в 1925/1926 году нужно было топлива 2,2 млрд. пудов, не учитывая потребности населения и государственных организаций, то в 1930/31 году для этих же целей нужно будет около четырех миллиардов пудов. Особенно резко увеличится потребление топлива для промышленности, железных дорог и коммунального хозяйства. Далее мы увидим, как намечен рост транспорта, — ясно, что одновременно с этим ростом должно быть увеличено и количество топлива, необходимого для бесперебойной работы железных дорог. Все те, кто пережил 18 — 20 годы, помнят, какое значение играло отсутствие топлива в деле связи между отдельными областями и районами Советского Союза; не говоря уже о том, что работа промышленности в значительной мере ослаблялась плохой работой дорог, — население крупных городов, в частности Москвы, сплошь и рядом голодало не только потому, что не хватало заготовленного продовольствия, но и потому, что это продовольствие плохо подвозилось, так как нечем было отапливать паровозы.

С общим увеличением количества топлива, которое нужно для нашего хозяйства, мы ставим себе задачей и улучшение самого топливного хозяйства. Для этого в нашем пятилетнем хозяйственном плане увеличивается удельный вес низких сортов топлива, которые будут вытеснять более дорогие и ценные сорта. Если в 1925/26 году было потреблено 220 миллионов пудов торфа, то в 1930/31 году его будет потреблено 498 милл., что освободит значительное количество более дорогого топлива и даст возможность использовать его с большой выгодой для народного хозяйства. Таким путем нефть, которая в 1925/26 году составляла 17,4% всего нашего топлива, в 1930/31 году будет составлять только 14%, несмотря на то, что общая масса нефти будет значительно увеличена. Вместе с увеличением потребления торфа будет возрастать за счет нефти и потребление каменного угля, особенно низких его сортов. В 1925/26 году каменный уголь покрывал 55% всего расхода топлива для производства, к концу же пятилетия он будет составлять до 65%; наконец, древесное топливо, которое играет очень большую роль в нашем хозяйстве, также будет относительно уменьшаться и даст возможность использовать дерево для построек и вывоза за границу.

Если мы возьмем за 100 все топливо, которое потреблялось в 1925/26 году и будет потребляться в 30—31 году, то увидим следующее: древесное топливо составляло в 1925/26 году 23,3%, а в 1930/31 г. будет составлять 15,7%; торф составлял 4,3%, а будет — 6%; нефть давала 17,4%, а будет давать 17,9%, наконец, каменный уголь давал 55%, а будет давать 64,4%. При росте электрификации и лучшем использовании топлива, мы также достигнем большой экономии во всем нашем народном хозяйстве,

удешевим стоимость наших промышленных товаров и разгрузим наш транспорт.

Замена одного вида топлива другим будет сопровождаться одновременно улучшением и переоборудованием топок в промышленных предприятиях, использованием материалов, которые до сих пор совершенно бесполезно выбрасывались. Вот один маленький пример. Московская электрическая станция, до сих пор спускала в Москву-реку огромнейшее количество горячей, обработанной на станции воды; в настоящее время проводится труба по дну реки, которая даст возможность при помощи этой воды отоплять здание ВЦСПС и ВСНХ, что в значительной мере сократит расходы этих учреждений и сэкономит огромнейшее количество ценного топлива. Таким же точно образом может быть использована вода ряда других станций и промышленных предприятий. На Шатурской электрической станции установлены топки, которые дают возможность улучшить и увеличить температуру, которая получается от сгорания торфа; на других станциях устанавливаются топки для бурого низкосортного каменного угля, в которых он также даст более высокую температуру. Если такое улучшение мы проведем на всех наиболее крупных предприятиях, а одновременно с этим улучшим топливное хозяйство городов, то это нам даст очень большую экономию в топливе, и через пять лет мы будем иметь значительные достижения в этой области. Особенное значение имеет для нас развитие каменноугольной и нефтяной промышленности, а также расширение использования торфа. К началу новой экономической политики наша каменноугольная промышленность была совершенно разрушена, и большая часть шахт в Донецком бассейне, являющемся самым крупным у нас, была затоплена. Поэтому не-

обходимо было в первые годы новой экономической политики обратить большое внимание на восстановление каменноугольной промышленности. По плану намечается повышение производства Донбасса на 90,5%, в Подмосковском районе — на 100,8%, в Кузнецком бассейне—на 116%, в Туркестане—на 40%. Важно подчеркнуть развитие каменноугольной промышленности в Кузнецком бассейне и в Туркестане. До сих пор Кузнецкий бассейн, являющийся одним из богатейших по запасам угля, очень слабо использовался. Поэтому развитие уральской промышленности и отчасти сибирской требует от нас обратить особое внимание на эти районы и увеличить их производительность. Также точно и в Туркестане мы не смогли бы строить тех фабрик и заводов, которые намечены, если бы не поставили перед собою задачу—увеличить производительность угля в Туркестане. Это увеличение производительности во всех наших каменноугольных районах должно итти не только путем увеличения количества шахт, но и через улучшение самой добычи угля. Так, подсчитано, что при оборудовании старых шахт, при затрате нового капитала в 20 коп. на пуд готовой добычи, можно будет получить лишних 200 миллионов пудов. Таким образом, затрата денег на эти шахты гораздо меньше, чем если бы мы строили новые шахты. Только при том условии, что старые шахты нельзя улучшить и повысить их производительность, мы будем их оставлять и переходить к постройке новых шахт. По намеченному плану производительность отдельного рабочего составляет 7 тысяч пудов, а за пять лет должна будет подняться до 11½ тыс., т. е. больше чем на 60%; на новых же шахтах, которые мы будем строить по последнему слову техники, производительность достигнет 22½ тыс. на человека. Если же взять

все старые и намеченные новые шахты, то в среднем производительность увеличится почти вдвое и дойдет до 13½ тыс. пудов на человека. Цифры, которые мы только-что привели, относятся к Донбассу, но и по другим районам мы будем иметь в среднем увеличение добычи на одного рабочего от 50 до 90%. Перейдем теперь к нефтяной промышленности. Здесь уже сделано много, как мы отмечали, и раньше за истекшие годы. Сейчас перед нами в этой области стоит задача не столько увеличивать количество нефтяного топлива, сколько вообще увеличить добычу нефти на нужды нашего хозяйства в целом. В 1925/26 году мы потребили 349 милл. пудов нефти, а в 1930/31 году намечено потребить 509 милл. Если на топливо и керосин в 1925/26 году шло 94% всего потребления, а на технические нужды 6%, то в 1930/31 году из этой общей суммы потребления пойдет на топливо и керосин 90½%, а на нужды промышленности — 9½%. Таким образом, использование нефти будет носить несколько иной характер, чем в настоящее время. Всего к концу пятилетнего плана намечено добывать в год нефти 20 милл. тонн, в то время как в прошлом году мы добывали немного больше 10 милл. тонн. Правда, мы уже в этом году имели увеличение на 21% против того, что было намечено.

Особое внимание должно быть обращено в настоящие пять лет не на центральный наш Бакинский район, который сейчас широко используется и большего прироста дать не может: нужно сейчас увеличить добычу в Грозном и на Эмбе, где следует расширить количество районов и в значительной мере увеличить выработку. Наконец, в пятилетнем плане намечено развитие нефтяной промышленности в Узбекистане и Туркменистане, а также на острове Сахалине. При

внимательном подходе к выработке нефти в этих всех районах мы сможем фактически к концу пятилетия даже увеличить добычу по сравнению с намеченными планами. Одновременно с тем, что нефть будет меньше потребляться как топливо, важно поставить вопрос и о переработке нефти. Поэтому на эту сторону должно быть обращено исключительное внимание, и мы должны увеличить количество нефти, перегоняемой на керосинных и бензинных заводах, а также химическую промышленность, связанную с переработкой нефти. Наконец, нужно остановиться еще и на торфе. Всего у нас в 1926/27 году было потреблено 5 милл. тонн торфа. К концу пятилетнего плана эта добыча будет равна 11,6 милл. тонн, т. е. увеличится больше чем в два раза, в то время как до войны добывалось всего около 2 милл. тонн. По сравнению с довоенным временем мы и сейчас уже имеем резкое увеличение, и в дальнейшем еще более торф должен быть использован для нужд нашего хозяйства, вытесняя более дорогие сорта топлива. Особенно большое увеличение в потребности топлива даст использование его для электрических станций, но также значительное количество падает непосредственно на промышленность. Для успешного развития добычи торфа необходимо широкое использование машин, так как ручной труд здесь крайне тяжел: большое количество рабочих заболевает малярией, ревматизмом и другими болезнями, связанными с работой на болотах. Поэтому основной задачей является расширение механического способа добычи торфа, широкое применение гидроторфа и улучшение постановки дела ручной добычи. И если в 1925/26 году ручная добыча составляла 28,5%, то в 1930/31 году она будет составлять 15,3%, в то время как добыча гидроторфа увеличится в три раза и одновременно в значительной

мере удешевит стоимость самого торфа. Правда, механизация в выработке торфа требует вложения значительных капиталов, но поскольку расход обеспечит нам увеличение количества доходов, удешевит стоимость торфа и освободит для других нужд более дорогое топливо, мы должны включить в пятилетний план хозяйственного строительства развитие добычи торфа.

На этих примерах мы и остановимся. Но и из них для всех ясно, какие большие задачи поставлены перед нашей промышленностью на ближайшие годы. Важно было продумать каждую отдельную отрасль промышленности, увязать развитие с другими отраслями, предусмотреть возможность и необходимость развития каждой.

Но план строительства промышленности должен быть связан с другими частями хозяйства — прежде всего с сельским хозяйством, так как рост промышленности тесно должен быть связан с ростом сельского хозяйства и развитие ее зависит в значительной части от развития последнего.

Сельское хозяйство. Уже в самом начале мы указывали на то, что строительство нашей промышленности должно итти одновременно с ростом сельского хозяйства. Если не будет увеличиваться производство сырья и продуктов питания, если одновременно с этим не будет расти благосостояние крестьянства, то мы не сможем обеспечить нашу промышленность необходимым материалом, а с другой стороны — не сможем и найти сбыта для наших промышленных товаров. Поэтому в пятилетнем плане развития нашего народного хозяйства необходимо тщательно наметить и порядок развития сельского хозяйства. Это развитие должно итти не самостоятельно, а на основе тесной связи со всеми другими частями народного хозяйства. Так, например,

если мы намечаем значительный рост текстильной промышленности, то тем самым необходимо в области сельского хозяйства стремиться к увеличению посевов растений, идущих для выработки тканей; если мы намечаем рост нашего экспорта по линии продуктов животноводства, то тем самым необходимо стремиться к тому, чтобы все сельское хозяйство увеличивалось количественно и улучшалось качество скота, дающего необходимые продукты. С другой же стороны, в плане должны быть намечены и все те основные условия, которые будут способствовать общему росту сельского хозяйства. Здесь прежде всего необходимо обратить внимание на увеличение посевной площади, на улучшение обработки земли и поднятие урожая, на обеспечение крестьянского хозяйства необходимыми машинами и орудиями, на распространение лучших пород скота и птицы. Все это должно итти одновременно с развитием коллективизации и объединением мелких разрозненных крестьянских хозяйств в более крупные. Наше влияние и помощь крестьянскому хозяйству должны итти рука об руку и таким образом, чтобы крестьянин видел перед собою выгоду в объединении разрозненных хозяйств. Наконец, на ряду с этими общими задачами, перед нами встают и частные. Так, например, в тех областях нашего Союза, где частые неурожаи разоряют крестьянство, мы должны обратить особенное внимание на обеспечение крестьянства от неурожаев путем проведения орошения, распространения устойчивых растений, помощи крестьянству в переходе к лучшим формам использования земли. Все эти задачи тесно между собою связываются. Но ни на минуту мы не должны ослаблять основной задачи нашей политики в строительстве сельского хозяйства: необходимо неустанно

следить за тем, чтобы бедняцкие и середняцкие хозяйства не попадали под влияние кулацких групп, а относительно росли, получая все больший и больший удельный вес в сельском хозяйстве. Поэтому в вопросе о развитии крестьянского хозяйства огромнейшее место должен занимать и вопрос о сельскохозяйственной кооперации, через которую мы будем не только развивать крестьянское хозяйство, но и переустраивать его. Все мероприятия по перестройке крестьянского хозяйства будут итти как по линии крупных государственных затрат в области мелиорации, т. е. улучшения самого хозяйства в области землеустройства, так и по линии вовлечения самого крестьянства в дело перестройки своего хозяйства. В общем намечено, что продукция нашего сельского хозяйства, которая в 1925/26 году была равна 9½ млрд. довоенных рублей, в 1930/31 году будет равна 12½ млрд. руб., т. е. увеличится на 27%. В этом плане предполагается, что не все годы будут одинаково урожайны,—из пяти лет намечен один неурожайный год, один с пониженным урожаем, один средний и два выше среднего. Эта приблизительная оценка лет соответствует тому, что мы имеем в среднем в нашем хозяйстве. Если мы разобьем валовую, т. е. общую продукцию сельского хозяйства по отдельным группам, то получим следующее. Зерновые культуры дадут увеличение на 25%, технические—на 42%, прочие—на 74%, а в среднем—на 31%. По животноводству в среднем должно быть увеличение на 31,5%, при чем особенно будет развито птицеводство, которое увеличится на 65%; наконец, луговодство даст увеличение на 12,5%. Рассматривая планы увеличения производства по отдельным частям сельского хозяйства, мы увидим, что намечается рост тех отраслей, которые наиболее выгодны для самого кре-

стьянства, как наиболее доходные, а с другой стороны—важны и для всего народного хозяйства—промышленности и вывоза за границу. Здесь важно еще обратить внимание и не только на валовую продукцию, т. е. на всю массу произведенных в сельском хозяйстве товаров. Одновременно для нас крайне важно, чтобы увеличивалось и количество излишков в крестьянском хозяйстве, а не только общая продукция. Правда, и рост всей продукции крайне важен, так как это поднимает благосостояние крестьянства, но в интересах снабжения промышленности и городов, а также и вывоза за границу для нас крайне важен и рост товарности сельского хозяйства, т. е. увеличение количества продуктов, которые крестьяне не будут сами потреблять, а производят для продажи. Уже из того, что намечено увеличение производства сырья и продуктов животноводства, ясно, что крестьянское хозяйство увеличит и количество сырья на рынке. В пятилетнем плане увеличение личного потребления крестьянства намечено на 16,5%, хозяйственное потребление, т. е. затраты на улучшение и расширение собственного хозяйства (лучшее питание скота, кустарное производство) — на 25,4% и продажа — на 62,2%. Если в прошлом году на личное потребление крестьяне расходовали половину всего того, что производили, и отдавали только 18% в города и для промышленности, то в конце пятилетнего плана намечено собственное потребление в 46%, а продажа на сторону в 22,5%. Правда, это увеличение продажи еще не очень велико, но мы должны учитывать, что за 5 лет трудно будет значительно перестроить крестьянское хозяйство так, чтобы резко поднять его производительность. С другой стороны, в первые годы крестьянство само будет нуждаться во многих продуктах для расширения и

улучшения своего хозяйства. В том, что крестьяне будут продавать на сторону и что будет итти преимущественно для нужд промышленности и городского населения, также намечена значительная перестройка.

Так, в общем, намечается план развертывания нашего сельского хозяйства. Рассмотрим теперь отдельные части этого плана для того, чтобы яснее увидеть, как пойдет развитие хозяйства в отдельных частях. Начнем с посевной площади. Сейчас мы имеем под посевом около 105 милл. десятин; для 1930 года намечено 119,5 милл. Это расширение посевной площади будет итти у нас как за счет использования таких участков, которые до сих пор еще не вспахивались даже в черноземной полосе нашего Союза, так и за счет переселения. С другой стороны, намечается передача из государственных земельных фондов значительных участков земли крестьянству. Уже сейчас по одному РСФСР передано 9 милл. десятин; в ближайшие же годы намечен еще переход и использование для запашки около 3 милл. десятин. Одновременно с общим увеличением посевной площади в тех районах, где она может быть увеличена за счет передачи земли должно итти увеличение и за счет землеустройства, т. е. более правильного раздела земли, приблизительно на четыре с лишним миллиона десятин. Переселение также даст самое меньшее миллион десятин земли, а мелиорация, т. е. осушение сырых мест и орошение сухих, даст приращение посевной площади в некоторых районах, например в Белоруссии, всего до миллиона десятин. Таким образом, можно считать, что посевная площадь будет доведена до тех размеров, которые мы указали раньше. Это увеличение посевной площади должно, конечно, сопровождаться и со-

ответствующей перестройкой хозяйства, т. е. увеличением посевов технических растений. Особенно намечается резкое увеличение посевов хлопка и свеклы, т. е. тех растений, которые дают нам сырье для важнейших отраслей промышленности. Мы не имеем возможности, конечно, подробно разбираться в том, почему и как в каждой отдельной культуре намечен тот или иной процент роста. Для примера остановимся только на хлопке. Производство хлопка является для нас крайне важным. Мы не имеем достаточно мануфактуры для снабжения населения сейчас, и все время ввозим огромное количество хлопка из-за границы. Вместе с тем у нас имеются районы, где можно широко поставить производство хлопка при условии снабжения этих районов хлебом и организации орошения. Поэтому вопрос о развитии хлопковых посевов связан с постройкой оросительных каналов, прорытия колодцев и завозов в хлопковые районы хлеба. Это даст возможность расширить площадь земли, которая засевается под хлопок, а с другой стороны — позволит местному крестьянскому населению, вместо того чтобы сеять пшеницу, больше земли уделить под посевы хлопка. Таким образом увеличится и посевная площадь хлопка и одновременно возрастет урожай. Орошение даст возможность повысить урожай с десятины на 10%, и тем самым подымется благосостояние местного крестьянства. Также точно и по другим сельскохозяйственным культурам все, что намечается в области расширения посевной площади и повышения производительности посевов, связано с рядом практических работ, намеченных в пятилетнем плане в области помощи крестьянству и заинтересованности его в посевах данных растений,

Много также намечается и в области животноводства. Уже сейчас мы имеем в этой части большие достижения. Так, наприм, в 1916 году у нас было коров 25,9 милл., а сейчас имеется 27,1; по другим видам скота мы имеем почти довоенный уровень; в среднем к 1931 году намечен рост скота на 25,3%, при чем особенный рост намечен свиней и мелкого рогатого скота, так как в этих сортах скота мы наиболее отстали, а, с другой стороны, для нашего хозяйства выгоден рост свиноводства как для внутреннего потребления, так и для вывоза за границу. Но одновременно, с таким общим увеличением скота мы должны поставить перед собою задачу об улучшении качества этого скота. Всем известно, что коровы наши дают мало молока, а лошади низкорослы и мало выносливы. Поэтому перед нами стоит задача помочь крестьянству улучшить качество своего скота. Для этого необходимо снабжение крестьянства ценными производителями, помощь в деле организации ухода за скотом и питания. То же самое можно сказать и относительно птицеводства. Наше птицеводство поставлено очень неудовлетворительно. До войны мы вывозили большое количество продуктов птицеводства за границу, и сейчас задачей нашей является развить его до 114% от довоенного уровня, в то время как сейчас мы имеем только 85%.

Такие мы имеем общие задачи в области улучшения и развития сельского хозяйства. Одновременно с этим необходимо остановиться и на том, что нужно сделать для того, чтобы достигнуть намеченных целей. Прежде всего необходимо организовать денежную помощь хозяйству, так как без денежной помощи крестьянство не в состоянии будет заготовить в достаточном количестве необходимых продуктов и перейти к лучшей

постановке своего хозяйства. Помощь эта может итти двумя путями: с одной стороны, государство должно дать часть средств на организацию совхозов, как показательных хозяйств, опытных станций, землеустройство и мелиорацию; с другой стороны, само крестьянство, через объединение в сельскохозяйственную кооперацию, должно мобилизовать все излишки и накопления в каждом отдельном мелком хозяйстве для того, чтобы совместными усилиями иметь возможность произвести значительные улучшения. То, чего не могло сделать одно хозяйство, через кооператив могут организовать объединенные группы хозяйств. Сейчас мы имеем 10 000 кредитных кооперативов, а пятилетний план хозяйства намечает их рост до 20 000, в которых будут объединены 20 милл. членов, т. е. основная масса всех крестьянских хозяйств. Важный вопрос, на котором следует остановиться, — это землеустройство и мелиорация. До сих пор у нас пользование землей было крайне неблагоустроено. В целом ряде районов и областей крестьяне имеют участки земли, далеко отстоящие от села и разбросанные в разных углах общественного поля; приходится затрачивать много сил для того, чтобы обработать там участки. Необходимо на эту сторону обратить большое внимание и организовать пользование землей так, чтобы это было наиболее удобно крестьянству и требовало наименьше сил. Уже то, что до сих пор проделано, показывает, какое большое значение имеет землеустройство. Так, например, в Московской губ. проведено землеустройство, что увеличило на 8% общее количество пахотной земли, в некоторых губерниях это количество увеличится еще больше. В Уральской области проведение землеустройства дает возможность сократить расстояние от избы землепашца до его поля иногда

в 7 раз. Таких примеров по отдельным районам можно привести очень много.

Мелиорация.

Еще более серьезное значение имеет мелиорация. Так, в Белоруссии пропадает очень большое количество земли, которую можно использовать для пахоты, благодаря отсутствию хороших дорог и огромному числу болот. Постройка дорог и прорытие канав дает возможность увеличить общее количество пахотной земли у отдельных сел в несколько раз. В других областях, как например, в Туркестане, нужно провести работы по орошению огромных участков, которые вследствие засухи не могут быть использованы. Но каждое из этих мероприятий будут проводиться либо советским правительством в тех случаях, которые требуют очень большой материальной затраты, либо самим населением, путем объединения в кооперативные или мелиоративные товарищества. В результате мы получим не только увеличение посевной площади, но и повышение производительности земли. Так, например, на Украине путем орошения мы получим 375 тыс. гектаров земли, а путем ряда частных улучшений еще 220 тыс. гектаров. В Белоруссии намечается осушение 320 тыс. гектаров, в Закавказской федеративной республике будет орошено 250 тыс. гектаров, в Средне-Азиатских республиках намечено орошение 660 тыс. гектаров и т. д. Мы привели отдельные примеры, но и из них уже видно, какое большое значение будут иметь мелиоративные работы и в какой степени обеспечат развитие сельского хозяйства.

Машиноснабжение.

Остановимся еще на машиноснабжении. В самом начале мы уже указывали на то, что за время гражданской войны сельское хозяйство совершенно не снабжалось машинами и ору-

диями. Только начиная с 1923/24 года снабжение налаживается и быстро возрастает. Если в первые годы было выпущено машин на 26,7 милл. руб., то в 1926/27 году выпущено на 120 милл. руб. За четыре истекших года средний годовой прирост составляет 65%, в то время как до войны средний прирост составлял 10,5%. Но если принять во внимание, что за годы войны крестьянское хозяйство совершенно машинами не снабжалось, то мы должны будем отметить, что и сейчас еще имеется в общем машин в хозяйстве меньше, чем их было до войны. Поэтому необходимо обратить большое внимание на снабжение в ближайшие пять лет. По плану намечается рост сбыта в год на 14,5%, что даст в среднем нам довоенное снабжение. Всего предполагается в 1930/31 году продать машин на 192 милл. руб., при чем особенное внимание должно быть обращено на Закавказье и Среднюю Азию, где до сих пор снабжение машинами поставлено очень скверно, а нужда в них чувствуется огромная. На ряду со снабжением сельскохозяйственным орудием должно быть уделено внимание и тракторизации сельского хозяйства. До революции тракторы в сельском хозяйстве совершенно не использовались, в настоящее же время мы имеем 23 000 тракторов, а к концу пятилетия их должно быть до 105 000, считая даже, что часть из работающих испортится и выйдет из строя. Проведение тракторизации дает возможность не только улучшить обработку земли, но и способствует использованию трактора для поливки, проведения электрификации и других работ, связанных с переработкой продуктов сельского хозяйства. Нужно, наконец, указать, что проведение всех перечисленных нами мероприятий в целом не только повышает производительность сельского хозяйства, но и механизирует его, что облегчает

крестьянский труд, объединяет разрозненные мелкие хозяйства в крупные организации, повышает производительность труда и качество продукции.

Сельскохозяйственная кооперация.

Проведение всех работ, намеченных нами, тесно связано с вопросами о росте сельскохозяйственной кооперации. Этот вид кооперации может быть использован во всех областях хозяйства, но особенное значение она имеет в области сбыта и переработки продуктов сельского хозяйства. Уже и сейчас мы имеем мощные организации, которые заготовляют и перерабатывают огромные партии продуктов.

В своем докладе на XV съезде партии тов. Молотов говорил:

„Около одного миллиона хозяйств уже втянуты в такую кооперативную организацию, которая (не объединяя непосредственно сельскохозяйственное производство) объединяет переработку сельскохозяйственной продукции и, предъявляя повышенные требования к производителю, толкает его к общественной обработке земли, с применением хороших сельскохозяйственных машин, которая подготовляет общественный сбор урожая, которая подготовляет создание общественных предприятий в области животноводства и т. п.“.

По пятилетнему же плану намечен резкий подъем производительности сельскохозяйственной кооперации. Так, если в 1923/24 году она давала продуктов на 80 милл. руб., а в 1925/26 году на 174, то к концу 1930/31 года она должна дать на 974 милл. руб. Этот рост кооперации намечен по всем отдельным частям — по молочной промышленности, яйцевой, садоводству, табаководству, лесной, пушной и т. д. Таким образом, рост общей продукции сельского хозяйства намечается одновременно и с организацией переработки продук-

тов, что обеспечивает для крестьянства сбыт и одновременно дает возможность более широко развиваться государственной промышленности, имеющей возможность получить большее количество высокого качества сырья.

Мы видим, какое исключительное значение придается в плане сельскохозяйственной кооперации. Перед ней ставится две основные задачи: помочь крестьянству лучше организовать свое хозяйство и заставить мелких хозяев пойти по линии объединения. Тов. Сталин в своем докладе на XV съезде партии резко подчеркнул эти две задачи, говоря: „Задача партии: расширять охват крестьянского хозяйства кооперацией и государственными органами по линии сбыта и снабжения и поставить очередной практической задачей нашего строительства в деревне постепенный перевод распыленных крестьянских хозяйств на рельсы объединенных, крупных хозяйств, на общественную, коллективную обработку земли на основе интенсификации и машинизации земледелия, в расчете, что такой путь развития является важнейшим средством ускорения темпа развития сельского хозяйства и преодоления капиталистических элементов в деревне“. Да иначе и немыслимо произвести те реформы в сельском хозяйстве, которые намечены в ближайшие годы, — развитие всего хозяйства возможно только при условии, если те средства, которые могут быть использованы, будут расходоваться экономно, а это возможно, когда несколько хозяйств объединяются между собой в кооператив. Мы не можем остановить рост нашей промышленности и перебросить все средства в сельское хозяйство, — от этого никто, не выиграет, а крестьяне много потеряют, так как не получат ни машин, ни мануфактуры. И единственный правильный путь для ро-

ста сельского хозяйства — кооперация. „Где выход для сельского хозяйства?“ — говорил тов. Сталин на съезде партии. И отвечал: „Выход в переходе мелких и распыленных крестьянских хозяйств в крупные и объединенные хозяйства на основе общественной обработки земли, в переходе на коллективную обработку земли на базе новой, высшей техники. Выход в том, чтобы мелкие и мельчайшие крестьянские хозяйства постепенно, но неуклонно, не в порядке нажима, а в порядке показа и убеждения, объединять в крупные хозяйства на основе общественной, товарищеской, коллективной обработки земли, с применением научных сельскохозяйственных машин и тракторов, с применением научных приемов интенсификации земледелия. Других выходов нет. Без этого наше сельское хозяйство не в состоянии ни догнать ни перегнать наиболее развитые в сельскохозяйственном отношении капиталистические страны (Канада и т. п.). Все наши мероприятия по ограничению капиталистических элементов сельского хозяйства, развитию социалистических элементов в деревне, вовлечению крестьянских хозяйств в русло кооперативного развития, плановому воздействию государства на деревню по линии охвата крестьянского хозяйства как со стороны снабжения и сбыта, так и со стороны производства, — все эти мероприятия являются мероприятиями, правда, решающими, но все же подготовительными для перевода сельского хозяйства на рельсы коллективизма“. И когда мы объединим миллионы крестьянских хозяйств в кооперативы, тогда сможем сказать, что они подготовлены для строительства социализма. То, о чем мы говорили, излагая пятилетний план по сельскому хозяйству, в значительной мере подготовляет этот переход. Правда, на первых шагах будет трудно перестроить производ-

ство продуктов у крестьян. Но и здесь, как мы видели, намечено многое, главным образом через кооперацию. В первую очередь нужно помочь крестьянам организовать сбыт своих продуктов и заинтересовать в производстве таких продуктов, которые нам нужны.

Контрактация заготовок.

Здесь огромное значение имеет контрактация заготовок. Что это значит? Кооперативная организация договаривается с группой крестьян или с целым селом о том, что крестьяне обязуются доставить определенное количество тех или других продуктов. За это кооператив предварительно выдает аванс (задаток) и договаривается, чем будет платить — при сдаче продуктов — деньгами, товарами, машинами. Благодаря такому договору крестьяне обеспечены в том, что их продукт будет продан, заинтересованы в расширении посевной площади, улучшении обработки. На полученный задаток они могут купить хороших семян, машины, удобрения. А кооператив знает твердо, сколько он заготовит и в какой мере обеспечит нашу промышленность. И в прежнее время такие контракты заключались. Так, сахарозаводчики договаривались с крестьянами о посеве сахарной свеклы. Но при этих договорах крестьяне попадали в кабалу к заводчику, — он снижал цену, а крестьянин никуда свою свеклу не мог девать и вынужден был часто продавать ее очень дешево. Или же крестьянин должен был итти в кабалу к кулаку, который скупал свеклу, а потом доставлял ее на завод.

Теперь у нас совершенно новая контрактация.

Заключается договор на поставку определенного количества продуктов, например, между сахарной промышленностью и сельскохозяйственной кооперацией в свекольных районах. И сельскохозяйственная кооперация, объединяющая мелкие крестьянские хозяйства

этих районов, доставляет по этому договору в определенный срок (и по установленной цене, качеству и т. п.) свеклу для сахарных заводов. При этом надо иметь в виду, что сама сахарная промышленность заинтересована в том, чтобы свекла была доставлена во-время, лучшего качества, чтобы цены на нее не вздувались. Поэтому сахарная промышленность заинтересована в том, чтобы поднять свекольное дело, заинтересована в улучшении качества, а следовательно, в улучшении обработки полей для свеклы, в улучшении доставки этого продукта, т. е. сама сахарная промышленность становится заинтересованной во всемерном улучшении сельскохозяйственного производства. И практика показывает, как широко развивается теперь договорная кампания между сахарной промышленностью и свеклосахарной кооперацией крестьянства в этих районах, при чем сахаротрест широко снабжает кооперированных свеклосевов улучшенными семенами, сельскохозяйственными машинами, агрикультурной помощью и т. д. Особенно важна роль органов промышленности в деле внедрения сельскохозяйственных сложных машин в земледелие, при чем это происходит при неизбежном в таких случаях переходе к коллективной обработке, коллективной уборке и вообще коллективному пользованию сельскохозяйственными машинами, тракторами и проч. [1] Уже сейчас мы имеем договоры на поставку свеклы с 900 тыс. крестьянских хозяйств, на поставку хлопка—с 750 тысячами хозяйств, на поставку льна — с 150 тысячами хозяйств.

Если мы в ближайшие годы расширим этот опыт, то сможем внести устойчивость в снабжение наших городов и промышленности необходимыми сельскохо-

---

[1] Молотов. Доклад на XV съезде ВКП (б).

зяйственными товарами. Контрактация — первый шаг к планированию крестьянского хозяйства, но очень важный шаг. По мере того как отдельные хозяйства будут теснее связываться с кооперативными заготовителями, они будут переходить к лучшей обработке земли, станут заинтересованы в приобретении машин и орудий, начнут более внимательно относиться к условиям своего труда. А наша промышленность не будет страдать от того, что заготовлено мало сырья, — уже заранее ей будет обеспечено основное ее количество. Наконец, кооперация будет укрепляться, так как через нее пойдет укрепление связи между городом и деревней.

Плановая заготовка сельскохозяйственных продуктов.

В самом начале нашей книжки мы говорили о том, что хозяйственная плановость есть одно из необходимых условий для социалистического строительства. Контрактация усиливает плановость, уменьшает возможность случайных отклонений. И на основании этого Госплан намечает на пять лет такой рост планового охвата сельскохозяйственного рынка (см. стр. 111).

На табличке мы видим, как идет это усиление плановости в заготовках. По некоторым товарам (мясу и маслу) сейчас еще слишком мало мы заготовляем, и Госплан намечает увеличение заготовок в несколько раз; по другим намечено также значительное увеличение, которое даст возможность бесперебойно развивать все хозяйство.

Из всего того, что мы сказали, видно, как должно пойти развитие крестьянского хозяйства. Само крестьянство должно увидеть значение крупного хозяйства, выгодность его, роль кооперации. И многие крестьяне уже видят это. Вот недавно в „Известиях“ ЦИК СССР было напечатано письмо группы украинских крестьян:

Охват рынка сельскохозяйственных продуктов плановой заготовкой.

Продукты	1925—1926 г.			1931—1932 г.	
	Товарная часть прод. в милл. пуд.	В милл. довоенных рублей	% охвата рынка планов за год	В милл. довоенных руб.	% охвата планов. заготов.
1 Хлеб	717,7	613,2	65,1	808,3	97
2. Маслосемена	177	212,4	41,1	154,6	60
2. Лен	11,4	54,4	100	78	100
3. Пенька	8,8	29,5	32	23,5	50
5. Табак	2,25	27,9	95,1	45,3	95
6. Махорка	7,18	9,3	64,7	45,3	95
7. Сах. свекла	488	78,1	100	115,2	100
8. Кожа крупная	8 166 т. ш.	50,6	63,3	111	85
9. Кожа мелкая	29 850 т. ш.	44,8	52,4	81,3	65
10. Шерсть	2 976	22,7	52,7	48	80
11. Щетина	1912 тон	4,4	88,2	12	90
12. Волос	1489 „	1,4	83,5	12	90
13. Мясо	60	267,6	5,5	516	40
14. Масло коровье (в молоке)	248,2	148,9	37,0	439,2	75
15. Яйца	2 372,3	38,0	49,2	115,2	75
16. Хлопок	—	130,6	110	288,5	100

„Мы, переселенцы хуторов имени Шевченко, Красина, Калинина „Червона Зирка“ и „Восходящее Солнце“, приносим глубочайшую благодарность советской власти за ту огромную помощь, которая была нам оказана в деле восстановления нашего хозяйства. Большинство из нас — беднота, без лошадей, без инвентаря—не могли обработать отведенную нам землю и вынуждены были

сдавать ее в аренду старожилам-кулакам за часть урожая. Урожай получился скверный, так как известно, что арендатор не станет чужую землю хорошо обрабатывать. Те небольшие кредиты, какие получались от государства, проедались нами, и с каждым годом мы больше беднели. В этом году к нам приехал представитель Объединения украинских совхозов и предложил нам вместо денежных кредитов обработать тракторами наши земли. Все переселенцы, кроме отдельных кулачков, дали свое согласие, хотя мало верили, что работа будет сделана по-хозяйски. На великую нашу радость и на зло кулакам, тракторы вспахали всю целину и перелоги под пар, 5—6 раз перепахали и боронили для очистки от сорняков и, наконец, засеяли чистосортной пшеницей все поле. Теперь уже кулаки над работой тракторного отряда не смеются. В этом году в нашем районе крестьяне вследствие дождей почти не засеяли озимых, а на тех землях, где и засеяно, нет еще всходов. А на наших переселенческих полях зеленеют сотни десятин прекрасной пшеницы на парах, какой нет в самых богатых немецких колониях. Кроме посева озимой пшеницы, тракторы подняли на зябь всю площадь под яровые. Теперь у нас нет ни одной десятины земли, не поднятой или сданной в аренду. У нас нет ни одного бедняка, который не имел бы несколько десятин озимой пшеницы по пару. После работы тракторов, какую мы видели, не хотим больше вести бедняцкое мелкое хозяйство, а решили организовать обобществленное тракторное хозяйство, в котором не будет отдельных крестьянских клочков посевов. Организацию для нас этого тракторного хозяйства взял на себя совхоз

им. Тараса Шевченко, с которым мы заключили договор". Из этого письма вы видите, какое значение имеет машинная обработка земли и объединение мелких хозяйств. Мы должны показывать крестьянам всю выгоду объединения и поощрять тех, кто объединяется в кооперативы, облегчать им налоги, давать ссуды. Тогда к концу пятилетия наше сельское хозяйство действительно не только вырастет, а и перестроится, теснее свяжется с промышленностью. „Соединение метода убеждения с методом поощрения — это является основным в развитии крупного коллективного хозяйства в деревне", — сказал тов. Молотов на партийном съезде.

Торговля. Рост промышленности и сельского хозяйства должен вызвать и рост торговли. Когда мы говорили о транспорте, мы уже указывали на то, что развитие железных дорог и всего транспорта способствует более тесной связи между отдельными районами и росту всего народного хозяйства в целом. Но этот рост также зависит и от того, насколько мы сумеем быстро и дешево перевозить товары из одного района в другой и насколько мы сможем хорошо наладить нашу внутреннюю торговлю. Одновременно большое значение для развития нашего хозяйства имеет и расширение торговли. Если мы возьмем всю товарную массу, то она у нас за несколько лет должна будет значительно вырасти. Если в 1925/26 году вся товарная масса была равна 14 миллиардам рублей, то в 1930/31 году она увеличится в $1^1/_2$ раза и будет равна 21,2 миллиарда рублей. Одновременно вырастет и количество товаров на душу населения. Если мы возьмем приблизительную таблицу Госплана, в которой намечены размеры товаров на душу к концу пятилетки, то увидим следующее:

Продукция госпромышленности на душу населения.

	Единицы измер.	Довоенн.	1925—1926 г.		1930—1931 г.	
		Абс.	Абс.	в % к довоенн.	Абс.	в % к довоенн.
Сахар	фунт.	19,3	18,0	93,4	22,3	115
Соль	„	28,5	25,0	91	35,1	123
Стекло	лист.	8	4,4	55	8,6	107
Керосин	фунт.	14,9	13,8	92,6	20,8	140
Спички	кор.	25	25,4	101,5	25,8	103,1
Хлопчатобум. ткань	метров	20,6	14,2	69	20,3	98,5
Бумага	фунт.	7,5	4,2	56	6,2	82,6
Мыло	„	2,9	1,4	48	3,1	107
Водка	бут.	13,2	2,9	22	9,5	72
Папиросы	штук	320	25,2	79	340	106
Калоши	пар	0,253	0,17	67,1	0,321	127

Из этой таблицы мы видим, что почти по всем товарам мы будем иметь товаров больше, чем до войны. Ясно, что это требует и укрепления нашей торговли.

Для продвижения этой товарной массы необходима организация торговли, которая обеспечит наилучшее продвижение всех товаров. Сейчас наша торговля построена еще скверно и продвижение товаров не налажено. Большую роль в медленном продвижении товаров имеет многозвенность нашего аппарата. Это значит, что товары идут у нас сейчас не прямым путем от производства до потребления, а через несколько промежуточных звеньев. Конечно, отказываться от нескольких звеньев мы не можем,—иначе мы не в состоянии будем точно учитывать всю массу товаров и правильно ее распределять. Если каждая отдельная фабрика будет

у нас сама продавать все то, что на ней производится, то получится ослабление снабжения в некоторых районах и перенасыщение товарами других районов. Поэтому мы должны ближайшей задачей своей считать не уничтожение нескольких звеньев при продвижении товаров, а упорядочение всей торговой сети и удешевление стоимости продвижения товаров. С другой стороны, мы должны стремиться к удешевлению торгового аппарата. Этого можно достигнуть путем увеличения нагрузки на отдельные торговые предприятия, лучшего использования рабочей силы в торговле и транспорте, установления лучшего контроля, постройки складов, в которых товар не будет портиться, и т. д. Если мы проведем все указанные улучшения в торговле, то это даст нам возможность снизить надбавку на товары; если сейчас в 25 — 26 году эта надбавка была в 35%, то в 30 — 31 году она должна снизиться до 29%. Снижение как будто небольшое, но если мы примем во внимание, что одновременно будет повышаться оплата транспорта и увеличиваться заработная плата торговых служащих, то мы увидим, что все-таки это снижение надбавки будет значительное. Вместе с тем улучшение торговли будет итти и с другой стороны. Мы должны будем строить элеваторы, холодильники, мясохладобойни и другие склады, необходимые для лучшего хранения товаров. Сейчас у нас торговля хлебом дорого обходится частью потому, что у нас нет достаточного количества складов, а те, которые имеются, плохо оборудованы, и часть хлеба пропадает. По пятилетнему плану намечается постройка пяти больших портовых элеваторов и 100 местных крупных складов, в которых зерно не будет портиться; качество его не будет ухудшаться, а расходы на хранение будут в значительной мере снижены. Это имеет очень боль-

шое значение для нашего хозяйства. Во многих районах у нас погибали запасы хлеба из-за дурной погоды или частично уничтожались мышами и крысами. Да и без этого хлеб, ссыпанный в сараи или просто в кучи на дворе, преет или пересыхает. Качество его ухудшается, а количество уменьшается, от чего наша торговля терпит большие убытки. Устройство хороших складов и элеваторов удешевляет и погрузку хлеба, так как не приходится таскать хлеб в мешках, а можно просто перекачивать со склада в вагоны. Так же точно стоит вопрос и о постройке холодильников. Холодильники нам необходимы для хранения масла, мяса, птиц, яиц, рыбы и фруктов. Здесь также по пятилетнему плану намечена постройка целого ряда холодильников всего на сумму 71 миллион рублей, из которых наибольше предполагается истратить на мясохладобойни и мясные холодильники, а также и рыбные. Постройка элеваторов и холодильников дает возможность нам не только организовать торговлю этими товарами, но также наладить и самое производство. Если мы будем иметь возможность на долгое время сохранить мясо и рыбу, то мы сможем правильнее использовать их как на внутреннем рынке, так и для вывоза за границу. Нужно помнить, что многие скоропортящиеся продукты можно заготовлять не круглый год, а в определенные периоды. Нужно сохранить эти продукты на весь год, а без холодильника этого сделать нельзя. Были случаи, когда у нас погибали яйца и мясо, так как мы не могли вовремя их продать или вывезти за границу.

Пятилетний план намечает также и рост нашей внешней торговли в целом. Нам всем хорошо известно, что без развития внешней торговли мы не сможем быстро двинуться вперед. Монополия внешней торговли обеспечивает нас от завоевания советского рынка иностран-

ными фирмами. Но если мы не сможем вывозить достаточное количество наших товаров для того, чтобы в обмен на них ввозить необходимые нам заграничные, то никакая монополия не даст возможности нашему хозяйству достаточно быстро развиваться. Поэтому мы должны стремиться все время к быстрому росту внешней торговли. При этом условии мы сможем ввозить в обмен на наши продукты из-за границы те машины и орудия, которые нам необходимы для переоборудования промышленности. Но, с другой стороны, при развитии внешней торговли мы должны заботиться о том, чтобы вывозить товары, которые дают нам наибольший доход. Если мы возьмем хлеб и масло и сравним, что нам выгоднее вывозить за границу, то должны будем сказать, что гораздо выгоднее масло: на нем можно получить больше прибыли с меньшими накладными расходами, в то время как вывоз хлеба дает гораздо меньше прибыли, а требует сложной организации и очень больших расходов. Поэтому в нашем пятилетнем плане мы должны стремиться к тому, чтобы не столько увеличивать количественно наш вывоз, сколько улучшать его качественно. Только при этом условии мы действительно используем внешнюю торговлю для роста нашего народного хозяйства в целом. Если мы теперь возьмем отдельно экспорт (вывоз) и импорт (ввоз) товаров, то по пятилетнему плану будем иметь увеличение вывоза на 87,6%, при чем за эти годы должен будет увеличиться вывоз промышленных товаров, как наиболее выгодных, и соответственно уменьшиться вывоз продуктов сельского хозяйства. Если мы возьмем наш вывоз за 100, то в 25 — 26 году сельское хозяйство занимало в нем 64,2%, а промышленность 35,8%; в 30 — 31 году сельское хозяйство будет занимать 63,5%, а промышленность — 36,5%. Если же мы

возьмем всю нашу торговлю, то здесь намечен такой вывоз, при котором мы все-таки каждый год будем иметь активность баланса, т. е. все время наш вывоз будет на большую сумму, чем ввоз. За пять лет повышение вывоза над ввозом должно составить 290 миллионов рублей. Мы видим, что за пять лет намечается, как общее увеличение нашей внешней торговли, так и качественная ее перестройка. Мы будем вывозить все более и более ценные товары, получая большие выгоды от торговли; с другой стороны, если мы возьмем и посмотрим качество нашего товара, то и здесь мы будем иметь постепенное увеличение ввоза товаров, идущих на производство, и уменьшение количества товаров, идущих непосредственно для потребления. Таким образом, наша внешняя торговля будет служить индустриализацией всего народного хозяйства как со стороны ввозимых из-за границы товаров, так и со стороны вывозимых. Если мы будем ввозить все больше и больше машин и орудий по сравнению с предметами широкого потребления, то тем самым мы будем ускорять развитие нашей собственной промышленности. Если же мы будем стремиться также вывозить за границу наиболее ценные продукты сельского хозяйства, увеличивая их производство, а одновременно увеличивать и вывоз готовых и переработанных продуктов вместо сырья, то тем самым мы поможем перестраиваться сельскому хозяйству и развиваться нашей собственной промышленности. Мы видим, что план внешней торговли тесно связан с общим планом развития всего народного хозяйства. Это очень важно отметить потому, что только при такой тесной связи мы можем рассчитывать на то, что все народное хозяйство будет итти вперед. Когда мы раньше указывали на то, что в пятилетнем плане намечено развитие фабрик

и заводов, перерабатывающих продукты сельского хозяйства, когда мы указывали на особенно важное значение в этом сельскохозяйственной кооперации, то этим имелось в виду, что это развитие увеличит не только потребление на внутреннем рынке, но одновременно даст возможность увеличить и нашу внешнюю торговлю в целом.

Значение кооперации.

Особенное значение имеет для нас рост кооперации в торговле. Борьба с частным торговцем должна итти у нас по линии организации населения в кооперации. Перед ней стоят две основные задачи: 1) охватить своей сетью и вовлечь в число членов возможно большее количество трудового населения и 2) организовать как можно дешевле и лучше продвижение товаров от производства к потребителю. Только при этих условиях кооперация сможет действительно вытеснить частника и заинтересовать трудящихся. Уже и сейчас кооперация торгует по ценам ниже частника на 20—21 процент. С другой стороны, кооперация за последние годы расширила и свою торговую сеть. Но дальнейшее развертывание товарооборота требует от кооперации многого. А если мы примем во внимание, что до сих пор рост кооперации шел по всему Советскому Союзу неравномерно, и что в ряде республик и на окраинах кооперация еще слаба, то станет ясно, как много нужно сделать.

Остановимся поэтому на том плане роста, который намечен Центросоюзом. Так, в сельских местностях было в 1926/27 году кооперировано 9,2 милл. населения. В 1930/31 году намечено объединить 17,2 милл., т. е. почти вдвое больше. Это даст 64 процента всех хозяйств. По городу и транспорту в 1926/27 г. было 5,6 милл. членов кооперации, а для 1930/31 г. намечено

7,5 милл. человек. Это дает до 80% всех служащих и рабочих.

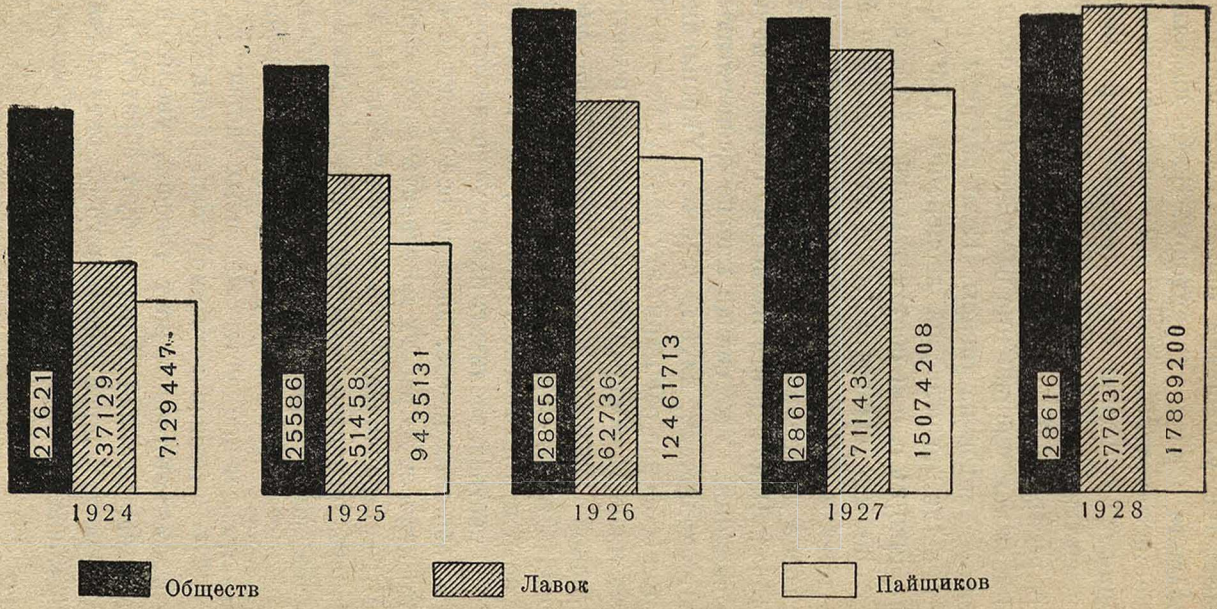
Таким образом, мы видим, что по вовлечению новых граждан в кооперацию намечена большая работа. Это дает возможность увеличить средства кооперации и открыть лавки в таких селах и рабочих поселках, где до сих пор этого нельзя было сделать. Особенно можно это будет сделать, если мы увеличим и членские взносы. Если в селах членский взнос был в 1926 г. 3 р. 10 к., а в городских 5 руб., то к 1931 году мы должны довести его до 10 рублей. Таким образом это даст кооперации необходимые средства, и тем самым государство получит возможность перебросить необхбдимые средства в строительство промышленности. Если кооперация получит больше средств, то это облегчит всю ее работу. Прежде всего, это даст возможность увеличить число лавок и увеличить их оборот. Вот как намечает Центросоюз рост лавок по городам (см. диаграмму на стр. 121).

Рост лавок и обороты их делают кооперацию основным проводником всех товаров. Для примера укажем, как по отдельным товарам намечается увеличение роли кооперации в торговле: по хлопчатобумажным тканям в 1925/26 году через кооперацию проходило 54% всего товара, а в 1930/31 году будет проходить 94,7%; по сахару было 49,6%, а будет 95%, по керосину было 52,4%, а будет 95%, и т. д. В среднем, по всем товарам проходило через кооперацию 44,3%, а намечено 70,1%. Сюда входят и такие товары, как металлы, швейные машины, водка, которые распространяются и через специальный аппарат госторговли, а потому они не могут итти в большей мере через кооперацию.

Мы не будем подробно останавливаться на всех отдельных вопросах. Укажем еще только, каким образом

РОСТ КООПЕРАЦИИ

(ПЕРВИЧНАЯ СЕТЬ)

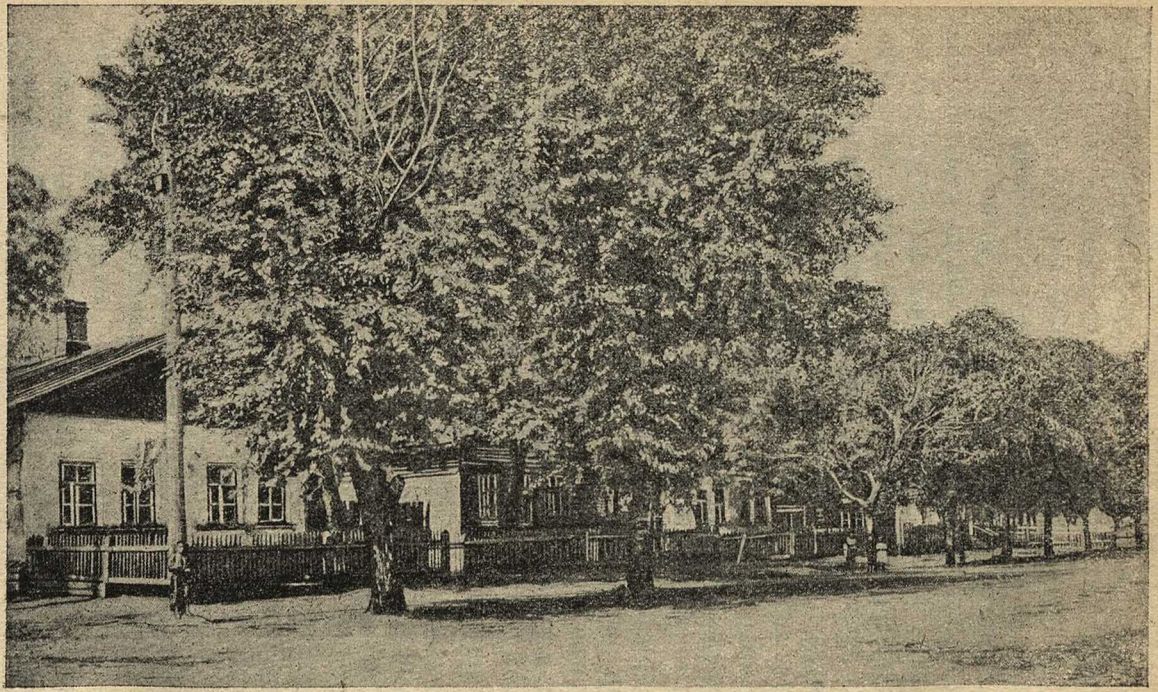
намечается улучшение торговли в кооперации и удешевление накладных расходов. Здесь намечается увеличение нагрузки служащих (в три раза) за счет улучшения оборудования и увеличения оборотов. Дальше намечается уменьшение числа служащих, что уменьшит расходы даже при росте заработной платы. Все это дает нам уменьшение расходов и тем самым уменьшение накидок на товары. Если расходы в 1925/26 г. составляли по сельской кооперации 3,45% к обороту, то в 1930/31 г. они составят всего 2,75%, а по транспортной уменьшатся с 2,42% до 1,8%. Это освободит средства и самой кооперации, для расширения своей торговой деятельности, и удешевит товары для потребителей. Наконец, это расширит общественную работу кооперации. Уже сейчас многие кооперативы организуют библиотеки, клубы, чайные. Укрепление кооперации особенно расширит эту работу, теснее объединит всех членов кооперации, заставит их сплотиться для активной борьбы с частным капиталом. Мы должны помнить слова Ленина о том, что кооперация должна перестроить не только торговлю, но и психологию рабочих и крестьян, воспитать их в духе коллективизма, укрепить общественность, вовлечь все трудовое население в практическую работу по строительству социализма.

Мы останавливались на основных частях нашего народного хозяйства и мы видели, что в каждой из этих частей намечен рост и улучшение всего производства.

Жилищное строительство.

Но такой рост фабрик и заводов, увеличение сети железных дорог и развитие производственной кооперации будут вызывать соответственно рост городов, увеличение городского населения. Все это требует обратить особое внимание и на вопрос жилищного строительства, а также улучшения коммунального хозяйства. В области жилищ-

ного строительства дело у нас обстоит очень плохо. За время империалистической и гражданской войны большое количество городских построек было разрушено; с другой стороны, во многих городах отдельные учреждения заняли целый ряд жилых домов; рост школ, детских садов и яслей также точно способствовал тому, что общая жилищная площадь уменьшилась. Благодаря всему этому мы сейчас имеем крайне невысокую норму площади на душу населения в городах. Особенно это резко сказывается в крупных городах, куда притекает большое количество новых жителей благодаря возможности легче найти заработок; с другой стороны, увеличение за последние годы рождаемости и уменьшение смертности, особенно детей также точно способствует уменьшению средней жилищной нормы. Перед войной последние годы замечался резкий рост домов. В среднем, каждый год тратилось на постройку новых жилищ около 50 милл. рублей. Мы приступили к постройке новых домов только три года тому назад и за эти годы израсходовали 47,5 милл., т. е. приблизительно в три раза меньше, чем расходовалось до войны. Жилищную норму мы имеем сейчас, в среднем, 13 аршин, в то время как нормальная низкая норма должна быть равна 16 кв. арш., не говоря уже о том, что очень много построек, занятых сейчас под жилье, совершенно непригодны и в самое ближайшее время их надо заменить новыми. С каждым годом мы количество средств на жилищное строительство увеличиваем, но, тем не менее, государство не в состоянии истратить те суммы, которые могли бы сразу нас вывести из кризиса. Не сможем мы этого сделать и в ближайшие несколько лет. Всего за пять лет намечено к израсходованию на жилищное строительство 2 миллиарда рублей, и все-таки, в среднем, мы не бу-

Рабочий поселок Коломенского завода (новые дома постройки 1925 г.)

дем иметь повышения жилищной нормы. Сейчас поставлен вопрос о том, что необходимо эту часть плана пересмотреть в сторону увеличения средств государства, равно как и в сторону расширения деятельности жилищно-строительной кооперации, которая может привлечь большее количество средств от самого населения, заинтересованного в изжитии жилищного кризиса. Правда, мы должны принять во внимание, что в новых домах условия жизни несравненно лучше, чем в старых, — везде есть электричество, газ, водопровод и другие удобства, каждая семья имеет отдельную квартиру. Но квартирная плата высока и нужно ее снижать. Такое снижение уже намечено при одновременном повышении платы в старых домах, что даст нам средства больше строить новых домов.

Коммунальное хозяйство.

Так же точно остро стоит вопрос и о коммунальном строительстве и городском благоустройстве. В дореволюционное время у нас города были благоустроены весьма слабо. Огромнейшее количество городов не имело канализации, электрического освещения, водопроводов. В больших городах эти необходимые организации обслуживали только центральные районы, в то время как на окраинах сплошь и рядом не было ни водопроводов, ни канализации; крайне плохо была организована пожарная охрана; в очень многих городах не было никаких древонасаждений и отсутствовал местный транспорт.

Поэтому здесь предстоит очень большая работа и необходимы огромные средства, без которых никакое городское благоустройство не может быть организовано. Сейчас мы имеем водопроводы только в 199 городах, или в 38% всех городов, канализацию в 18 городах, или 3,4% от всего числа городов. Уже из этих цифр видно, насколько большие средства необходимо вложить

в оборудование большей части городов. По плану намечается в первое пятилетие построить водопроводы во всех городах и поселениях с числом душ от 20 тысяч и более. Стоимость этих водопроводов будет равна 100 милл. рублей. Одновременно придется переделывать и расширять водопроводы в ряде других городов, что также требует больших расходов. Также точно и постройка канализации не может быть полностью проведена в первое пятилетие, и по плану намечено только частичное переоборудование ее в крупных городах.

Остановимся еще на вопросах о местном городском транспорте, так как сейчас, в связи с ростом городов, этот вопрос занимает одно из первых мест. Всего по всему Советскому Союзу длина трамвайной сети определяется в 1 650 километров. По плану предполагается увеличить ее вдвое, что приблизительно составит расход в 150 милл. рублей. Еще хуже обстоит дело с автомобильным транспортом, на который предположено истратить также 100 милл. рублей. Но в самое последнее время вопрос о необходимости более быстрого роста автомобильного транспорта поставлен на обсуждение различных организаций, и приняты меры к тому, чтобы в самое ближайшее время оборудовать крупные автомобильные заводы и обеспечить городское местное движение достаточным количеством автомашин. Для этой цели в настоящее время организовано Добровольное Общество содействия автомобилизации Советского Союза (Автодор), которое ставит перед собой задачу как улучшения городского транспорта, так и использования автомобилей для нужд сельского хозяйства и торговли. В связи с этим, в Москве начата постройка автомобильного завода, рассчитанного на выпуск в год 10 тысяч автомобилей.

Мы не будем подробно останавливаться на всех дру-

гих затратах, которые намечены по пятилетнему плану в целях улучшения городского благоустройства. Здесь видное место занимает пожарное дело, что крайне важно для ряда небольших городов, в которых имеется б о л ь ш о е количество деревянных строений; также точно важен вопрос по проведению электрического освещения в ряде городов, что снизит расходы на топливо и освободит большое количество керосина для экспорта. Также точно предусмотрен в плане вопрос и о насаждении садов и парков, проведении телефонной сети и т. д. Всего по плану намечено много различных мероприятий в области коммунального хозяйства и благоустройства, что даст возможность только приступить к улучшению городского хозяйства и послужит первым толчком к дальнейшему упорядочению его.

Транспорт. Быстрый рост промышленности и сельского хозяйства может быть обеспечен только при условии, если одновременно будет развиваться транспорт. Если мы посмотрим развитие капиталистического хозяйства, то увидим, что за последние 50 — 60 лет одной из важных отраслей хозяйства является строительство железных дорог и установление связи между отдельными районами. Борьба между отдельными странами часто в основе своей содержит борьбу за право постройки железных дорог, связывающих два отдельных района и обеспечивающих хозяйственное их развитие. Если же мы примем во внимание, что развитие всего народного хозяйства Советского Союза обеспечено будет при условии, если мы сумеем использовать богатства каждого отдаленного района и обеспечим связь между этими районами, то тогда поймем, какое значение для нас имеет развитие транспорта. Дореволюционная Россия была в высокой степени слабо обеспечена железными дорогами. Если в Англии на

100 кв. километров приходилось 16 километров железных дорог, в Бельгии 36,5 и даже в Польше 5 километров, то в СССР приходится всего лишь 0,4; здесь только позади нас идет Бразилия и вровень с нами Канада. Ясно, что при таком состоянии транспорта, нельзя обеспечить достаточно быстрый рост хозяйства отдельных национальных республик и областей. И сейчас у нас бывают часто перерывы в доставке хлеба в промышленные районы потому, что мы имеем плохо организованную железнодорожную сеть. Заготовки некоторых сельскохозяйственных товаров обходятся нам крайне дорого потому, что нет дорог и приходится провозить гужем по очень плохим грунтовым дорогам. Также точно и доставка промышленных товаров затрудняется плохим состоянием дорог, благодаря чему особенно во время весенней и осенней распутицы целые районы совершенно бывают отрезаны от городов. Ясно, что при такой слабой и бедной сети железных дорог нам трудно в течение ближайших лет коренным образом улучшить нашу железнодорожную сеть. Постройка железных дорог требует огромных средств, которые мы в настоящее время еще не в состоянии выделить. Поэтому коренную перестройку нашего транспорта можно наметить только на гораздо большие сроки и в течение пяти лет выполнить часть ее. Но во всяком случае необходимо сейчас же увеличить пропускную способность дорог, рассчитывая на соответственный рост товарооборота. Если в 1921 году наш грузооборот был равен 2,4 миллиардам пудов, то уже в 1926/27 году он увеличился до 8 млрд., а по пятилетнему плану к 30—31 году должен будет увеличиться до 11 млрд., т. е. за пять лет на 54,4%. Ясно, что даже без постройки новых железных дорог нужно стремиться к улучшению уже существующих. Такое улучшение будет заклю-

чаться в целом ряде мероприятий: мы должны уменьшить простои вагонов, расширить узловые станции и увеличить их пропускную способность, чтобы обеспечить продвижение грузов, оборудовать железные дороги более мощными паровозами, на некоторых наиболее важных линиях построить двойные пути, которые также будут способствовать ускорению продвижения грузов.

Что же касается непосредственной постройки новых железных дорог, то и здесь нами уже намечен ряд наиболее важных линий, которые должны будут связать центр с рядом отдельных районов. На некоторых из этих линий нужно будет только построить отдельные перегоны, которые свяжут две линии и ускорят продвижение товаров. В некоторых же случаях необходимо будет совершенно заново строить линии. Среди этих последних особенное место занимает Туркестано-Сибирская дорога, к постройке которой мы уже приступили в конце прошлого хозяйственного года. На примере этой одной линии мы можем видеть, какое значение имеет постройка железных дорог для нас. Туркестано-Сибирская железная дорога, как видно уже из ее названия, должна связать Среднюю Азию с Сибирью. Благодаря этому получится возможность непосредственно снабжать крестьянство Средней Азии сибирским хлебом, что значительно расширит в Туркестане посев хлопка. В настоящее время приходится завозить хлеб в Туркестан либо из Европейской части СССР, либо из Сибири окружным путем. Снабжение Туркестана хлебом поставлено неудовлетворительно, что заставляет местное крестьянство часть посевной площади, которую можно использовать под хлопковые плантации, засевать пшеницей. Таким образом, постройка дороги облегчит положение туркестанского

крестьянства, сделает его труд более выгодным и одновременно обеспечит нашу промышленность необходимым сырьем, которое мы в настоящее время должны покупать за границей. С другой стороны, сибирское крестьянство получит возможность в большом количестве и более быстрым путем сбывать излишки своего хлеба. Туркестано-Сибирская железная дорога занимает центральное место среди новых дорог, которые намечено на пятилетие. Благодаря постройке всех намеченных дорог вся длина железнодорожной сети будет равна 82 600 километрам, в то время как в настоящее время она равна 63 858 километрам. Одновременно с постройкой новых линий железных дорог стоит вопрос об увеличении количества и улучшении качества подвижного состава. В среднем до войны поступало в год новых 747 паровозов, за время войны количество паровозов значительно выросло, так как были закуплены большие партии их в Америке. Начиная же с 1918 года снабжение новыми паровозами резко падает: всего до 1925/26 года было получено 2000 паровозов, т. е. всего в среднем 250 — 260 штук в год. Нужно принять во внимание, кроме того, что в среднем паровоз работает 10 — 15 лет и поэтому необходима постоянная замена тех из них, которые испортились. Также точно важен вопрос и о товарных вагонах. Перед войной мы имели непрерывный рост количества вагонов не только в абсолютных цифрах, но и по отношению к числу новых паровозов. В 1924 году на каждый новый паровоз приходилось 19 новых вагонов, а в 1913 году — 37, по пятилетнему плану намечается в среднем постройка по 3 100 товарных вагонов, всего 15 500. Цифры эти очень крупные, и нужно будет большое напряжение сил для того, чтобы выполнить намеченный план.

Большое значение имеет также вопрос и водного транспорта. Вся территория СССР прорезана огромным числом полноводных рек — Волга, Днепр, Лена, Амур, Обь и другие. Наладить на них движение товаров имеет очень большое значение, так как удешевит перевозку и облегчит доставку товаров. В прежние времена, когда народы расселялись по странам, они селились всегда вдоль больших рек, чтобы иметь дешевую и удобную дорогу. Сейчас провоз по воде обходится в несколько раз дешевле, чем гужем или по железной дороге, и для нас важно использовать этот путь связи.

Работа по развитию морского и речного транспорта у нас должна итти в различных направлениях: постройка судов и портов, углубление рек, укрепление берегов, прорытие каналов. Особенное значение имеет для нас прорытие каналов. Благодаря этому создается возможность соединить в один путь несколько рек, связать между собой отдаленные районы. Сейчас у нас на очереди стоит постройка первого советского большого канала, который должен соединить Волгу с Доном (Волгодон). Благодаря постройке этого канала мы свяжем дешевым путем Каспийское и Черное моря, сможем легко и дешево перевозить хлеб с Поволжья к заграничным портам, свяжем наш восток с югом. Это разгрузит железные дороги и сократит наши расходы на транспорт. Но и помимо постройки канала здесь нужно проделать огромную работу — углубить реки, оборудовать пристани, построить шлюзы, построить суда. Благодаря намеченным работам. перевозки по рекам намечено увеличить за пять лет в полтора раза. По отдельным портам это даст увеличение грузооборота, при чем некоторые порты особенно вырастут благодаря тому, что образуются новые пути

продвижения товаров. Таким образом и здесь предстоит большая работа. Она особенно важна для нас, так как сейчас очень многие недочеты в нашей торговле, да и во всем хозяйстве, зависят от плохих путей сообщения, от высокой стоимости провоза товаров.

Наконец, скажем еще о местных дорогах. Здесь у нас полное бездорожье. Количество шоссейных дорог у нас меньше, чем в других странах. Грунтовые дороги очень скверного качества. Часто деревни бывают отрезаны от городов на целые месяцы. Вы, вероятно, не раз читали в газете, что у нас вдруг осенью или весной прекращаются заготовки хлеба и других сельскохозяйственных товаров, а также доставка промышленных товаров в деревню из-за распутицы. Грязь и вода уничтожают дороги и разобщают целые районы. К тому же даже при хороших условиях, в хорошую погоду по многим дорогам нельзя провозить многие товары или провоз обходится очень дорого. И здесь необходимо многое сделать. Государство не может взять на себя постройку всех дорог, — оно может только укреплять и поддерживать те дороги, которые имеют общегосударственное значение. Здесь намечается увеличение и улучшение этих дорог, Но это капля в море. Местные исполкомы и крестьянские общества должны сами поставить перед собой задачу по постройке и ремонту дорог путем отчисления средств из местного бюджета и через самообложение. Здесь большое место должен занять „Автодор“, то Общество, о котором мы уже говорили. Если наша кооперация, сельсоветы, фабзавкомы и другие советские и общественные организации возьмутся за это дело в своих собственных интересах, то они могут сделать очень многое. Постепенно мы сможем перейти к решительной борьбе с бездорожьем, с дорогим привозом товаров.

Если мы наладим местные дороги, то и наши железные дороги будут лучше работать, получат нагрузку, а города и внешняя торговля не будут оставаться весной и осенью без хлеба и других крестьянских продуктов. Бесполезно строить много железных дорог и улучшать судоходство по рекам, если к станциям и пристаням не будет хороших дорог, если нельзя будет во всякое время до них добраться.

Вот почему мы не можем в нашем пятилетнем хозяйственном плане говорить только о железных дорогах и морских путях, а должны одновременно указать и на важность и местного транспорта. И вот почему все наше трудовое население должно объединиться между собой, чтобы совместными силами взяться за эту важную работу. Не напрасно в резолюции XV съезда партии об этом говорится так:

„Особое внимание должно быть уделено развитию местного транспорта как по линии расширения дорожного строительства, так и механизации средств передвижения, в первую очередь в районах развитого товарного хозяйства. Специальное внимание местных органов советской власти должно быть привлечено к разрешению этой проблемы путем привлечения сил и средств как местного населения, так и местных советов, так как недостаточное развитие местного транспорта служит одной из важнейших причин технической и культурной отсталости деревни".

Культурное строительство.

Развитие всего народного хозяйства должно итти одновременно и с ростом культурного строительства. Немыслимо проводить индустриализацию страны без создания многочисленных кадров квалифицированных рабочих, техников и инженеров. Те фабрики и заводы, которые намечены по плану к постройке, будут оборудованы по последнему

слову техники, в их работе будет широко использована электрическая энергия, на них будут установлены наиболее усовершенствованные и точные машины. Это требует у рабочих знакомства с физикой, химией, электротехникой, требует повышенных знаний по математике. И поэтому на целом ряде фабрик и заводов, оборудованных согласно новейшим техническим условиям, очень многие из рабочих, в настоящее время занятых на нашем производстве, не в состоянии будут справиться с работой. Поэтому вопрос об индустриализации нашего хозяйства требует постановки в самом широком масштабе вопроса и о росте просветительной работы.

Помимо того и во всех других областях правильное развитие этого хозяйства немыслимо без соответствующего культурного подъема широких трудовых масс. Возьмем к примеру крестьянское хозяйство. По нашему хозяйственному плану мы намечаем не только вовлечение основных крестьянских масс в кооперацию, но и перестройку хозяйства на основе кооперирования. Безграмотный крестьянин, презрительно относящийся к агрономии и технике, совершенно не в состоянии будет вести свое хозяйство так, как это нужно для нас. Электрификация деревни, использование сельскохозяйственных машин и тракторов точно также требуют у крестьянства технических знаний хотя бы в самом ограниченном объеме. То же самое можно сказать и в отношении всех других частей нашего народного хозяйства. Нельзя и ставить вопрос об успешном развитии хозяйства в том объеме, в каком это намечено по пятилетнему плану, без одновременной постановки вопроса о пятилетнем плане культурного строительства, о создании широкой сети просветительных учреждений.

Эта работа в наших условиях представляет огромные трудности. Мы получили в наследство от царской России одну из самых безграмотных в мире стран, широкие массы рабочих и крестьян в огромнейшем проценте были совершенно неграмотны, а грамотность многих выражалась только в умении читать и писать. Поэтому здесь приходится намечать очень большую и сложную работу. Правда, за истекшие 10 лет сделано уже довольно много. Главным образом проведена была большая работа, которая до революции почти не существовала, — это в области обучения и культурного воспитания взрослого населения. Мы построили сеть изб-читален, сейчас превышающую 5½ тысяч изб, сеть городских библиотек, доходящую сейчас до 8 тысяч, огромное количество клубов и других культурных учреждений. Во всех этих учреждениях постепенно расширялась и углублялась большая работа, которая заключалась не только в развлечениях и формах отдыха, а одновременно протекала в виде занятий различных кружков, лекций, собеседований, экскурсий и т. д. Но тем не менее и в этой области мы имеем до последнего времени целый ряд значительных недостатков. Все эти просветительные учреждения для взрослого населения крайне бедны, количество книг в библиотеках недостаточно для полного обслуживания всех нуждающихся. Избы-читальни плохо оборудованы и не в состоянии развернуть работу так, как это нужно. Поэтому в пятилетнем плане развития политпросветительной работы центр внимания должен быть сосредоточен не на увеличении количества всех этих учреждений, а на улучшении качества их работы, на улучшении их материального обеспечения. Если мы возьмем количество изб-читален и сельских библиотек, то увидим, что по пятилетнему плану

намечен рост их только на тысячу штук. Количество это, принимая во внимание величину СССР, очень незначительно, и на большее рассчитывать нам на ближайшие пять лет трудно. Но в том же пятилетнем плане намечается значительное увеличение средств, которые пойдут на содержание этих учреждений. Если в настоящее время содержание изб-читален в год обходится 740 рублей, то к концу пятилетия оно возрастет до 1380 рублей, т. е. почти вдвое. Это в значительной части заменяет необходимость увеличения количества этих учреждений. Пусть лучше мы будем иметь одну избу-читальню на целый район, но с достаточным количеством книг, с умелым руководителем, который сумеет организовать вокруг себя крестьянское население. Это принесет больше пользы, чем если у нас будет две избы-читальни в разных селах без света, без дров и с плохим неквалифицированным руководителем.

Также точно намечается рост и увеличение средств на содержание по другим всем политпросветительным учреждениям. Наркомпрос ставит здесь своей задачей не столько увеличить их количество, сколько улучшить качество и сделать работу более полезной для всего населения.

Здесь же стоит и еще одна большая задача перед нами — это задача по ликвидации неграмотности. Мы поставили ее перед собою еще в самом начале революции, еще когда Ленин говорил о том, что ликвидация неграмотности будет одним из важнейших наших завоеваний. Но в первые годы было довольно трудно эту работу поставить как следует. У нас не было книжек, карандашей и бумаги. Мы ничем не могли обеспечить работников, которые должны были заняться этим делом, и только с концом гражданской войны это дело ставится достаточно прочно. Первоначально рас-

считывали все-таки к 10-летию Октябрьской революции в значительной части неграмотность ликвидировать. Но так как мы еще до сих пор не в состоянии были предоставить возможность всем детям учиться в школе, то по целому ряду районов количество неграмотных в общем не только не уменьшилось, а даже увеличилось за счет тех ребят, которые не могли попасть в школы и нужно было их обучать уже позже. Таким образом, задача по ликвидации неграмотности перед нами стоит и на ближайшие пять лет. В своем плане Наркомпрос предполагает за эти пять лет обучить 4 миллиона человек по РСФСР, и таким образом неграмотность будет ликвидирована в городах полностью, а в селах в значительной части. Уже одно это даст возможность нам в значительной мере помочь и более быстрому хозяйственному строительству.

То, что мы до сих пор говорили, это, конечно, еще не полностью дает нам представление о том, что будет сделано за пять лет в области политпросветработы среди взрослого населения. Помимо плана, который намечается Наркомпросом, работа по просвещению будет проводиться и местными организациями, профессиональными союзами, кооперацией и другими органами, заинтересованными в скорейшей ликвидации неграмотности, в поднятии культурного уровня нашего населения. Поэтому мы можем считать, что к ближайшему пятилетию, благодаря тому, что мы уже точно установили для себя наши задачи в области просвещения, мы сможем сделать такую работу, которая действительно обеспечит нам более быстрый рост нашего социалистического строительства в целом, а хозяйственного — в частности.

Более важная и более сложная задача стоит перед нами в области школьной работы. Мы должны в бли-

жайшее время поставить эту работу так, чтобы охватить всех ребят школьного возраста, не дать им возможности перерастать не обученными и ввести обязательное школьное обучение. По некоторым отдельным районам и городам обязательное школьное обучение вводится уже сейчас, и, родители, которые не посылают своих ребят в школу, несут ответственность перед советскими организациями за это. Наша же задача заключается в том, чтобы в ближайшее время все дети школьного возраста в обязательном порядке посещали школы 1-й ступени и получили то небольшое количество знаний, без которого совершенно немыслима их будущая работа и дальнейшая учеба. По пятилетнему плану намечается к концу пятилетия обучить всех ребят школьного возраста в школе 1-й ступени. Что же касается школ 2-й ступени, то здесь намечено увеличение учащихся с 162 000 до 254 000; наконец, специальные курсы при школах 2-й ступени должны охватить к концу пятилетия 18 000 ребят. До революции школ 2-й ступени совершенно не существовало. Существовали гимназии и реальные училища, которые почти все были сосредоточены в городах; в них была установлена высокая плата за право учения, поступающие туда ребята строго разбирались при приеме. Благодаря этому в гимназии и реальные училища попадало очень небольшое количество детей рабочих и крестьян, при чем из крестьянских детей туда попадали исключительно дети кулаков, так как бедняк-крестьянин не в состоянии был платить за квартиру в городе и вносить плату за право учения. Также трудно было попасть и ребенку среднего рабочего, так как в школах была обязательная форма одежды и у рабочего не было средств для того, чтобы одеть своего ребенка. Наши же

школы 2-й ступени и специальные курсы существуют не только в городах, но в целом ряде сельских местностей; благодаря этому дети рабочих и крестьян могут проходить не только начальную школу, но и школу 2-й ступени и специальные курсы, что дает возможность поступить и подготовляться в высшие учебные заведения или техникумы, а также они подготовляются достаточно и для самостоятельной работы в отдельных учреждениях. Таким образом, увеличение учащихся в школах 2-й ступени до 246 000 ребят дает возможность большому количеству детей крестьян и рабочих получить то образование, которое им было совершенно недоступно до революции.

Но особенное значение для нашего хозяйственного строительства имеет рост профессионально-технического образования. Мы нуждаемся в подготовке специалистов, квалифицированных рабочих и техников, а также в создании новых кадров квалифицированных инженеров из рабочих и крестьян, поэтому на техническое образование должно быть обращено исключительно большое внимание. Уже за истекшие 10 лет мы много сделали в этой области. Нам удалось не только перестроить состав учащихся в высших учебных заведениях, вытеснить оттуда детей буржуазии и заменить их детьми трудового населения; но нам удалось за эти годы построить такие школы, которых вовсе не было в царское время и которые дают нам возможность быстро подготовить нужные нам кадры работников. Прежде всего нужно отметить здесь школы фабрично-заводского ученичества. Эти школы мы организуем при фабриках и заводах, в них ребята обучаются необходимым наукам и одновременно знакомятся с производством, постепенно втягиваясь в работу и становясь квалифицированными рабочими и техни-

ками. Таким образом мы здесь же на производстве создаем новые кадры квалифицированных рабочих, которые знают производство не только путем опыта, как очень многие из наших рабочих, но одновременно проходят необходимые науки в тесной связи со своим производством, что в значительной мере повышает производительность их труда.

Крайне важные учреждения, которые мы также построили за годы революции — это рабочие факультеты. Мы уже сказали о том, что для нас важно было создать такие условия, при которых в высшие учебные заведения попадали бы рабочие и крестьяне. Если сейчас мы имеем достаточное количество школ 2-й ступени, которые подготовляют для поступления в высшие учебные заведения и в которых обучаются в большом количестве дети рабочих и крестьян, то в первые годы революции старые гимназии давали нам для высших учебных заведений преимущественно детей буржуазии, при очень небольшом количестве тех учащихся, которых нам особенно важно было привлечь в наши высшие школы. При помощи рабочих факультетов нам удалось перестроить наши высшие учебные заведения и вытеснить оттуда нежелательный для нас элемент. На рабочих факультетах, которые были организованы как при самих высших учебных заведениях, так и независимо от них, обучались рабочие и крестьяне либо вовсе освобожденные на производстве, либо (на вечерних рабфаках) одновременно работающие, которые после окончания рабочего факультета поступали бы в вузы.

В 1925/26 г. у нас на рабочих факультетах в РСФСР обучалось 32 000 студентов, из них 25 000 на дневных рабфаках и 7000 на вечерних. В этом же году рабфаки выпустили около 6000 студентов для наших

высших учебных заведений. В 1930/31 г. у нас предполагается увеличение количества студентов на рабфаках до 35 000, из них 25 000 на дневных рабфаках и 10 000 на вечерних. Рост общего количества студентов не очень велик, но это вполне понятно. Ведь за эти годы наши школы успели больше перестроиться и дать нам большое количество детей рабочих и крестьян для высших учебных заведений. Таким образом задача наших рабфаков будет постепенно сужаться, и вероятно уже в следующем пятилетии мы сможем от них отказаться, поскольку они были необходимы нам только на первое переходное время. Но одновременно нужно отметить, что по плану намечается увеличение количества стипендий на рабочих факультетах, а также общий рост их материального состояния. Если в 1926/27 г. на рабфаки было истрачено 12½ милл. рублей, то в 1930/31 г. намечено израсходовать 21 милл. рублей, то есть почти вдвое больше.

Если теперь мы перейдем к школам фабрично-заводского ученичества, то здесь получим следующую картину. В 1925/26 г. обучалось 63 000, в 1930/31 г. намечено 80 000. По профессиональным было 52 000, а будет 66 000. По различного рода специальным курсам было 97 000, а намечено 150 000. Эти отдельные специальные курсы по различным вопросам особенно важны для нас в ближайшие годы. У нас имеется большое количество трудящихся, подготовка которых такова, что они не могут быть использованы по своей специальности; поэтому перед ними стоит задача получить новую специальность, на которую имеется спрос в нашем хозяйстве. Такие специальные курсы и должны помочь получить новых специалистов с тем, чтобы они могли быть использованы в хозяйстве и тем самым уменьшили бы количество безработных.

Необходимо также остановиться еще и на вопросе о высших учебных заведениях. Здесь мы имеем две группы вузов. С одной стороны — техникумы, которые подготовляют необходимое количество специалистов средней квалификации, с другой стороны — высшие учебные заведения, которые подготовляют высоко квалифицированных работников. В первые годы революции у нас было организовано много высших учебных заведений не только в крупных, но и в мелких городах. В этих высших учебных заведениях обучалось огромное количество учащихся, тем более что в первые годы революции никаких приемных экзаменов не было и каждый, кто хотел, мог туда поступить. Но скоро жизнь показала, что нужно этот порядок изменить. Во-первых, мы не имеем достаточно средств и квалифицированных научных сил для того, чтобы обслужить большое количество учебных заведений, во-вторых, мы на опыте убедились, что большое количество учащихся, не имеющих достаточной предварительной подготовки, не в состоянии работать в высших учебных заведениях и все их учение проходит бесполезно. Поэтому в последние годы мы ограничили прием в высшие учебные заведения, ввели обязательные испытания для поступающих в них, установили твердое количество лиц, которые могут быть приняты в тот или иной вуз или техникум. Одновременно мы поставили перед собой задачу улучшить условия работы самих учащихся в высших школах. Это нужно было сделать по двум линиям. С одной стороны, необходимо было материально обеспечить учащихся. Еще и до настоящего времени у нас во многих учебных заведениях ведутся вечерние занятия, потому что учащиеся должны служить, так как они не имеют никаких средств к существованию. Мы не можем обеспе-

чить всех студентов, а кроме того и стипендии наши до самого последнего времени были невелики (25 руб. в месяц); с другой стороны, необходимо было улучшить оборудование наших высших учебных заведений, наладить лаборатории, библиотеки, учебные кабинеты и т. д., потому что никакая серьезная работа невозможна без этих учреждений. К 10-летию Октябрьской революции мы имеем уже установившееся количество высших учебных заведений, разработали уже программы для них и учебные планы, обеспечили их необходимыми условиями для работ. Но все-таки здесь сделано еще немного, и на эту сторону нужно обратить больше внимания. В очень многих наших вузах и техникумах еще нет достаточных библиотек и лабораторий, которые удовлетворяли бы учебные потребности; поэтому на эту сторону вопроса необходимо обратить исключительное внимание. В первую очередь намечено увеличение средств на стипендии; если в 1926/27 г. на стипендии было выдано 25 милл. рублей, то в 1930/31 г. намечено к выдаче 46 милл. рублей. На учебные и хоз. расходы в 1926/27 г. было истрачено 16 милл. рублей, а в 1930/31 г. намечено 27 милл. рублей, на оборудование истрачено было всего 9½ милл. рублей, а намечено 33 милл. рублей. Таким образом мы видим, что количество расходов на содержание наших учебных заведений резко возросло. Эти расходы возрастают гораздо быстрее, чем количество учащихся. Так, у нас в вузах в 1925/26 г. обучалось 110 тыс. человек, а в 1930/31 г. намечено 118 тыс. человек, в техникумах обучалось 94 тыс., а намечено 130 тыс. человек. Мы видим, что общее количество учащихся возросло незначительно, особенно по вузам, в то время как расходы возросли в гораздо большей степени. О чем это говорит? Только о том, что

мы сможем улучшить как материальное положение самих учащихся, так и все условия учебной жизни, которые дадут возможность нашему учащемуся с большей пользой использовать свое учебное время и выйти наиболее квалифицированным работником. Для нас гораздо важнее сейчас, чтобы мы получили более квалифицированных работников, чем большое количество недостаточно подготовленных. Вот почему по линии просвещения для нас огромнейшее значение имеет увеличение тех средств, которые будут выдавать на просветительную работу. Наконец, говоря о наших задачах в области просвещения, нужно остановиться и на научной работе. Недостаточно нам подготовлять новых работников. Нужно, чтобы и наука двигалась вперед. Наше советское хозяйство, как мы видели уже, отличается от хозяйства капиталистических стран; очень много научных достижений, которые имеются в капиталистических странах, не могут быть использованы часто в наших условиях; с другой стороны, и перед нами самими встают такие задачи в области науки, которые не могут быть поставлены в странах капиталистических. Поэтому мы заинтересованы в том, чтобы наши учебные учреждения расширялись и работа в них возрастала. Нужно указать здесь, что без этой работы мы не сможем обеспечить и все наши учебные заведения достаточным количеством квалифицированных работников. За годы войны и революции очень много научных работников погибло, часть из них, принадлежавших к классу капиталистов и помещиков, бежала, и мы сейчас имеем большой недостаток в научных работниках, который нам нужно восполнить. Поэтому необходимо увеличивать и расширять сеть научно-исследовательских учреждений. Уже за истекшие годы мы создали целый ряд таких учре-

ждений. Мы организовали Коммунистическую Академию, в которой разрабатываются вопросы, связанные с социалистическим строительством, мы имеем научно-технический отдел при ВСНХ, где имеются более квалифицированные научные работники в области техники, мы имеем ряд специальных научных учреждений, занятых исследованиями в отдельных областях. Все эти учреждения нужно укреплять и расширять, все они нуждаются в том, чтобы повышать заработную плату научным работникам, обеспечить необходимыми препаратами, приборами и машинами, без которых никакая научная работа не возможна, и в этой области также намечается значительное расширение работы. Если в 1925/26 г. на все наши научные учреждения было израсходовано 10 милл. рублей, то в 1930/31 г. намечено 27½ милл. рублей, то есть в 2½ раза больше. Это даст нам возможность в значительной мере увеличить и количество самих учреждений и улучшить условия работы в каждом из этих учреждений. Мы уже говорили, что нам нужно создать большое количество новых научных работников. В 1925/26 г. аспирантов, то есть подготовляющихся к научной работе, было всего 850 человек по всем областям науки, в 1930/31 г. намечено, что их будет 2200 человек, то есть почти втрое против того, что было в 1925/26 г. Таким образом мы сможем обеспечить наши высшие учебные заведения достаточным количеством новых квалифицированных научных работников, вышедших уже в значительной части из рабочих и крестьян.

Улучшение положения трудящихся.

Вы видите, как намечается рост и развитие нашего народного хозяйства по отдельным его частям. Но перед каждым из нас одновременно встает еще вопрос о том, в какой мере с этим ростом народного хозяйства будет

улучшаться и положение трудящихся. Если мы с этой точки зрения подойдем к нашему пятилетнему плану, то увидим, что и здесь намечается очень многое. Уже из того, что мы говорили до сих пор, — это вытекает. Вспомните, что мы говорили о росте нашей промышленности. Там мы указывали, что постройка новых фабрик будет вестись в соответствии с последними достижениями науки, что в них будет очень много света и воздуха, что охрана труда на этих фабриках будет находиться в несравненно лучших условиях, нежели возможно это организовать на старых предприятиях. Таким образом, уже в том, что мы будем переоборудовать и по-новому строить нашу промышленность, дается частичный ответ на вопрос о положении трудящихся. Рабочие не будут губить своего здоровья так, как они губили его на старых капиталистических фабриках. С другой стороны, мы уже говорили о введении семичасового рабочего дня и о постепенном переводе на семичасовой день наших промышленных предприятий. Это также дает много в области улучшения условий труда. Если же мы возьмем сельское хозяйство, то и там увидим то же: объединение крестьянства в кооперативы, снабжение машинами и орудиями облегчает крестьянский труд, освобождает крестьянина от той зависимости, в которой он был до настоящего времени по отношению к земле, к добыче средств для существования. Крестьянин перестает постепенно быть рабом своего труда и при помощи машин заставляет землю быть более послушной. Таким образом, и здесь техническое переоборудование сельского хозяйства ведет за собой улучшение условий труда. Такое же значение имеют и все остальные вопросы, на которых мы останавливались. Особенное место среди них занимает вопрос о

жилищном строительстве, улучшении коммунального хозяйства, просветительной работе. Во всех планах по отдельным частям хозяйства заключается ответ на вопрос, который мы перед собой поставили. Но и помимо всего того, что мы перечислили, можно указать целый ряд моментов, свидетельствующих об улучшении положения трудящихся. Рост промышленности способствует уменьшению безработицы, что является крайне важным для нас. Развитие техники в сельском хозяйстве не только облегчает крестьянский труд, но одновременно повышает и доход крестьянского хозяйства, дает возможность крестьянам, объединенным в кооперативы, вместо того чтобы сеять только хлеб и продавать его по дешевке частному скупщику, переходить к животноводству, к посеву технических культур, организовать производственные сельскохозяйственные кооперативные фабрики и заводы и перерабатывать на них продукты, получая гораздо больший доход. Крестьянский труд приближается к труду рабочего, так как крестьянин начинает пользоваться машиной все больше и больше и разница между рабочим и крестьянином постепенно сглаживается. О значении проведения пятилетнего плана в области крестьянского хозяйства в резолюции XV съезда партии сказано:

„Все это, увеличивая доходы крестьянского хозяйства, обеспечивает постоянное повышение материального и культурного уровня жизни беднейшего и среднего крестьянства, при решительном ограничении эксплуататорских тенденций кулака. Это создает базу для общего подъема культурной жизни деревни, роста просветительной и культурной работы, распространения агрономических и технических знаний среди массы сельского населения. Сближение уровня жизни города и деревни прокладывает пути к устра-

нению созданного капитализмом разрыва между ними и укрепляет союз рабочего класса и крестьянства, вовлекая последнее на социалистический путь развития и приобщая к активному участию в социалистическом строительстве в целом".

Мы видим, что уже в этом имеется залог действительного улучшения материального положения трудящихся. Большое значение имеет также и вопрос о росте заработной платы. Все годы революции заработная плата у нас росла. Уже в 1925/26 г. русский рабочий получал только на 10% меньше французского рабочего и на 20% меньше немецкого рабочего. Но, если принять во внимание, что русский рабочий имел еще целый ряд льгот и преимуществ, которых не имеет рабочий в капиталистических странах, то уже два года тому назад русский рабочий был в лучших условиях в сравнении со своими заграничными братьями. В пятилетнем плане намечается рост заработной платы в среднем на 25,8%; одновременно с этим намечается и выравнивание этой заработной платы по отдельным отраслям производства, наиболее отставшим. Так, например, если для строительных рабочих заработная плата повышается на 16%, потому что относительно они получают сейчас больше других, то для работников культурного труда повышение это намечено на 29,6%, для торговых служащих — 22,3% и т. д. Все эти данные относятся только к денежной заработной плате. Если же мы примем во внимание, что цены будут снижены одновременно с ростом нашей промышленности, то это повышение заработной платы будет еще более значительным. Так, по плану за пять лет, намечается снижение оптовых цен в промышленности на 21%, розничных цен по промышленным товарам — на 24,5%, а по сельскохозяйственным товарам — на 5,5%.

Таким образом, заработная плата будет еще более повышена, чем указано было нами раньше. Все это говорит о том, что рост народного хозяйства и развитие производительных сил его в ближайшие пять лет дадут нам возможность коренным образом улучшить положение трудящихся, что обеспечит еще более быстрое развитие всего нашего народного хозяйства. Мы будем одновременно проводить две большие работы, — с одной стороны, улучшать непрерывно материальное положение трудящихся, а с другой — накоплять средства для того, чтобы быстрее продвигаться вперед. Они неотделимы одна от другой при социалистическом строительстве. Даже капиталисты в развитых странах вынуждены повышать заработную плату и улучшать положение рабочих. Но они это делают так, чтобы одновременно еще больше закабалить рабочего, лишить его классового самосознания, подкупить и сделать своим рабом. Рост же хозяйства СССР пойдет одновременно с культурным ростом рабочих и крестьян, улучшение материального положения их пойдет одновременно с ростом просветительной работы. Труд постепенно станет легким и приятным. На этот путь мы вступили уже несколько лет. Но в течение нашей первой плановой пятилетки мы сумеем уже много сделать такого, что не в состоянии были сделать до сих пор. В этом заключается значение этого наступившего периода в нашем хозяйственном строительстве.

Выводы.

Но все строительство сопряжено с большими трудностями, на которых нужно остановиться. Перестроить хозяйство так, как мы указывали, возможно при условии экономного хозяйства, хорошего руководства и исполнения. И, прежде чем закончить нашу книжку о хозяйственном строительстве, необходимо нам остановиться и на этом.

А сейчас давайте повторим все, о чем мы говорили в этой главе. Подумайте над тем, что прочитали, и попробуйте ответить на следующие вопросы:

1. На какие отрасли промышленности нам нужно обратить особенное внимание? Почему?

2. Что нужно сделать в сельском хозяйстве?

3. Какое значение у нас приобретает сельскохозяйственная кооперация?

4. Почему нам важно развивать транспорт?

5. Что мы намерены сделать за пять лет в области внутренней торговли?

6. Как нужно построить нашу внешнюю торговлю?

7. Почему мы говорим, что за пять лет улучшится материальное положение трудящихся? Перечислите, какое значение имеет в этом отношении развертывание промышленности, индустриализация сельского хозяйства, укрепление кооперации?

8. Почему план по просветительной работе связан с планом хозяйственного строительства?

9. Почему нам трудно провести в жизнь пятилетний план?

10. Прочитайте доклады Г. М. Кржижановского и А. И. Рыкова на XV съезде ВКП и по цифрам, которые мы приводим в книжке и они — в докладах, подберите данные к резолюции, которую принял съезд по вопросу о пятилетнем плане.

IV. ПРЕОДОЛЕЕМ ТРУДНОСТИ.

Мы с вами останавливались до сих пор на отдельных частях нашего хозяйственного строительства. Но если мы теперь посмотрим, что нужно сделать для того, чтобы построить большое количество фабрик и заводов, намеченных нами по плану индустриализации;

если мы одновременно учтем, сколько нужно средств для того, чтобы помочь развитию сельского хозяйства и как можно лучше организовать сельскохозяйственный кооператив; если, наконец, мы попробуем подсчитать, сколько нужно средств на все остальные отрасли народного хозяйства и на работу по просвещению,— то увидим, что для всего этого необходимы огромные средства.

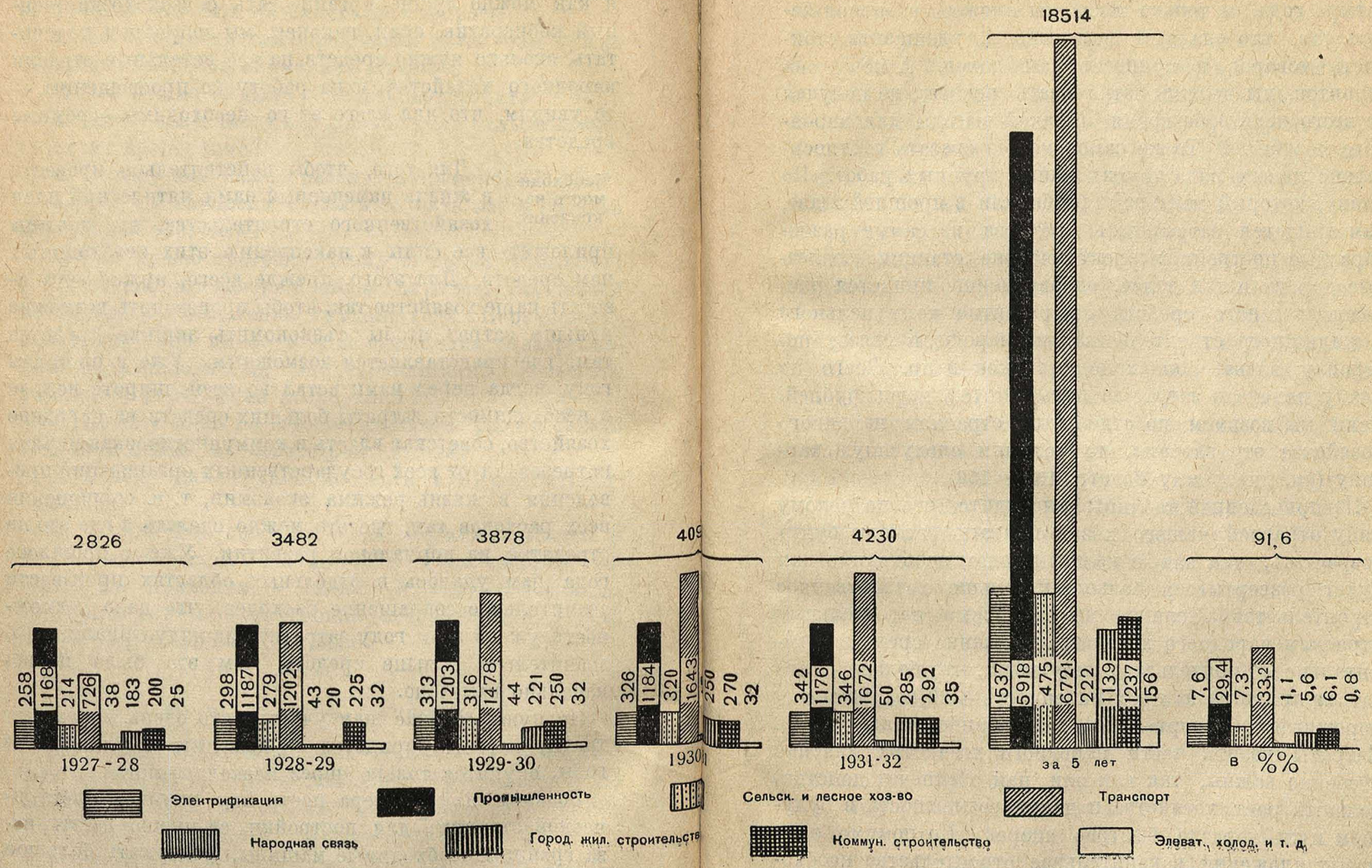
Необходимость накопления.

Для того, чтобы действительно провести в жизнь намеченный нами пятилетний план хозяйственного строительства, мы должны приложить все силы к накоплению этих необходимых нам средств. Для этого, прежде всего, нужно организовать наше хозяйство так, чтобы производить возможно меньше затрат, чтобы съэкономить лишние средства там, где представляется возможным. Уже в прошлом году, когда перед нами встал во всей широте вопрос о необходимости затраты больших средств на народное хозяйство, советская власть и коммунистическая партия потребовали от всех государственных организаций проведения в жизнь режима экономии, т. е. сокращения всех расходов там, где это можно сделать и где это не отразится на нормальном развитии. Уже с прошлого года нам удалось в отдельных областях произвести значительное сокращение расходов, что дало возможность уже в этом году затратить на индустриализацию значительно больше средств, чем это было первоначально намечено.

Но нужно сейчас нам учесть, что очень многие затраты, которые придется производить в ближайшие годы, окупятся только через несколько лет.

Возьмем для примера постройку крупной электрической станции: для постройки ее нужно ввезти из-за границы необходимые машины, содержать большое

Капитальные вложения в хозяйство
(в милл. червонных рублей)

количество рабочих и производить целый ряд других крупных затрат. Но станция будет готова через три, четыре года, и только тогда мы сможем ее использовать так, что она даст возможность удешевить стоимость товаров и принесет нам доход. А пока она строится, мы должны затрачивать средства, не получая от этого некоторое время никакой выгоды для народного хозяйства. То же самое можно сказать и относительно целого ряда других наших крупных работ. По плану, который мы с вами разбирали в прошлой главе, нам придется затрачивать средства на самые разнообразные постройки: электрические станции, железные дороги и так далее, одновременно придется расходовать много средств на развитие коммунального и жилищного строительства, на народную связь, постройку элеваторов, холодильников и пр. Всего по плану намечено затрат за пять лет 18,5 млрд. рублей. Если мы возьмем по отдельным отраслям народного хозяйства эти затраты, то получим следующую картину (см. диаграмму на стр. 152 — 153).

Из приведенной таблицы вы видите, что по целому ряду отраслей нашего хозяйства эти расходы будут возрастать, так как с каждым годом необходимо нам будет развертывать больше и больше хозяйственное строительство. Если же мы посмотрим по отдельным отраслям народного хозяйства вложение средств в капитальное строительство, то увидим, что больше всего затрат придется на промышленность — 29,4%, железнодорожный транспорт — 25% и электрификацию — 7,6%. Затраты на эти части народного хозяйства для нас особенно важны, так как они нам обеспечат действительный рост хозяйства и дадут возможность в будущем итти гораздо быстрее вперед. Но помимо этих новых вложений в капитальное строительство необхо-

димо еще иметь оборотные средства, т. е. такие средства, которые дадут возможность использовать все наше новое строительство. В самом деле, допустим, что мы строим новую фабрику. Для того чтобы она могла быть использована в хозяйстве, нужно затратить не только средства на ее постройку, но одновременно необходимо обеспечить ее возможностью получить сырье, топливо, оплачивать рабочую силу. Также точно во всех других областях хозяйства. Поэтому нам, наряду с капитальными затратами, необходимо образовать и оборотные средства. Всего по плану намечается создать капитал для оборота в полтора миллиарда рублей. Наконец, к этому нужно прибавить еще и необходимость создать резерв, т. е. запас, который даст возможность бесперебойно развивать наше народное хозяйство; создание запаса для нас важно во всех областях нашего народного хозяйства. Уже в прошлом году, когда у нас были перебои в снабжении городов хлебом, ЦК партии обязал наши хлебозаготовительные организации создать запас хлеба в 25 милл. пуд., при помощи которых мы могли бы избежать повышение цен, перебросив в нужных случаях хлеб в те районы, где в нем чувствовалась нужда. Такие точно запасы мы стремимся создать по всем товарам; также точно в области денег мы также должны стремиться к созданию запасов. По плану намечено, что за пять лет мы создадим запас в 155 милл. рублей. И вот, если мы возьмем капитальные вложения вместе с оборотными средствами и необходимыми запасами, то получим, что нам нужно всего накопить за 5 лет двадцать с лишним миллиардов рублей.

Сумма эта большая, и нужно очень умело вести наше народное хозяйство для того, чтобы мы могли в действительности необходимые накопления произвести.

Что для этого нужно сделать? Ряд условий необходимо иметь в виду для того, чтобы мы могли в действительности произвести нужные нам накопления и расходовать средства так, как нам это выгоднее всего для нашего народного хозяйства. Прежде всего мы должны стремиться к увеличению денежного дохода и к извлечению государством всех возможных средств, которые нам нужны. Поэтому мы должны вести правильную налоговую политику, которая даст возможность извлечь, прежде всего из средств частного капитала, возможно больше для нашего накопления. С другой стороны, мы должны и нашу налоговую политику в отношении трудящихся строить так, чтобы более обеспеченные группы давали нам возможно больше средств, необходимых для хозяйственного строительства. Кроме того, мы должны и все те средства, которые имеются в распоряжении государства, распределить так, чтобы они шли в первую очередь на те части нашего народного хозяйства, которые для нас особенно важны; мы должны, наконец, стремиться и к тому, чтобы наша промышленность и торговля давали государству возможно больше дохода при одновременном сокращении всех своих расходов.

Накопление в хозяйстве.

И вот, если мы возьмем план накопления в нашем народном хозяйстве, то увидим, что те отрасли, в которые мы вкладываем большое количество средств, одновременно дают нам и значительные накопления. Из таблицы, которую мы приводили, мы видели, что на промышленность в течение 5 лет предположено израсходовать 5 миллиардов 918 милл. рублей. В то же время накопление в промышленности нам должно дать 6 миллиардов 440 милл. Это возможно будет, конечно, при условии, если наши предприятия будут работать с большей экономией. С другой

стороны, если мы возьмем электрификацию, то увидим, что расходы на нее намечены в 1 миллиард 537 милл. рублей, а доход, который она даст, выразится только в сумме 310 милл. Также точно, если мы рассмотрим все остальные отрасли нашего народного хозяйства, то увидим, что, в то время как по одним доход будет больше, чем расход, по другим капитальные вложения в 5 лет не окупятся, и эти отрасли хозяйства придется поддерживать за счет других. Мы по плану должны получить всего по отраслям нашего народного хозяйства 14 миллиардов 495 милл. рублей. Кроме того, по государственному бюджету намечено в доход государства 5 млрд. 303 милл., наконец, здесь же намечен и доход государства по займам и выпуску банкнот, — всего таким образом, намечается доход в 21 млрд. 693 милл. руб. Если мы вычтем вложения в 20 млрд. 216 милл., то получим еще небольшой запас в 1 млрд. 477 милл. рублей. Здесь, говоря о наших доходах, необходимо остановиться несколько на займах.

Займы. На первый взгляд кажется, что заем для государства невыгоден; — в самом деле, государство выпускает заем, берет в долг у населения средства, а затем должно эти средства вернуть, да еще с процентами. Как будто это совсем невыгодно; но на самом деле, если мы присмотримся к тому, какое значение имеет заем для государства, то увидим, что выгода здесь есть: государство получает по займу сразу большую сумму денег, которую оно может вложить в хозяйство с тем, чтобы через несколько лет получить доход. Это даст возможность вернуть заем и окупить те проценты, которые приходится платить по займу. Поэтому крайне важно, чтобы все трудящиеся принимали самое активное участие в распределении займов, чтобы каждый вкладывал все те средства, ко-

торые у него имеются, в облигации займов. Благодаря этому каждый из нас участвует не только своим трудом, но и своими сбережениями в хозяйственном строительстве и тем самым облегчает советскому государству работу по вложению средств в это строительство. Вот недавно выпущен заем индустриализации. Распределение этого займа среди трудового населения дает возможность государству более быстро построить Днепровскую электрическую станцию и ряд фабрик. Постройка этих предприятий через несколько лет даст нам увеличение количества товаров и удешевит их стоимость.

Таким образом, мы сможем при помощи этого займа быстрее провести в жизнь намеченный план по капитальному строительству, а с другой стороны — сами трудящиеся, которые покупают облигации займа, не только получают обратно затраченные средства и проценты на них, но вместе с тем получают в результате более дешевый и более лучший товар. И поскольку вопрос о накоплении и вложении в хозяйство новых средств является одним из самых сложных и самых важных вопросов, без разрешения которых невозможно проведение индустриализации и всего хозяйственного плана, постольку долг каждого гражданина советского союза заключается в помощи государству как в проведении режима экономии, удешевлении стоимости всего нашего аппарата, так и путем участия в займах, а равно вложении своих средств в сберегательные кассы, что также точно дает возможность государству пользоваться этими средствами в интересах социалистического строительства.

Из тех цифр, которые мы с вами приводили до сих пор, видно, как много средств необходимо нам для развития народного хозяйства, и поэтому перед нами

встает следующий вопрос: а можем ли мы рассчитывать на то, что действительно эти средства будут и что мы сможем их вложить в наше хозяйство? Ответ на этот вопрос, конечно, зависит от того, в какой мере действительно хозяйство будет развиваться. Каждый год, в который нам удастся провести намеченный план, даст нам возможность расширить накопление и вложить больше средств в народное хозяйство. Поэтому выполнение плана в целом будет зависеть, от того, насколько мы сможем каждый год проводить его в жизнь, тем самым обеспечивая проведение следующего года. Если у нас все время будет расти народный доход, то одновременно будет расти и накопление средств, необходимых для социалистического строительства. Поэтому Госплан, когда составлял план накопления, имел в виду и план доходов СССР в течение намеченного времени.

Вот перед вами напечатана таблица дохода СССР (см. стр. 160—161). Здесь взят доход за три года довоенные, затем тяжелые хозяйственные годы и, наконец, последние годы пятилетки 1931—32. Вы видите, что здесь по всем отраслям народного хозяйства намечено увеличение дохода. Это увеличение полностью вытекает из планов всех отдельных частей народного хозяйства и представляет собою сводку этих отдельных планов. На этой таблице вы видите, что весь народный доход в нашем государстве к 1932 году увеличится на 58% по сравнению с довоенным. Одновременно здесь же и показано, что в рублях на душу населения этот доход вырастет на 35,4%. Если действительно нам удастся довести до указанного размера весь наш народный доход, то тогда мы сможем осуществить и провести в жизнь накопление тех необходимых средств, которые нам нужны будут для проведения в жизнь плана.

Народный доход СССР

(в милл. рублей).

Отрасли народного хозяйства	1913 г.	1926—1927 г.			1931—1932 г.		
		Черв. валюта	Цена 1913 г.		Черв. валюта	Цена 1913 г.	
			Абсол.	В % к 1913 г.		Абсол.	В % к 1913 г.
I. Сельское хозяйство.	**7 625**	**12 093**	**8 238**	**108**	**15 551**	**10 532**	**138**
а) земл. и животн.	6 720	10 379	7 225	102	13 256	9 174	136,5
б) лесное хоз. . . .	661	1 344	795	120	1 814	1 075	163
в) рыбол. и охота .	244	370	218	89	481	283	116
II. Промышленность . .	**3 283**	**5 699**	**3 349**	**102**	**7 318**	**5 421**	**165**
а) фарф. заводск. .	2 541	4 565	2 685	105,5	6 040	4 520	178
б) куст.-ремесл. . .	742	1 134	664	89,5	1 278	901	121
в) акциз	691	1 137	642	93	1 653	1 228	178
Всего	**3 974**	**6 836**	**3 991**	**100,4**	**8 971**	**6 648**	**167**

III. Строительство	875	1 331	589	103	2 174	1 269	211
а) новое строит. и ремонт	354	855	326	92	1 627	887	250
б) сельск. строит.	219	526	263	120	547	332	147
IV. Транспорт	1 151	1 283	1 077	94	2 022	1 489	129
а) железнодорожн.	669	945	719	107,5	1 483	1 016	152
б) речной	98	97	78	80	163	124	127
в) морской	55	31	21	38	59	41	74
г) гужевой	329	210	259	79	317	308	94
V. Связь	89	143	135	152	187	175	197
VI. Торговая накидка	1 126	3 338	1 721	153	4 615	2 888	256
Всего	14 538	25 074	15 751	108	33 520	22 942	158
В рублях на душу населения	104,1	171,5	107,7	103,4	206,0	141,0	135,4

Вот в кратких чертах та основная задача, которая перед нами стоит как необходимое средство к проведению пятилетнего плана. Эта задача, как мы уже указали, требует особенного внимания от всех наших государственных органов, но одновременно она заставляет и каждого активного гражданина СССР учитывать это не только в своей общественной, но и в личной жизни. Каждый из нас должен везде, где он работает, стремиться к тому, чтобы расходовалось меньше средств, чтобы каждая лишняя копейка не расходовалась зря, а шла в общий котел и помогла более быстрому строительству. Каждый из нас в личной жизни должен быть экономен и каждую лишнюю копейку обязан вкладывать в государственные сберегательные кассы и займы, помня о том, что из миллионов мелких вкладов образуются те крупные средства, которые также помогут государству в хозяйственном строительстве. Без этих накоплений мы не сможем продвинуться вперед и провести в жизнь намеченный план.

Социалистическая часть хозяйства.

Но накопление в нашем народном хозяйстве и рост общего благосостояния должны итти у нас при непременном условии, что социалистическая часть хозяйства будет развиваться быстрее, чем капиталистическая. Уже в самом начале нашей книжки мы указывали на то, что задачей хозяйственного строительства является не только рост всего народного хозяйства, но и относительно более быстрый рост социалистической его части. На это необходимо в пятилетнем плане обратить особенное внимание, так как мы должны обеспечить себя, чтобы не давать возможность частному капиталу особенно быстро развиваться, главным образом, в тех частях народного хозяйства, которые являются для нас наиболее важными. И если мы возьмем общие затраты на строи-

тельство, то увидим, что по плану здесь намечается вложение средств преимущественно в социалистической части нашего хозяйства. По государственному сектору намечено строительство за пять лет в общей сумме 13,6 миллиардов рублей, что составляет 64,1% всех затрат на строительство; по кооперативной части хозяйства намечен рост 97 милл. руб., что даст 0,5%, наконец, по частному строительству намечается вложение 7,5 миллиардов, что даст 35,4%. На первый взгляд, кажется, что здесь мы имеем в частном хозяйстве слишком высокий процент строительства. Но необходимо отметить, что сюда входит и крестьянское строительство в деревне, которое составляет в общем 28,3%. Таким образом на долю того частного капитала, с которым мы должны бороться, приходится всего лишь 7,1% всего нашего строительства. Мы видим, что здесь намечен правильный путь, который даст возможность постепенно усилить наше социалистическое хозяйство. Если мы возьмем в целом удельный вес государственной и кооперативной части хозяйства, то за прошлые годы мы имели следующую картину, из которой видно на сколько действительно возрастала часть обобществленного хозяйства:

Удельный вес обобществленного сектора (гос. и коопер.).

	1924/5 г.	1925/6 г.	1926/7 г.	1927/8 г.
Валов. продукция пром. (по соврем. ценам) . . .	81,0	83,8	86,0	86,9
Валовая продукция сельск. хоз. по с. ц.	2,1	2,2	2,7	3,5
Валов. продукция пром. и с. х.	29,9	33,6	37,1	39,8
Торгово-посредн. оборот — оптовый	90,6	91,3	94,9	96,0
Торгово-посредн. оборот — розничный	57,3	61,1	67,4	70,0
Торгово-посредн. оборот — весь	72,6	7,6	81,9	84,5

Валовая продукция по социальным секторам

(в милл. черв. рублей).

Отрасли хозяйств	1926—1927 г.			1931—1932 г.			1931—1932 в % к 1926—1927 г.		
	Обобщ. сектор	Частн. сектор	Всего	Обобщ. сектор	Частн. сектор	Всего	Обобщ. сектор	Частн. сектор	Всего
1. Сельск. хозяйство . .	2 019	14 984	17 003	3 408	18 626	22 034	163,8	124,3	129,6
В %	11,9	88,1	100	15,5	84,5	100	—	—	—
2. Промышл. с акц. . .	12 432	2 235	14 659	16 720	2 433	19 153	134,5	108,9	130,6
В %	84,3	15,7	100	87,3	12,7	100	—	—	—
3. Строительство	1 663	1 403	3 066	3 280	1 543	4 751	192,9	110,0	154,9
В %	54,3	45,7	100	67,5	32,5	100	—	—	—
4. Транспорт	1 718	212	1 930	2 657	3 119	2 976	154,6	150,5	154,1
В %	89,0	11,0	100	89,3	10,7	100	—	—	—
5. Связь	168	—	168	220	—	220	130,9	—	130,9
В %	100	—	100	100	—	100	—	—	—
6. Торговля	23 575	5 200	28 775	35 666	4 122	39 788	151,3	79,3	138,3
В %	81,9	18,1	100	89,6	10,4	100	—	—	—
Всего	41 577	24,034	65,611	61,879	27 043	88 929	148,8	112,5	135,5
В %	63,4	36,6	100	69,6	30,4	100	—	—	—

В дальнейшем росте всей нашей продукции по отдельным социальным секторам намечен еще более быстрый темп, чем это было до сих пор (см. стр. 164).

Из приведенной таблицы вы видите, что только в области сельского хозяйства мы имеем значительный удельный вес частного сектора; опять-таки здесь нужно отметить, что такой размер частного сельского хозяйства не представляется опасным постольку, поскольку мелкие крестьянские хозяйства, в значительной своей части бедняцкие и середняцкие, находятся под руководством нашего государственного хозяйства, и при правильной хозяйственной политике и соответственном росте кооперации мы сможем такое хозяйство подчинить государственному руководству, и оно не вырастет во враждебную нам силу. В области промышленности мы имеем господство государственной промышленности, в то время как частная, в которой большое место занимает мелкая кустарная промышленность, занимает очень небольшое место. То же самое мы имеем в области транспорта, торговли и связи, и если в 1926/27 году обобществленное хозяйство давало нам продукцию в размере 63,4% всей продукции, то в 1931/32 году оно выразится в 69,6%.

Частный капитал в торговле.

В начале книжки мы указывали на то, что в нашем хозяйстве значительную роль играет частная торговля, поэтому в пятилетнем плане этой части необходимо было уделить особенное внимание борьбе с ростом частного капитала. В 1925/26 г. оборот государственной торговли составлял 34,8% от всего оборота; кооперативная торговля 40,8% и частная 24,4%. Мы видим, что частная торговля охватывала почти четверть всего нашего оборота; для 1931/32 г. намечен оборот государственной торговли — в 29,6%, кооперации — в 60% и частной торговли — в 10,4%. Мы

видим, что в плане намечено наступление на частный капитал именно в той области, где он особенно силен и на которую нужно было обратить исключительно большое внимание. Таким образом, из всех цифр которые мы привели, видно, что наш пятилетний план предусматривает не только рост всего нашего народного хозяйства и увеличения накопления, но и соответствующую перестройку его, идущую в сторону усиления обобществленного хозяйства и постепенного уменьшения удельного веса частного. Ясно, что и эта задача, намеченная в плане, представляет значительные трудности. Нам необходимо будет при постройке тех или иных предприятий и развертывании кооперативной торговли каждый раз принимать во внимание не только необходимость организации того или иного предприятия, но одновременно и учитывать, в какой мере организация этих предприятий поможет нам вытеснить частный капитал, ограничить его деятельность в интересах социалистического строительства. Здесь необходима огромная осторожность. В отдельных случаях там, где мы еще не в состоянии достаточно прочно закрепить влияние государственных или кооперативных хозяйств, мы вынуждены оставить частный капитал, одновременно контролируя его деятельность и направляя его по тому пути, который будет наиболее выгоден для социалистического строительства. Необходимо здесь поэтому в работе всех наших хозяйственных организаций точно учитывать, когда нам выгодно использовать частный капитал и когда мы уже в нем не нуждаемся и можем справиться с той или иной задачей сами.

Мировой капитал и советское хозяйство. Наконец, необходимо остановиться еще на одном обстоятельстве, которое мы должны принять во внимание при составлении нашего пятилетнего плана. Мы уже указали в том

месте, где говорили о промышленности, что мировой капитал вовсе еще не отказался от мысли уничтожить советское государство и подчинить все наше народное хозяйство своему влиянию. Если в первые годы существования Республики Советов капиталисты пытались взять нас путем наступления на многочисленных фронтах, объявив одновременно экономическую блокаду Советской России, отрезав ее от внешнего мира, то после того, как они убедились в невозможности взять нас измором, они пытаются и будут пытаться уничтожить нас путем хозяйственного нажима на Советскую Республику. Для того чтобы возможно более быстро продвинуться вперед, построить необходимые фабрики и заводы, быстрее оборудовать нашу промышленность и сельское хозяйство, мы вынуждены вступать в хозяйственную связь с капиталистическими странами, нам приходится закупать за границей не только машины и орудия, но иногда и предметы потребления, поскольку в них чувствуется нужда в настоящее время в СССР. И в каждом отдельном случае, когда мы заключаем ту или иную коммерческую сделку с капиталистическими странами, они пытаются создать такую обстановку, при которой мы должны были бы итти в кабалу, заключать эту сделку невыгодно и дать им возможность от нас нажиться. Иногда мы вынуждены итти на соглашение, от которого следовало бы отказаться, только потому, что другого выхода у нас нет, но одновременно с этим мы каждый раз должны внимательно изучать все те условия, при которых нам приходится вступать в торговое сношение с капиталистическими странами и стремиться избежать все опасности, которые перед нами представляются. Проведение в жизнь нашего пятилетнего плана хозяйственного строительства потребует от нас также точно усиления

связи с капиталистическими странами. Уже в течение истекших лет мы не только с ними торговали, но и сдавали им на концессии отдельные предприятия, которые сами не в состоянии были оборудовать и пустить в ход. Точно также и сейчас мы должны будем итти по этому пути. Поскольку наше хозяйство окрепло и перед нами развертывается возможность дальнейшего роста его, капиталисты всех стран будут стремиться скорее ликвидировать советское государство, используют все возможности, которые перед ними откроются. Они знают о нашем пятилетнем плане хозяйственного строительства, прекрасно учитывают, что проведение в жизнь этого плана сделает нас более независимыми от них, чем это было до сих пор, и ясно, что они будут стремиться помешать провести этот план в жизнь. Вот почему сейчас нам необходимо быть особенно осторожными и не ослаблять нашего внимания во всех тех случаях, когда нам приходится вступать в хозяйственную связь с капиталистами. Вот почему советское правительство в манифесте, который был обращен к трудящимся СССР в день десятилетия существования советской власти, говорит:

„Страна наша имеет неисчерпаемые естественные богатства. Ее пролетариат имеет мощные экономические командные высоты. Крепка диктатура великого революционного класса пролетариев. Укрепился и вырос его союз с трудящимся крестьянством. Но она находится во враждебном капиталистическом окружении. На нее точат зубы империалисты всех стран. Ее рост внушает им животный страх. Ее революционное влияние на рабочих всего мира и колониальные народы приводит их в бешенство. Они видят, что пролетариат не только не уступает своего места новой буржуазии, но систематически и неуклонно отвоевы-

вает одну позицию за другой. Они видят, как жалки, как беспочвенны, как вздорны надежды на „перерождение“ нашего государства,—отсюда поворот к политике буржуазии. Отсюда новые атаки на государство пролетариата. Отсюда новая опасность войны, усиленно разжигаемая нефтяными королями и банкирами, генералами империалистических армий и дипломатами, царской эмиграцией за границей и ее подголосками. Отсюда те новые жалкие заговоры и убийства из-за угла, которые теперь снова стали практиковаться иностранными капиталистическими агентами.

Укрепление военной мощи нашего союза есть поэтому очередная задача всех трудящихся. Укрепление военное должно опираться на укрепление хозяйственное и политическое“.

С одной стороны, как говорится в манифесте, нам угрожает опасность войны, мы должны учитывать эту опасность во всем нашем хозяйственном строительстве; с другой стороны, нам угрожает опасность „мирного проникновения“ иностранного капитала, который предполагает сломать план нашего строительства и сделать его средством для своего наступления и порабощения трудящихся СССР. Но если мы все объединенными силами выступим против этого наступления и каждый из нас приложит свою долю силы к тому, чтобы наш хозяйственный план был действительно проведен в жизнь, то с каждым годом опасность разгрома советского государства будет ослабевать, и к концу пятилетия мы будем иметь настолько мощное хозяйство, которое обеспечит нам достаточное количество сил для сопротивления против возможного наступления мирового капитализма.

Выводы. Мы окончили знакомство с планом хозяйственного строительства СССР на ближайшие годы. Из всего, что вы прочитали, ясно для вас стало, как

много нужно сделать. Но, с другой стороны, вы видите, как много изменений даст нам проведение плана, как далеко мы продвинемся вперед. Но нужно сделать еще одну оговорку: все те цифры, которые мы приводили, взяты ориентировочно, приблизительно. Точно нельзя сказать, насколько вырастет наше хозяйство. Ведь может быть много причин, которые ускорят или, наоборот, замедлят рост нашего хозяйства. Эти причины могут быть внутренние и внешние. Если на нас нападут враги, то нам придется обороняться и замедлить рост хозяйства. Если на нас свалится голод, то тоже придется от многого отказаться. И, наоборот, если в хозяйстве не будет перебоев, если все мы будем хорошо работать, то сможем быстрее продвинуться вперед. А если в Германии или в другой капиталистической стране вспыхнет революция, то это также ускорит наше социалистическое строительство. Наш план рассчитан на то, что нам никто не будет мешать и что мы используем все силы и средства для того, чтобы провести его в жизнь.

А теперь, когда вы прочитали всю книжку, подумайте и ответьте на следующие вопросы:

1. Как мы будем накоплять средства, необходимые нам для развития хозяйства?
2. Почему нужно много средств для капитальных вложений?
3. Какое значение в деле капитального строительства имеют займы?
4. Как мы обеспечим более быстрый рост социалистической части хозяйства?
5. Нужен ли нам частный капитал? Для чего?
6. Как относится мировой капитал к нашему хозяйственному строительству?
7. Как могут сейчас капиталисты бороться с СССР?

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Стр.

К юным читателям. 3

I. Социалистическое хозяйство — хозяйство плановое.

Плановость в народном хозяйстве. Наше народное хозяйство. Как планируем хозяйство. Выводы 5

II. От довоенного уровня вперед к социализму.

Восстановление нашего хозяйства. Рост хозяйства и соотношение производительных сил. Недостатки нашего хозяйства. Индустриализация хозяйства. Выводы . . . 22

III. План хозяйственного строительства на ближайшие годы.

Реконструкция хозяйства. Рост промышленности. Рационализация производства. Электрификация. Снабжение топливом. Сельское хозяйство. Мелиорация. Машиноснабжение. Сельскохозяйственная кооперация. Контрактация заготовок. Плановая заготовка с.-х. продуктов. Торговля. Значение кооперации. Жилищное строительство. Коммунальное хозяйство. Транспорт. Культурное строительство. Улучшение положения трудящихся. Выводы 66

IV. Преодолеем трудности.

Необходимость накопления. Накопление в хозяйстве. Займы. Социалистическая часть хозяйства. Капитальное строительство. Частный капитал в торговле. Мировой капитал и советское хозяйство. Выводы 150

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЮ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ШКОЛ II СТУПЕНИ

ДЛЯ ВТОРОГО КОНЦЕНТРА

1. Учебные книги

Покровский М. — Русская история в самом сжатом очерке. Ч. 1 и 2. Изд. 6-е. Стр. 251 + 360. Ц. 80 к.; ч. 3, вып. 1. Изд. 3-е. Стр. 268. Ц. 1 р.

Это — книга серьезная и трудная. Она писалась не для школы, но научные и педагогические достоинства ее таковы, что она во многих случаях для школы незаменима. По своему содержанию она представляет научный отстой почти тридцатилетней работы по русской истории. Продукт долгой и серьезной работы, она является единственным целостным изображением русского исторического процесса; его рассматривает автор с классовой точки зрения, отправляясь от современности.

Трахтенберг О. и Гуковский А. — Фазы общественного развития. Учебная книга под ред. и с предисл. П. Кушнера (Кнышева). Вып. 1. Стр. 148. Ц. 65 к.

В предисловии автор указывает, что книга предназначена „для старших групп II ступени" и имеет целью „дать школьнику общее понятие о ходе развития человеческого общества". Ее задачи — свести воедино исторические и политико-экономические сведения, накопленные школьником в течение предыдущих лет, подвести под эти эмпирические сведения марксистское теоретическое обоснование и помочь ученику сделать самостоятельные социологические обобщения.

Сергеев В. — История Европы XIX—XX вв. Изд. 2-е, перераб. Ч. 1. Стр. 395, 3 карты. Ц. 1 р. 80 к. Ч. 2. Стр. 375. Ц. 1 р. 75 к.

Книга охватывает историю Европы от промышленного переворота до империалистической войны 1914 г. Автор начинает с первоначального накопления и, показав кризис феодализма, останавливается на усилении буржуазии в первой половине XIX в. Затем он следит за национальным объединением и консолидацией буржуазии, отмечает первый опыт пролетарской диктатуры Коммуны и рисует эпоху империализма, доводя свое изложение до войны 1914 г.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И ОТДЕЛЕНИЯХ ГОСИЗДАТА

29040

90 коп.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ОБЩЕСТВОВЕДЕНИЮ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ ШКОЛ II СТУПЕНИ

ДЛЯ ВТОРОГО КОНЦЕНТРА

2. Учебные пособия для рабочей библиотеки учащихся

Введенский А. и Предтеченский А. — Рабочая книга по истории в 2-х частях. Допущено Гусом. 2-е издание. Часть I. Стр. 260; 2 карты. Ц. 1 р. 25 к., в/п. 1 р. 50 к. Часть II. Стр. 267; 4 карты. Ц. 1 р. 35 к. в/п. 1 р. 60 к.

Левин М. и Юргенс О. — Хозяйство СССР. Хрестоматия. Стр. 494. Ц. 2 р. 20 к.

В книге собран следующий материал: 1) документы в форме деклараций, декретов, постановлений; 2) документы в форме докладов и речей на съездах и конференциях; 3) обобщающий научный текст, напр., значение Земельного кодекса из книги П. Месяцева и др.; 4) воспоминания, описания бытового характера; 5) отрывки из произведений художественной литературы, дающие эмоциональное отображение действительности.

Рожков Н. — Учебник истории труда. Стр. 131. Ц. 55 к.

Книга дает очерк развития общественных производительных сил и производственных отношений, начиная с палеолита и до перспектив развития коммунизма.

Журавский А. — Научная организация труда. Учебное пособие для школ ФЗУ. Стр. 220. Ц. 1 р. 40 к.

Наша школа нуждается в пособии, которое знакомило бы учащихся с проблемой научной организации труда.

Тахтарев К. — Очерки по истории первобытной культуры. Издание 4-е. Стр. 184. Ц. 80 к.

Книга дает очерк жизни и быта австралийских туземцев.

Книга Тахтарева является по существу единственной на русском языке сводной и систематизированной работой об австрилийцах, типичнейших „обломках“ каменного века.

„Очерки по истории первобытной культуры“ Тахтарева являются книгой, конечно, не первоочередной, но во всяком случае полезной для библиотек школ II ступени.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И ОТДЕЛЕНИЯХ ГОСИЗДАТА

2011097048